

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

Далибор Денда

СЕРБСКАЯ АРМИЯ

1804–1918

Нестор-История
Москва — Санкт-Петербург
2021

УДК 94(439)
ББК 63.3(0)61
Д33

Рецензенты

доктор исторических наук *Я. В. Вишняков*
кандидат исторических наук *Ю. В. Лобачева*

Денда Д.

Д33 Сербская армия. 1804–1918 / пер. с сербск. и коммент. А. А. Силкина ; отв. ред. К. В. Никифоров. — М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2021. — 160 с. : ил.

ISBN 978-5-4469-1799-0

DOI 10.31168/4469-1799-0

Книга сотрудника Института стратегических исследований Министерства обороны Республики Сербия, полковника, доктора исторических наук Далибора Денды представляет собой обобщающий труд по истории сербской военной организации в XIX и первых двух десятилетиях XX в. Семь хронологически-тематических глав — от 1-го сербского восстания (1804–1813) до войн 1912–1918 гг. — соответствуют ключевым этапам развития вооруженных сил, прошедших эволюционный путь от народного войска до лучшей малой армии эпохи Великой войны. Особое внимание уделено отбору и обучению командного состава, а также разработке военной доктрины и системы командования. Автор прослеживает российское влияние на развитие сербской армии, а также российско-сербские военные связи.

Книга адресована широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-4469-1799-0

© Д. Денда (текст), 2021

© А. А. Силкин (пер., коммент.), 2021

© П. К. Донской (дизайн обложки), 2021

© Институт славяноведения РАН, 2021

© Издательство «Нестор-История», 2021

Оглавление

Предисловие к русскому изданию	8
<i>Глава 1. Военная организация во время Первого сербского восстания</i>	
1804–1813 гг.	11
Начатки военной организации	11
Первые годы Первого сербского восстания	13
Устройство повстанческой армии	16
Снабжение, приобретение и изготовление оружия	20
Обучение и дисциплина	22
Тактика повстанцев и строительство укреплений	23
Военные действия 1809–1813 гг.	24
<i>Глава 2. Второе сербское восстание и армия князя Милоша Обреновича (1815–1839)</i>	<i>27</i>
Второе сербское восстание	28
Армия Милоша	32
<i>Глава 3. Военное устройство Княжества Сербия в период уставобранителей</i>	<i>37</i>
<i>Глава 4. Армия периода второго правления князя Милоша и князя Михаила (1858–1868)</i>	<i>41</i>
Народное войско князя Михаила Обреновича	42
Создание Военного министерства и дальнейшее развитие военной организационно-штатной структуры	45
<i>Глава 5. Формирование сербской армии в период регентства и сербско-турецкие войны 1876–1878 гг.</i>	<i>50</i>
Первая сербско-турецкая война 1876–1877 гг.	54
Вторая сербско-турецкая война 1877–1878 гг.	60
<i>Глава 6. Военные реформы и создание профессиональной военной организации после сербско-турецких войн</i>	<i>67</i>
Сербско-болгарская война 1885–1886 гг. и ее влияние на военные реформы	74

Реформы короля Милана как командующего Действующей армией в 1898–1901 гг.	85
Вклад воеводы Радомира Путника в развитие сербской армии, 1903–1912 гг.	88
<i>Глава 7. Сербская армия в войнах 1912–1918 гг.</i>	100
Первая балканская война 1912–1913 гг.	100
Вторая балканская война и Албанский мятеж 1913 г.	103
Первая мировая война	105
Церская битва	108
Битва на Дрине	110
Колубарская битва	112
Испытания 1915 г.	114
Прибытие на Салоникский фронт	120
Сербская добровольческая дивизия	121
Сопrotивление оккупации	122
Салоникское наступление	123
Литература	126
Приложения	
Список исторических географических названий	130
Комментарии	138
Биографический справочник	145
Список иллюстраций	156

Contents

Foreword to the Russian Edition	8
<i>Chapter 1. Military Organisation during the First Serbian Uprising</i>	
of 1804–1813	11
The Beginnings of Military Organisation	11
The Early Years of the First Serbian Uprising	13
The Structure of the Rebel Militia	16
Supply, Acquisition, and Manufacture of Weapons	20
Drill and Discipline	22
The Rebels' Tactics and Construction of Fortifications	23
Military Organisation from 1809 to 1813	24
<i>Chapter 2. The Second Serb Uprising and the Army of Miloš Obrenović</i>	27
The Second Serbian Uprising	28
The Army of Miloš	32
<i>Chapter 3. The Military Organisation of the Principality of Serbia during</i> <i> the Defenders of the Constitution Period</i>	<i>37</i>
<i>Chapter 4. The Army during the Second Reign of Prince Miloš</i> <i> and under Prince Mihailo (1858–1868)</i>	<i>41</i>
The People's Army of Mihailo Obrenović	42
Organisation of the Ministry of War and Further Development of its Staff Structure	45
<i>Chapter 5. The Creation of the Serbian Army during the Regency</i> <i> and Serbian-Turkish Wars of 1876–1878</i>	<i>50</i>
The First Serbian-Turkish War 1876–1877	54
The Second Serbian-Turkish War 1877–1878	60
<i>Chapter 6. Military Reforms and the Development of a Professional</i> <i> Military Organisation</i>	<i>67</i>
The Serbian-Bulgarian War of 1885–1886 and its Influence on the Military Reforms	74

The Reforms of King Milan as Commander of the Active Army from 1898 to 1901	85
Radomir Putnik's Contribution to the Development of the Serbian Army, 1903–1912.....	88
Chapter 7. The Serbian Army in the Wars of 1912–1918	100
The First Balkan War 1912–1913	100
The Second Balkan War and the Albanian Uprising of 1913.....	103
World War One.....	105
The Battle of Cer	108
The Battle of Drina.....	110
The Battle of Kolubara.....	112
The Trials of 1915	114
The Arrival at the Salonica Front	120
The Serbian Volunteer Army	121
Resistance to the Occupation.....	122
The Offensive on the Salonica Front	123
Bibliography	126
Supplements	
List of Historical Toponyms	136
Commentaries	138
Biographical Glossary	145
List of Illustrations	156

Памяти А.Л. Шемякина

Предисловие к русскому изданию

*Стоянем города не берут;
воюют уменьем, а не числом; от
уменья происходит согласие.*

А. В. Суворов «Наука побеждать»

Находившийся на службе в Белграде российский дипломат В. Н. Штрандтман оставил следующую запись в своих «Балканских воспоминаниях»: «Когда я их (сербов. — Д. Д.) спрашивал, почему их столица так невыгодно с внешней стороны отличается от столицы Болгарии, они мне отвечали, что не имеет смысла отстраивать большие дома, потому что рано или поздно они подвергнутся вражескому разрушению. Выдержим ли мы, говорили они, такое испытание — вопрос будущего, и все будет зависеть от мудрости наших политических деятелей и от храбрости нашего малочисленного войска, тех десяти пехотных и одной кавалерийской дивизии, которые мы можем противопоставить несметным неприятельским силам (Австро-Венгрии. — Д. Д.). При этом они ссылались на “Майку Русию” как на старшую сестру, которая их не покинет в предстоящей борьбе за жизнь и свободу». Как следует из этих строк, сербская армия, наряду с верой в Россию, служила главным орудием и опорой сербов на их пути национального становления, занявшего более столетия. Начало ему положило восстание против османской власти, а увенчался он созданием государства югославян, в котором воссоединился, по крайней мере, на относительно продолжительное время, весь сербский народ.

Появление в Сербии армии как института совпало с зарождением новой сербской государственности. Поэтому развитие вооруженных сил протекало параллельно с развитием и усилением государства, которое почти постоянно находилось под воздействием

русского фактора. Процессу возникновения и выстраивания сербской военной организации посвящена данная книга, которую я, благодаря усилиям и пониманию коллег из Института славяноведения РАН, имею возможность предложить вниманию не только научных работников, но и широким кругам российских читателей.

Настоящий труд стал результатом многолетней работы и размышлений автора на тему развития сербской военной организации в XIX–XX вв. К написанию подтолкнуло осознание того, что ни на сербском, ни на русском языках не имеется хотя бы небольшой работы обобщающего характера, посвященной сербской армии — плоду продолжительной кропотливой деятельности нескольких поколений сербских офицеров. Тактически слаженная и располагавшая отличным командованием она предстала перед мировой общественностью в ходе Балканских войн и Первой мировой.

Избегая излишней детализации изложения, в процессе написания я руководствовался желанием вынести на суд российского читателя не всеобъемлющее исследование, после которого тему можно считать закрытой, а «путеводитель», проливающий свет на процессы, через которые пришлось пройти сербской военной организации на пути обретения высокой степени профессиональной эффективности. Однако история сербской армии как значимого национального института, несомненно, заслуживает масштабной обобщающей работы, написание которой автор данных строк, будучи одним из многочисленных представителей сербской военно-исторической науки, считает своим долгом.

Книга главным образом опирается на уже признанные классическими труды сербских военных историков, однако в ней представлены и новые, прежде не известные научной общественности факты, ставшие результатом опубликованных и неопубликованных изысканий автора. Имеются в виду прежде всего разделы рукописи, посвященные образованию, системе отбора и обучения командного состава, а также разработке военной доктрины и системы командования. Книга разделена на семь хронологически-тематических разделов, которые соответствуют ключевым этапам развития сербской армии на протяжении XIX и первых десятилетий XX в.

Рассмотрены следующие темы: военная организация времени Первого сербского восстания (1804–1813); армия князя Милоша

Обреновича (1815–1839); военное устройство Княжества Сербия в период Уставобранителей (защитников конституции) (1839–1858); армия во время второго правления Милоша (1858–1860) и при князе Михаиле Обреновиче (1860–1868); устройство армии в период регентства (1868–1872) и в первые годы правления князя Милана Обреновича; сербско-турецкие войны (1876–1878). Особое внимание уделено военным реформам, осуществленным после войн с Портой и заложившим основу сербской армии современного образца. Подчеркнуто значение для выстраивания профессиональной военной организации в Сербии, с одной стороны, поражения в сербско-болгарской войне и, с другой, реформ, которые экс-монарх Милан реализовал в качестве командующего Действующей армией (1898–1901) в период правления короля Александра — последнего из династии Обреновичей. В институциональном отношении эти реформы увенчали формирование профессиональной военной организации, располагая которой, Сербия в 1912 г. вступила в эпоху войн.

Нельзя было не остановиться на вкладе воеводы Радомира Путника, который, находясь во главе военного командования в период с 1903 по 1912 г., подготовил армию к великим победам Балканских войн и Первой мировой. Последняя глава, рассматривающая участие сербской армии в перипетиях 1912–1918 гг., отличается обилием фактов и сведений о ее численности, снабжении и потерях. Особое внимание в каждой из глав уделено российскому влиянию на развитие сербской армии, а также российско-сербским военным связям. В конце приводится список избранной литературы на сербском и русском языках, которая может послужить отправной точкой в дальнейшем изучении интересующей нас темы.

Будучи открытым к любой критике и предложениям, выношу книгу на суд читателей. За ее перевод выражаю особую признательность канд. ист. наук А. А. Силкину, а за публикацию под грифом авторитетного Института славяноведения РАН — д-ру ист. наук К. В. Никифорову и д-ру ист. наук О. В. Хавановой.

Белград, 29 сентября 2020 г.

Д. Денда

Глава 1
**Военная организация
во время Первого сербского восстания
1804–1813 гг.**

Появление первых вооруженных формирований сербского народа в новое время относят к периоду Первого сербского восстания. Облик тех отрядов обусловил тот факт, что у повстанцев имелся опыт самого разнообразного происхождения, который они с успехом применяли. Наиболее боеспособным было так называемое народное войско (милиция), а с конца 1809 г. началось формирование и первых регулярных частей малой численности. Развитие военной организации прервалось в результате поражения восстания в 1813 г.

В 1804 г. состоялись судьбоносные события в истории новой сербской государственности. 2 (14) февраля на церковный праздник Сретения Господня в Лощине Маричевича, расположенной в селе Орашац, принято решение о начале восстания сербов Шумадии против турецких отступников — дахийев. Повстанцы выбрали своим вождем Карагеоргия Петровича. Восстание, вскоре охватившее и остальные области Белградского пашалыка, в 1805 г. переросло во всенародное освободительное движение против турецкого господства. Вехой стала битва при Иванковаце — первое столкновение с регулярной армией султана.

В силу того, что после Первого восстания 1804–1813 гг. сербское государство постоянно подвергалось военным испытаниям, ключевым фактором его развития стало формирование вооруженных сил.

Начатки военной организации

Военные власти повстанцев возникли самопроизвольно, хотя в известной мере они основывались на опыте гайдуческих чет и фрайкоров из Кочинной краины (периода австро-турецкой войны

1788–1791 гг.). Их предтечей можно считать и организацию сербского войска времен пребывания во главе Белградского пашалыка визиря Хаджи Мустафы-паши (1793–1797 и 1799–1801 гг.), при котором самоуправление кнезов приняло окончательный правовой облик. В ту пору турки стремились склонить на свою сторону сербов, которые в ходе австро-турецкой войны 1788–1791 гг. заняли сторону империи Габсбургов. Ферманы, обнародованные Портой в 1793, 1794 и 1796 гг., завершили правовое оформление самоуправления кнезов, которое начало складываться еще после австро-турецкой войны 1737–1739 гг. В соответствии с положениями этих ферманов во главе пашалыка стоял визирь, которому подчинялись турецкие органы власти в нахиях (округах). Параллельно с ними существовали сербский верховный кнез и оберкнезы — старейшины нахий. Устанавливать и собирать налоги должны были кнезы сел и кнежин. Самоуправление подразумевало наличие сельского сбора, скупщин кнежин и нахий. Точно определялся размер дани и прочих платежей, которые должны были выплачивать сербы; спахии проживали только в Белграде; паша располагал правом иметь сербов в своей свите; гарантировалась свобода вероисповедания и разрешалось строить церкви и монастыри. Эти привилегии послужили основой, на которой участники обоих восстаний воссоздавали сербскую государственность.

В период правления визиря Хаджи Мустафы-паши в Белградском пашалыке появилось и сербское народное войско, инициаторами чего стали сербские кнезы. В ответ на требование визиря предоставить ему средства на создание армии, они предложили ему собственное войско. Достигнутый осенью 1796 г. договор, который устанавливал, сколько солдат какая нахия (административная единица, соответствующая по размерам современному округу) должна предоставить, считается отправной точкой формирования военной организации сербов пашалыка. Сербское народное войско милицейского типа, формирование которого началось весной 1797 г., использовалось для защиты пашалыка. В его основу был положен территориальный принцип, и оно насчитывало около 16 тыс. солдат. Во главе его стоял Станко Арамбашич, имевший чин бимбаши. Звание булюбаша имели командиры войска отдельной кнежины (среза). Бесценный боевой опыт, полученный в то

время, весьма пригодился сербскому народному войску в период восстаний.

Устойчивому соблюдению и развитию привилегий помешало возвращение в 1799 г. в Белградский пашалык янычар после полученного ими разрешения, захват власти и убийство Хаджи Мустафы-паши в декабре того же года. Произвол, творимый янычарами, достиг кульминации в конце 1803 — начале 1804 г., когда состоялась резня сербских кнезов. Реакцией на кровопролитие стало общенародное восстание, в ходе которого проступили первые контуры современного сербского государства и армии.

Первые годы Первого сербского восстания

На террор со стороны янычар народ ответил уходом в леса, сопротивлением, оказываемым в отдельных местах, а также нападениями на их гарнизоны. Восстание приобрело более организованный характер после избрания вождем Георгия Петровича — Карагеоргия. Повстанческое войско одержало первые победы над дахиями. 18 марта под командованием Карагеоргия повстанцы заняли Рудник, а в апреле разбили янычар в сражениях у Баточины и Ягодины. К концу апреля удалось очистить от турок всю Шумадию, а отряды Карагеоргия подошли к Белграду. В Западной Сербии центром повстанческой активности стал Валевский край. Сербь сожгли город Валево и осадили г. Шабац, который сдался в мае. Тем временем на укрепленных позициях в окрестностях монастыря Чокешина воевода Яков Ненадович во главе отряда повстанцев подстерег и в результате кровопролитного однодневного сражения нанес поражение янычарам, которые направлялись из Боснии на помощь осажденному Шабацу.

В апреле-мае повстанцы освободили все села между реками Великая Морава и Тимок и осадили г. Пожаревац. Гарнизон сдался на милость Карагеоргия, в результате чего был освобожден почти весь Белградский пашалык. Турки сохранили контроль над Соколской, Ужицкой и частью Пожегской нахии, в то время как осадившие Белград сербы удерживали линию Остружница — Жарково — Авала — Дунай. В следующем, 1805 г. повстанцы освободили

Карановац (Кралево), Ужице и очистили от турок Ужицкую, Пожегскую и Соколскую нахии. В том же году мятеж против дахий разрастается до масштабов Сербской революции. Расправившись с янычарами, повстанцы не собирались снова нести феодальные повинности. В переговорах с боснийским визирем Бечиром-пашой они отвергли восстановление прежнего положения вещей и требовали самоуправления. Эти требования были доставлены султану вместе с «напоминанием», что гарантами автономии должны стать европейские державы. Не прекращая борьбы, повстанцы обратились за помощью к Австрии и России. Порта, не желавшая принимать сербские требования, направила против мятежников нишского Хафиза-пашу с отрядом в 15 тыс. солдат. В битве под Иванковацем, состоявшейся 18–20 августа, повстанческая армия нанесла поражение войскам султана. После боев под Парачином и ранения, полученного Хафизом-пашой, турки беспорядочно отступили к Нишу. Победа вселила в повстанцев уверенность в собственных силах, а восстание перешло в новую фазу и приняло общенародный характер.

В начале 1806 г. повстанцы впервые предприняли наступление на нескольких фронтах — в направлении соседних пашалыков. После событий под Иванковацем Порта решила окончательно подавить восстание и объявила мобилизацию вооруженных сил в европейской Турции и частично в Малой Азии. Поход на Сербию, осуществление которого доверили Ибрагиму-паше, должен был представлять собой концентрический удар из Видина, Ниша и Боснии. Операцию, назначенную на июль, объявили джихадом, то есть «священной войной». Турецкие силы, наступавшие на Сербию, насчитывали 60 тыс. солдат. Узнав о турецких приготовлениях, повстанцы решили, с одной стороны, держать оборону по всем фронтам, а с другой, попытаться найти дипломатическое решение конфликта с Портой. Основная часть сербских сил под командованием Миленко Стойковича и Петра Добрняка сосредоточилась у Делиграда на нишском направлении, откуда ожидался главный удар. Войска Валеvской и Шабачкой нахий под командованием Якова и протоиерея Матии Ненадовичей поджидали турок на Дрине. А 4 тыс. солдат во главе с Васой Чарапичем, Янко Катичем и Симой Марковичем осаждали Белград. Резерв, которым командовал сам Карагеоргий, расположился в Тополе.

Одновременно повстанцы отправили в Константинополь земунского купца Петра Ичко с полномочиями на ведение мирных переговоров, подписанными 13 июля Карагеоргием и Младеном Миловановичем. Вожди повстанцев предъявили Порте следующие требования: установления фиксированного размера дани; направления в Сербию представителя султана «мухасила» с несколькими «служителями», которым бы передавалась дань; исполнения всех «мухасилских» обязанностей сербами, которые обязались бы соблюдать волю султана; удаления из Сербии янчар, наемников (крджалиев) и всех прочих «злых» турок; предоставления сербам права охранять границу. Прибыв в Константинополь, Ичко при посредничестве патриарха в конце июля приступил к переговорам. Умело используя как поражения турок в районе Мишара и Делиграда в августе 1806 г., так и кризис в отношениях между Турцией и Россией, он добился от Порты уступок, которые требовали сербы. В сентябре Ичко вместе с «мухасилом» султана прибыл в Сербию, а в октябре скупщина, состоявшаяся в Смедерево, приняла условия Порты. По решению Скупщины Ичко снова отправился в Константинополь, чтобы *твердо и окончательно* определить условия мира. В январе 1807 г. Порта официально согласилась с условиями Ичкова мира, которые на этот раз отвергли сербы, захватившие к этому времени Белград.

Воодушевленные блестящими успехами (бои на Мишаре, при Делиграде и под Белградом), достигнутыми в 1806 г., они вняли призыву России начать совместную борьбу против турок. Так как этот шаг означал окончательный отказ от признания турецкого сюзеренитета, 31 марта 1807 г. повстанцы провозгласили независимость Сербии. В апреле 1807 г. с целью содействия русским, которые осуществляли основные операции в нижнем течении Дуная, в Неготинскую краину был направлен Миленко Стойкович во главе отряда в 5 тыс. человек. С помощью сил под командованием Карагеоргия и Гайдук-Велько Петровича, а также российского отряда численностью в 1 тыс. солдат под командованием генерала И. И. Исаева удалось разбить турок у Штубика и Малайницы, после чего сербы заняли Прахово и осадили Неготин. В конце июня 1807 г. сербские повстанцы подписали с Россией военную конвенцию, которая регламентировала следующие аспекты сотрудничества: присутствие

в Сербии российских гарнизонов, а также частей регулярной армии, которые, с одной стороны, послужили бы моделью для формирования армии сербской и, с другой, осуществляли бы охрану границы (всего шесть батальонов, четыре эскадрона и два казачьих полка) с Боснийским и Видинским пашалыками; оказание денежной помощи; прибытие специалистов по литью пушек и ядер, а также производству пороха; поставки резервных орудий, свинца и пороха; прибытие шестерых офицеров артиллерии и инженерной службы во главе соответствующих отрядов для обучения сербской повстанческой армии и строительства укреплений; отправку врачей и медицинских материалов. Вскоре на русско-сербско-турецком фронте наступило перемирие, которое продолжалось до весны 1809 г. Эту передышку сербы использовали для урегулирования внутренних вопросов, организации власти и укрепления армии, чему способствовала российская помощь, оказываемая в соответствии с конвенцией.

Устройство повстанческой армии

Поначалу повстанческие отряды формировались вокруг авторитетных фигур. В Шумадии таковыми были Карагеоргий и Станое Главаш; в бассейне Колубары — Яков Ненадович; в Приморавье — Миленко Стойкович и т.д. В результате стремительного распространения восстания силы повстанцев эволюционировали от вооруженного народа до милицейского (народного) войска. Солдаты не несли службу постоянно, а собирались под знамена только в случае необходимости. В военных условиях солдатами считались все мужчины возраста от 18 до 50 лет, проживавшие в одном доме или семейной задруге, за исключением одного, который оставался на хозяйстве. В чрезвычайных обстоятельствах мобилизации подлежали все мужчины в возрасте от 15 до 70 лет, как это было в случае с известным манифестом Карагеоргия, обнародованным в 1813 г.

Воинская обязанность называлась «войницей», а мобилизованные мужчины именовались «войниками», или «солдатами». Мобилизация солдат осуществлялась по территориальному принципу — в военных срезях (большие группы сел) и нахиях. Каждая нахия

формировала собственное войско, которое носило ее название и находилось под командованием воеводы — «бимбаша». Несколько кнежин, составлявших нахию, формировали батальоны. В кнежине народным войском командовал заместитель воеводы — «булюбаша», который в Западной Сербии носил чин капитана. В начале восстания каждое село имело своего командира — «подбулюбашу», которого называли «младшим булюбашой», или двадцатником. В крупных селах имелось по несколько «подбулюбашей», каждый из которых командовал «десятиной» численностью в 10–20 человек или больше. Вышеприведенные названия чинов были заимствованы из сербского народного войска, сформированного в 1797 г. Поначалу имелось несколько авторитетных воевод и правителей (Яков Ненадович, Милош Обренович, Миленко Стойкович, Петр Добрянц и др.), которые имели в своем подчинении по несколько нахий и командовали менее харизматичными воеводами. На начальном этапе войско само выбирало своих командиров, а в дальнейшем их стал назначать Карагеоргий — самостоятельно или по согласованию с Правительствующим советом.

С 1804 г. и все то время, что продолжалось восстание, военная власть не была отделена от гражданской, поэтому многие военачальники выполняли обязанности и гражданских властей. На протяжении всего восстания военные власти всегда имели приоритет по отношению к гражданским. Существовали следующие административно-территориальные единицы, которые также служили основой военно-территориальной организации повстанцев: село, кнежина (соответствует сегодняшнему муниципалитету), нахия (примерно соответствует по размерам современному округу). Сначала имелось 12 нахий, каждая из которых делилась на 2–3 кнежины, которые охватывали по несколько сел. Во главе этих административно-самоуправленческих образований находились сельские, кнежинские и нахийские кнезы, которым в основном и предстояло взять на себя руководство восстанием. Попытка отделения военных властей от гражданских состоится только в результате принятия конституционных актов 1808 и 1811 гг. Но и тогда разделение произойдет не в полной мере.

У повстанцев очень скоро сложилась собственная военная иерархия. Уже в начале мая 1804 г. Карагеоргий подписывается как

«верховный воевода», «командующий всей Сербией» и «вождь». Отряды и их командиры из мятежных нахий признают его и подчиняются исходящим от него указаниям. Карагеоргий всех лидеров повстанцев, которые в большинстве своем были и кнезами нахий, утвердил в качестве военных командиров — воевод. В первых повстанческих частях собрались, во-первых, наиболее отважные люди, которые группировались вокруг народных старейшин, во-вторых, бойцы народного войска (1797), а также гайдуки и добровольцы из фрайкоров и Кочиной краины. Ряды повстанцев и особенно командный состав изрядно пополнился за счет прибывавших из Австрии сербов. Среди них имелись как офицеры, так и многочисленные унтер-офицеры, которые перебрались в Сербию еще на начальном этапе восстания. В дальнейшем численность повстанцев увеличилась в результате введения общей воинской повинности.

Первые значимые изменения организационно-штатной структуры сербской повстанческой армии состоялись в конце 1808 г., когда, по предложению секретаря Стефана Живковича, Правительствующий совет сербский постановил приступить к формированию регулярных частей. В соответствии с этим решением Карагеоргий направил командирам нахий распоряжение о структуре, пополнении состава и прочих потребностях постоянной регулярной армии. Вскоре в Белграде был сформирован один пехотный батальон в составе четырех рот, а также батарея артиллерийских орудий. Личный состав батальона разместился в казарме принца Евгения Савойского, расположенной в белградской Нижней крепости. Поэтому Белград может считаться первым настоящим гарнизоном сербской армии.

В каждой нахии появилось по одной роте, или «компании», численностью в 250 человек — молодых людей из домовладений, в которых проживали задруги. Ротами командовали капитаны, а на каждом 25 солдат приходился один капрал. Государство брало на себя заботу о содержании «регулярного солдата» — обеспечивало его питанием, обмундированием и вооружением. Однако, столкнувшись со многими препятствиями (ведение войны, дефицит вооружения, снаряжения и командного состава), руководство повстанцев не сумело до конца реализовать план реорганизации вооруженных

сил. К лету 1812 г. регулярная армия в Сербии располагала шестью батальонами по 648 солдат, то есть 4308 бойцами, включая командиров. До конца восстания основой сил повстанцев оставалось народное войско, которое накануне турецкого вторжения насчитывало около 41 500 солдат, мобилизованных для оказания сопротивления туркам.

Наряду с народной и постоянной армией имелись и солдаты, служившие за плату, — «парни» (серб. — *момци*) и «холостяки» (*бећари*). Первые находились на постоянной службе у вождей восстания и составляли их своеобразную личную охрану. Командовали ими булюбашы. Наиболее известным среди «парней» был Петр Йокич — приближенный Карагеоргия. «Парни» служили исполнительным органом не только предводителей повстанцев, но и Правительствующего совета, а также осуществляли решения судебных властей. За это они принимали плату — так называемый айлук.

В отличие от «парней» «холостяки» были солдатами-добровольцами, нанявшимися на службу. Как правило, речь шла о переселенцах или перебежчиках из Турции, Валахии и Австрии, которые служили, чтобы прокормиться. Обычно они охраняли границу или составляли гарнизоны укрепленных лагерей и шанцев (фортификационных сооружений), например в Делиграде. Они состояли и в подчинении у пограничных воевод. Особенно много их было у Гайдук-Велько Петровича и воеводы Стояна Чупича, а также на старовлахском участке сербско-турецкого фронта. «Холостяки», как правило, были пешими, но, случалось, что служили и в качестве всадников. Им платили 15 грошей в месяц, но они также имели право участвовать в дележе военной добычи. В последний год восстания в рядах вооруженных сил повстанцев имелось 12 тыс. солдат гарнизонных частей, распределенных по 32 постоянным или временным фортификационным объектам (крепостям и шанцам).

Военная организация, сформировавшаяся на начальном этапе восстания, претерпела значительные изменения в результате российского влияния на нее. Появились три рода войск регулярной армии: пехота, артиллерия и конница. Пехоту составляли взводы, роты и батальоны; артиллерию — батареи; конницу — отделения, взводы и эскадроны. В 1808 г. предпринята попытка организации инженерной службы, продиктованная потребностью в укреплении городов

и пограничных лагерей, располагавших фортификационными сооружениями: Лозници, Лешницы, Рачи, Чачака, Карановаца, Кожетина, Шафрана, Ясики, Делиграда, Чуприи, Пореча и Белграда. В этой связи Сербию в середине 1808 г. посетил российский майор генерального штаба Гранберг. Рассматривались планы создания военной аптеки и военного госпиталя в Белграде, а первую медико-санитарную помощь сербам оказала Россия, прислав в 1809 г. военного врача Марчевского и фельдшера Анина, которые оставались в Сербии до 1812 г. Первым сербским военным врачом стал Хечим-Тома Костич, который лечил, следуя опыту знаменитых греческих народных целителей «калояторов». Совет назначил ему жалование в 60 грошей.

Военная организационно-штатная структура приняла завершённый облик в 1811 г. в результате утверждения следующей иерархии: вождь, военный попечитель (министр), главнокомандующий (военный руководитель нескольких нахий, которых в 1811 г. имелось 5, а в 1813 г. — 11), командующий (военный руководитель нахии), воевода или бимбаша первого и второго ранга (с 1808 г. военные руководители кнежины, а до этого — нахии), городской командир, капитан (булюбаша), капрал, «парень» и солдат. С более раннего времени существовали командиры-пограничники (как «кордун-комендант» Радич Петрович) — предтечи будущих главнокомандующих. Пока длилось восстание военные власти неизменно имели приоритет по отношению к гражданским.

Снабжение, приобретение и изготовление оружия

На протяжении всего восстания бремя содержания армии целиком нес на своих плечах сербский народ, определённую помощь которому оказывала и Россия. Таким образом, солдаты в основном сами занимались собственным снабжением. Они кормились у себя дома, а находясь далеко от родного края, содержались за казенный счет. Отправляясь в армию, солдаты брали с собой еду на два-три дня, смену белья и шерстяное одеяло. Запас провизии включал пшеничный или кукурузный хлеб, фасоль, лук, соль, вяленое мясо или сало. В скоромные дни солдату выдавалась ока* хлеба

* Ока — прежняя турецкая единица веса (*Oka, Ocka, Okka*), равная примерно 1260 г.

и пол-оки мяса, а во время поста вместо мяса — фасоль в том же количестве. Одежда была личным имуществом солдат. После окончания боевых действий они забирали одежду убитых турок, поэтому сербскую армию отличала пестрота нарядов. Только после 1812 г. государство стало выдавать обмундирование барабанщикам и канонирам. Регулярные пехотинцы имели народную униформу: на голове — черная шапка-клобук с черным ремешком под подбородком, узким козырьком и трехцветной кокардой. Летняя форма состояла из жилета, короткой куртки-гуня из черного сукна, рубахи, штанов, гетр (серб. *доколенице*) из белого сукна, шерстяных носок и опанков. Зимой солдат носил широкие сужающиеся книзу штаны-чакширы из черного сукна и длинную куртку-гунь традиционного покроя. Каждый солдат имел сумку из козьей шерсти, в которой носил необходимые ему вещи и пару опанков. На каждых семь солдат приходилось по паре обозников, располагавших лошаадьми и вьючными седлами. Они по очереди привозили солдатам из их домов еду и забирали с поля боя раненых, которые в основном лечились дома. Обозники каждый второй или третий день приезжали в село, где их ожидала приготовленная провизия и смена одежды для солдат.

В рамках системы организации обороны мятежной Сербии в Австрии и России приобреталось оружие и боеприпасы. Поначалу оружие повстанцев отличалось разнообразностью, а многие не могли похвастать ничем, кроме топора, косы или кола. На вооружении стояли кремниевые ружья, пистолеты, карабины и сабли. У некоторых имелись копья и булавы. В начале восстания использовались черешневые пушки, обшитые воловьей кожей и скрепленные железными обручами. Первую настоящую пушку Якову Ненадовичу передал новисадский владыка Йован Йованович, а в начале мая 1804 г. из Австрии прибыла и вторая пушка. Как и первую, ее переправил в Сербию Димитрие Пулевич — уроженец Сремской Митровицы. В дальнейшем количество орудий выросло за счет трофеев, особенно после взятия Белграда и Шабаца, когда удалось захватить много мелкого оружия, а также пушек, артиллерийского и кавалерийского снаряжения. Первые отечественные орудия появились в Сербии после создания мастерской по литью пушек в Белграде. Отливались бронзовые дульнозарядные пушки, а также некоторые виды гаубиц,

которые носили название «кубус». Производство сначала доверили Милисаву Таузенкинслеру, затем — Томе Милиновичу-Моринянину, колокольщику из Карловаца Яношу Форгарошу и Йовану Петровичу-Ковачу. Первая Белградская мастерская по литью пушек производила и пороховницы, порох для которых поначалу приобретался только в Австрии, а затем стал производиться и в Сербии. Пороховые мастерские находились в местечке Страгари (с 1806 г.), Валево, Ресаве (Манасии), однако они не могли удовлетворить имевшихся потребностей. Добывалось железо и свинец в Крупане и Руднике, в котором работало 30 нанятых горняков-саксонцев во главе с инженером. Добыча руды шла и в Майданпеке, и на Копаонике, а также в окрестностях Сокола и в руднике Бабе под горой Авала. Имелись мастерские по починке оружия. Особое внимание уделялось строительству арсеналов. В 1806 г. повстанцы располагали 50–60 пушками, а в последний год восстания — 378 орудиями, в том числе 287 тяжелыми позиционными.

Арсенал повстанцев всерьез пополнился благодаря российским поставкам оружия и боеприпасов. Так, в 1807 г. воевода Миленко Стойкович получил 4267 ружей, 1 тыс. пистолетов, 1 тыс. копий и 1 тыс. сабель, а в 1810 г., по неуточненным данным, сербам было передано еще около 12 тыс. ружей. От России было получено и известное количество пушек. Например, Миленко Стойкович получил 4, а Петр Добрняц — 6. Кроме того, русские направили повстанцам 34 тыс. ок пороха, 28 тыс. ок свинца, 5,5 тыс. пушечных ядер и 1930 гранат. Благодаря этому боеспособность сербских повстанцев значительно выросла.

Обучение и дисциплина

С первых дней восстания началось обучение армии. В перерывах между военными операциями тренировки частей происходили в местах их дислокации. Топола представляла собой центр, в котором всегда находилась часть армии — в качестве резерва или на обучении. В первое время оно соответствовало австрийским стандартам и проходило под руководством австрийских офицеров или сербов, служивших во фрайкоре. Позднее, с 1807 г., когда в Сербию пришла русская армия, обучение в основном осуществляли русские инструкторы, следовавшие своим правилам. Вообще, в последние

годы восстания сербская армия в плане организации, дисциплины, командования и проч. находилась под сильным русским влиянием. Обучение сербского народного войска (милиции) по русскому образцу вменялось в обязанность русскому генералу Иосифу Корниловичу Орурку. Первые сербские военные уставы — «Учение воинское с рисунками» («*Учење војничко са цртежима*»); первое издание — 1808 г., второе — 1813 г.) и «*Воени устав*» (1813) — создавались по российскому образцу.

Параллельно с обучением части узнавали, что такое внутренний порядок и дисциплина. Уже в 1804 г. Карагеоргий объявил, что смерть грозит каждому, кто не явится по призыву или оставит свою позицию. Скупщина, состоявшаяся в Смедерево в 1805 г., постановила, что смертью должны караться мародерство и дезертирство из армии. «Кормчая» («Законник») протоиерея Матии Ненадовича предусматривала следующие наказания: «Кто оставит войско без разрешения, того прогнать сквозь строй; кто сбежит, осуществляя охранение, того расстрелять». В последние годы восстания воеводам разрешалось наказывать за военные проступки согласно их тяжести, а дезертиров из армии и уклонистов — трижды прогонять сквозь строй в 300 солдат. Воеводы имели право назначать наказание в 50 палок и 500 грошей штрафа, а капитан, по согласованию с воеводой, мог максимально «прописать» 25 палочных ударов. Чтобы у солдат не возникал соблазн самовольно оставить часть, им во время военных операций и боев разрешалось на три дня вернуться домой для отдыха и смены одежды.

Тактика повстанцев и строительство укреплений

Фактором формирования тактики повстанцев послужило как российское и австрийское влияние, так и специфические условия ведения боевых действий (характер повстанческой армии, соотношение сил, уровень владения оружием и боеприпасами и т. д.). В ходе всех наиболее важных сражений, которые происходили в районе укрепленных позиций или около населенных пунктов, повстанцы, как правило, весьма успешно маневрировали, дабы обойти неприятеля с фланга, заставить его выйти из укрепления или разделить собственные силы. До сражения производилась рекогносцировка, в тыл врага направлялись лазутчики, распространялась

дезинформация. В ходе встречного боя пехота обычно действовала враспыленную (цепью). Каждый боец передвигался от укрытия к укрытию и носил с собой специальную деревянную доску, которая использовалась для прицеливания и защищала его от вражеских пуль. На штурм шли толпой («роем»), а когда сходились рукопашную, в дело шли ятаганы, приклады, пистолеты, а с 1807 г. — и штыки на ружьях. Конница также атаковала «роем», используя в ближнем бою сабли, пистолеты и копья. Иногда перед началом сражения на глазах у обеих сторон происходили поединки воинов-богатырей, подобные противостоянию Пересвета и Челубея перед Куликовской битвой. Прославленными сербскими богатырями были Гайдук Велько, Йова Корсула, Стоян Чупич, Милош Поцерац, Цинцар Марко и др.

Дабы нивелировать численное превосходство турок, повстанцы очень часто использовали укрепления. Строились фортификационные сооружения (шанцы): Мишар, Иванковац, Нови-Пазар и др. На начальном этапе восстания в этом отношении особенно выделялся Радич Петрович, позднее — Вуча Жикич, который основал Делиград, ставший самым известным повстанческим укреплением постоянного типа. Основные фортификационные сооружения сербской армии имели бруствер высотой и шириной в два метра, при строительстве которых для прочности использовались корзины с землей. Местами скат обкладывался заостренными кольями, а на брустверах с помощью бревен устраивались бойницы для ведения ружейной стрельбы. На значительных укреплениях рыли землянки для гарнизона, а также пороховые склады. Для камуфлирования шанцев использовались зеленые насаждения. Часть сил (обычно конница) всегда оставалась вне укреплений, дабы иметь возможность свободного маневрирования.

Военные действия 1809–1813 гг.

Весной 1809 г., надеясь на военную помощь России, повстанцы в стремлении охватить восстанием соседние сербские земли, находившиеся под властью турок, начали наступление по четырем направлениям: на Видин, Ниш, Боснию и Санджак. Карагеоргий

через Ужице, Аджин Брод и Явор прорвался к Кладенице. Изгнан из нее турок, он напал на Сеницу. Отряды князя Симы Марковича переправились через Дрину в районе Зворника. Основные силы организовали осаду Биелины и Яни, а оставшиеся — Сребреницы. Часть сил под командованием Миленко Стойковича напала на Кладово, а часть направилась в сторону Видина навстречу русской армии. Сербам и русским не удалось соединиться, так как главные силы последних, располагавшиеся в районе Брэилы и нижнего течения Дуная, вынуждены были отступить под давлением турок. На юго-восточном фронте сербы заняли позиции у села Каменица и на горе Чегар, где располагался их передовой шанец, выдержавший немало турецких атак. Так, 31 мая 1809 г. мощные силы турок совершили нападение на сербское укрепление, трехтысячным гарнизоном которого командовал ресавский воевода Стеван Синджелич. Когда после долгого и упорного штурма турки все-таки ворвались на шанец, воевода Синджелич выстрелил из пистолета в пороховой погреб, от взрыва которого погибли и сербы, и турки. После битвы турки построили в Нише так называемую Челе-кулу, которую «украсили» 952 головами убитых сербов. По сей день подвиг Синджелича служит символом героизма и источником вдохновения для всех сербских воинов.

После битвы на горе Чегар Карагеоргию пришлось прервать успешные операции, которые он осуществлял в районе Сеницы и Нови-Пазара, и перебросить силы к Делиграду, чтобы попытаться остановить масштабное наступление, которое турки предприняли в долине Великой Моравы. По правому берегу реки завоевателям удалось прорваться на подконтрольные повстанцам территории, занять города Чуприя и Пожаревац и дойти до места впадения Великой Моравы в Дунай. Однако успехи, достигнутые русскими в нижнем течении Дуная, вынудили турок отступить из Сербии, дабы укрепить свой дунайский фронт. В 1810 г. турки снова напали на Сербию и прорвались в район Крушеваца, где сербы при поддержке русских нанесли им поражение под Варварином и снова освободили эти области. Вместе с сербами сражался Ладожский пехотный полк, а также эскадроны улан и казаков под командованием полковника Иосифа Корниловича Огурка. Сербскую границу по реке Тимок в том году охраняли русские войска под командованием

генерала Андрея Павловича Засса (21 батальон, десять конных и казачьих полков, а также 28 орудий). После описанных событий повстанческое государство просуществовало еще три года, в течение которых русские плечом к плечу с сербами сражались против турок в Тимокской краине (1811–1812), в районе Ниша (1811) и на Дрине (1812).

Исход русско-турецкой войны предопределил ход событий в Сербии. А именно, опасность нападения наполеоновской Франции вынудила Россию после шестилетней войны заключить мир с Турцией, что и состоялось 28 мая 1812 г. в Бухаресте. 8-й пункт договора оговаривал статус Сербии, для которой была предусмотрена автономия, аналогичная той, которой пользовались жители Ионических островов. Согласно документу, сербы имели бы своего князя, однако в сербские города снова вернулись бы турецкие гарнизоны. Предусматривалась амнистия повстанцев и, одновременно, их разоружение. Детальная проработка автономии должна была стать предметом переговоров между сербами и турками. Вышеописанная договоренность была достигнута без какого-либо участия или согласования с сербами, которые узнали о произошедшем от турок. Привыкшие к самостоятельности вожди повстанцев, оценив перспективу восстановления турецкого господства, отвергли договор. В ходе военных действий, начавшихся в июне 1813 г., туркам, освободившимся от давления со стороны России, удалось относительно легко и быстро сломить сопротивление сербов. После бегства Карагеоргия с семьей в Австрию, 22 сентября 1813 г. восстание официально было подавлено, а Сербия снова порабощена.

Во время Первого сербского восстания сербская повстанческая армия подтвердила свою боеспособность в ходе около 100 битв и сражений. Разумеется, уверенность руководства повстанческого движения в собственных силах стала одной из причин, по которой были отвергнуты положения Бухарестского договора. Позднее — в период правления князя Милоша — они станут отправной точкой в процессе строительства современного сербского государства.

Глава 2

Второе сербское восстание и армия князя Милоша Обреновича (1815–1839)

После поражения Первого сербского восстания в сентябре 1813 г. турки снова заняли территории, которые раньше контролировали повстанцы. В ходе последовавших столкновений страна осталась без 25% населения. Часть повстанцев и мирных жителей, как и Карагеоргий Петрович, бежала в Австрию, в то время как большинство пряталось от возмездия в укромных местах. После поражения Наполеона в битве под Лейпцигом в октябре 1813 г. вырос авторитет России. Одновременно стала очевидной необходимость нормализации ситуации в Белградском пашалыке, без чего Порты была не в состоянии беспрепятственно собирать налоги. В результате позиция турок смягчилась. В конце октября получили амнистию участники восстания, и народ начал возвращаться к своим очагам. Часть руководителей Первого сербского восстания, в том числе и Милош Обренович, сдались на милость турок. Новый белградский визирь Сулейман-паша Скопляк восстановил самоуправление кнезов, которыми были назначены сербы. Пост обер-кнеза Рудникской нахии достался Милошу Обреновичу, который в 1814 г. получил в управление еще две нахии — Крагуевацкую и Чачакскую. Большинство беженцев вернулось из Австрии, и жизнь начала возвращаться в нормальное русло.

Однако турки снова стали практиковать насилие и устанавливать все новые подати, которые тяжким бременем ложились на плечи народа. Опасаясь нового восстания, Сулейман-паша приказал собрать оружие у населения и казнить нескольких авторитетных сербов. В конце сентября 1814 г. разразился мятеж под руководством Хаджи-Продана Глигориевича, который был жестоко подавлен. В феврале 1815 г. Сулейман-паша вызвал кнезов нахий в Белград, а затем приказал убить нескольких видных старейшин,

например Станое Главаша. Милош Обренович был интернирован в Белграде. Остальные сербские старейшины приняли решение снова поднять народ на восстание. Согласившись с этим решением, Милош 22 марта сумел выбраться из Белграда. Впрочем, он полагал, что борьбу следует вести не с султаном, а с Сулейманом-пашой. Милош полагал, что в этом случае султан согласится с сербскими требованиями, а Россия тем временем вмешается в конфликт на стороне сербов.

Второе сербское восстание

Турецкий террор на территории Белградского пашалыка привел к новому спонтанному восстанию сербского народа в Валевской и Рудникской нахиях, а также в Ясенице. В Таково на Вербное воскресенье 23 апреля 1815 г. Милош Обренович на собрании старейшин объявил о начале нового восстания, эпицентр которого находился в Рудникской, Чачакской и Крагуевацкой нахиях, откуда оно распространилось на остальные районы пашалыка. Быстро освободив Рудник, повстанцы осадили гарнизоны в Чачаке и Крагуеваце, а также в Карановаце (Кралево), Ягодине, Валево, Палеже (Обреноваце) и Ужице. С целью подавления мятежа Сулеман-паша Скопляк основные силы под командованием Чая-паши направил к Чачаку, а оставшиеся — на Обреновац с целью помешать коммуникации повстанцев с Австрией. На помощь гарнизону в осажденном Карановаце из Нови-Пазара выдвинулись 1500 турок. 6 мая Чая-паша сумел пробиться к Чачаку. Милош во главе полуторатысячного отряда занял Любич. Турецкая атака на Любич, последовавшая на следующий день, была отбита. У Дражетича командир повстанцев Милич Дринчич нанес поражение валевским туркам, которые шли на помощь осажденному Чачаку. Стремившийся к расширению восстания Милош 20 мая захватил Палеж (Обреновац) в Белградской нахии, а в конце месяца и Валево. Для организации восстания в Мачве Милош направил Стояна Чупича, а Петр Молер и Сима Ненадович организовали оборону на Дрине с целью предотвращения прорыва в Сербию турок из Боснии. Затем Милош с подкреплением вернулся к Любичу. Он занял берег

Западной Моравы к северо-востоку от Чачака, окопался и стал непосредственно угрожать городу. 6 июня 1815 г. турки совершили вылазку на сербские позиции. В последовавших боях особенно ярко себя проявил командир сербских артиллеристов Танаско Раич, погибший героической смертью, будучи окруженным турками. На следующий день Чая-паша напал на Милоша и нанес ему поражение, однако погиб сам, в результате чего турки не смогли воспользоваться плодами победы. Турки, не имевшие возможности пробиться к Белграду, испытывали дефицит продовольствия. Поэтому 10 июня они оставили Чачак и через Елицу отступили к Сенице. Повстанцам сопутствовал успех и в других районах пашалыка.

Восстание распространилось на правый берег Великой Моравы — в пожаревацкую и смедеревскую области. Из-за вмешательства видинских турок восстание в пожаревацкой области начало угасать, поэтому Милош собрал в окрестностях Крагуеваца большое войско в 12 тыс. человек и 30 июня напал на турок, находившихся в Пожареваце. Те сдались 7 июля, и Милош позволил им без оружия уйти в Чуприю. Параллельно с этим другие силы сербов захватили Смедерево и заблокировали турок в крепости. В середине июля пал Пореч. Из Пожареваца Милош перебросил свои силы к Карановацу, гарнизон которого сдался 13 июля в обмен на обещание, что туркам разрешат беспрепятственно покинуть Сербию. После этого Милош через Валево двинулся на Мачву.

В ходе Второго восстания все боевые действия вела сербская народная армия милицейского типа, которая по своим характеристикам ничем не отличалась от войска, участвовавшего в Первом восстании. Спустя два месяца после начала боев турки сохраняли контроль только над Белградом и еще несколькими укрепленными городами. Получив известие о начале восстания, султан направил на усмирение Сербии боснийского визиря Хуршида-пашу, а также находившегося в Нише румелийского беглербегу Марашли Али-пашу. В начале июля передовой отряд боснийской армии под командованием Ибрагим-паши переправился через Дрину у Яни и занял позиции в районе Дубле. Подоспев туда 26 июля, Милош сразу призвал турок к сдаче. После того, как те отказались, сербы пошли на штурм. Кровопролитное сражение, в ходе

которого противники сошлись в рукопашной, закончилось победой сербов.

С побежденными турками Милош обращался с известным тактом. Будучи умелым дипломатом, он, в частности, отпустил плененного Ибрагима-пашу. Вождь сербов понимал, что не может ни противостоять армии султана, которая с двух сторон наступала на Сербию, ни рассчитывать на помощь великих держав, столкнувшихся в то время с проблемой возвращения во Францию Наполеона. Будучи человеком неграмотным, Милош, тем не менее, умел оценивать стратегическую ситуацию. Поэтому он пустился в переговоры с турками, убеждая их, что восстание было направлено не против султана, а против Сулеймана-паши Скопляка, осуществлявшего террор в отношении сербов. В подтверждение своих слов Милош мягко обращался с турецкими пленными и, в частности, отпустил Ибрагима-пашу. И Хуршид-паша, и Марашли Али-паша согласились начать переговоры с сербами. Пока на Мораве сербы вели переговоры с Марашли Али-пашой, Милош лично общался с Хуршидом. Первый, чтобы убедиться в искренности намерений сербов, требовал пропустить к Белграду один из его отрядов. Старейшины из окружения Милоша согласились с этим требованием, не дожидаясь его разрешения. В то время как Хуршид-паша требовал восстановления самоуправления времен Хаджи Мустафы-паши, Марашли Али-паша занимал более мягкую позицию. Встретившись с ним в Чуприи, Милош потребовал применения в отношении Сербии привилегий, предусмотренных Ичковым миром от 1806 г. Турецкий военачальник согласился с этим, но с тем условием, чтобы сербская делегация отправилась в Стамбул и там озвучила это требование. До ее возвращения объявлялось перемирие. Таким образом, Второе сербское восстание как военный эпизод сербской истории благодаря комбинации применявшихся военных и дипломатических средств принесло долгосрочные позитивные результаты.

В октябре 1815 г. Марашли Али-паша стал белградским визирем. К концу года Милош Обренович заключил с ним устный мир, основанный на привилегиях, о которых в 1806 г. с Портой договорился Петр Ичко. Сам Милош получил признание как верховный сербский кнез. Была достигнуто следующее соглашение: сербы сами станут собирать налоги; сербские кнезы вместе с мусульманами

нахий станут осуществлять судопроизводство в отношении сербов; спахии будут собирать ренту строго в соответствии с положениями берата; в Белграде появится Народная канцелярия — высший административный и судебный орган.

В течение следующих пятнадцати лет Милош мирным путем постепенно выстраивал сербскую автономию в рамках Османской империи, а также собственную власть в Сербии. Порта долго тянула с письменным подтверждением устной договоренности, и только в 1820 г. отправила в Сербию ферман, который предусматривал лишь часть прав, которыми де-факто пользовались сербы. Неудивительно, что Милош отверг документ. Кроме того, сербский правитель рассчитывал и на действие внешних факторов. Под давлением России Порта в 1826 г. подписала Аккерманскую конвенцию, подтверждавшую положения Бухарестского мирного договора, которые турки, впрочем, отказывались выполнять на практике. По рекомендации России сербы остались в стороне от русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Петербург опасался спровоцировать ширококомасштабное освободительное движение христиан Османской империи, которое могло стать поводом для вмешательства великих держав на стороне турок. Милош ограничился тем, что запрещал туркам из Боснии переправляться через Сербию в Болгарию. Лояльность Милоша не осталась без поощрения. Адрианопольский мирный договор, подписанный после поражения турок в сентябре 1829 г., подтверждал права Сербии, предусмотренные Аккерманской конвенцией. Кроме того, Турция обязалась вернуть Сербии 6 нахий, отнятых в 1813 г. Окончательное признание сербской автономии содержалось в хатт-и-шерифе, изданном султаном в 1830 г. Милош Обренович признавался князем с правом передачи титула по наследству. Осуществлять внутреннее правление ему следовало в согласии с советом старейшин — сенатом. Для поддержания порядка правитель имел право формирования вооруженных сил. Таким образом, состоялось официальное признание права княжества на собственную армию. Хатт-и-шериф, опубликованный в 1833 г., окончательно присоединял к Сербии шесть нахий за пределами Белградского пашалыка, которые входили в состав повстанческого государства периода Первого сербского восстания.

Армия Милоша

В течение первых десяти лет правления Милоша имелись только «пандуры», которые несли полицейскую службу. Вооруженной силой нарождавшегося сербского государства оставался вооруженный народ — народное войско. Первая постоянная армия, фактическое существование которой будет лишь легализовано хатт-и-шерифом 1830 г., появилась в 1825 г. Тогда после Джаковой буны, в ходе которой часть народного войска перешла на сторону мятежников, Милош с целью обеспечения собственной безопасности рекрутировал из лучших домов 1147 «здоровых видных молодцов», из которых сформировал 12 отрядов, или «кумпаний», разной силы. Чтобы они не бросались в глаза туркам, он прозвал их «записанными пандурами», или «записниками». По прошествии года, в течение которого турки не озвучили каких-либо претензий, Милош переименовал их в «солдат». После того как Порта с белградским визирем снова остались индифферентными, Народная скупщина в мае 1827 г. официально утвердило звание. Эту армию составляли, с одной стороны, нахийские и сельские солдаты, находившиеся в нахиях под началом нахийских и кнежинских командиров, и, с другой, солдаты-бечары (холостяки), состоявшие при Милоше или его семье в Крагуеваце и Пожареваце. Так как срок службы оставался неопределенным, эти первые рекруты задержались в армии на 10 лет — до 1836 г. Постоянная армия проживала в казармах, получала жалование и выполняла преимущественно полицейские функции, так как подчинялась Попечительству внутренних дел. Солдаты носили традиционную народную одежду, были вооружены двумя пистолетами, длинным ножом, который носили за поясом, и австрийскими «карабиями». В 1827 г. они получили первую униформу, то есть мундиры.

Так как появление «записанных пандуров» и солдат не вызвало у турок серьезного недовольства, в 1830 г. Милош решил с целью повышения собственной безопасности и авторитета создать личную гвардию, составленную из 76 молодых мужчин, представлявших наиболее видные крестьянские семьи. В отличие от солдат, дислоцированных по всей Сербии, эти первые княжеские гвардейцы, именовавшиеся «кадетами», сопровождали князя и находились

под командованием Илии Момировича и Миленковича. Они стояли в карауле у княжеского дворца, а также домов «наипревосходнейших министров».

После 1830 г. создание новых военных частей происходило гораздо проще, так как в соответствии с султанским хатт-и-шерифом официально признавалась как полная внутренняя автономия Сербии, так и право Милоша иметь на службе необходимое количество солдат для поддержания порядка в стране. Главкомандующим новой армией князь назначил Тому Вучича-Перишича, который подписывался как «главный сердар военный и шеф княжеской гвардии». До конца того года в гвардию приняли еще 73 юношей, в результате чего ее численность составила 149 человек. Весной 1831 г. появилась и вторая пешая гвардия. Из обеих гвардий был сформирован батальон под командованием русского офицера капитана Михаила Павлова. В том же году обе единицы обзавелись своими знаменами. Уже в следующем, 1832 г. при княжеском дворе в Крагуеваце сформирована и Конная гвардия, для которой князь отобрал 56 бойцов из пешей гвардии, к которым присоединились еще 200 новых солдат. На следующий год численность конных гвардейцев выросла вдвое, а в 1836 г. появился еще один эскадрон, а затем и специальное отделение (взвод) конной гвардии, которая, по сути, представляла собой свиту князя Милоша, сопровождавшую его во время наиболее торжественных праздников. Всадники получили синюю, напомилавшую казачью, униформу с островерхими меховыми шапками и сапогами.

Тогда же разрабатывается и первый штатный состав сербской регулярной армии, воспроизводивший австрийскую модель. Армия состояла из «регimentов» (полков), которые делились на дивизии (батальоны), а те — на «кумпании» (роты). Войска одной нахии составляли «кумпанию», а так как нахий тогда было 12, то и сербская регулярная армия состояла из 12 «кумпаний». Командующим первой сербской постоянной армией стал бывший австрийский офицер сербского происхождения капитан Дамнян Глумац, который вместе с лейтенантом Петром Поповичем и бывшими австрийскими солдатами — сербами по национальности — «стражмейстерами» Матией Христичем, Стеваном Новаком и Саввой Светичем обучал солдат в соответствии с австрийскими стандартами.

В 1833 г. вся армия постоянного личного состава в организационно-структурном отношении состояла из четырех военных отделений: Первая и Вторая княжеская пешая гвардия; Княжеский гвардейский конный эскадрон; Отделение «старых солдат», записанных на службу еще в 1825 г. Перечисленные четыре отделения имели и свой военный оркестр. Кроме того, на сербско-турецкой границе была размещена и сербская вооруженная стража, в обязанности которой входило осуществление положений хатт-и-шерифа 1833 г., а также защита сербских интересов. Служивших в ней, как и в случае с армией, набирали из народа. Служба была постоянной и оплачивалась частично деньгами, частично натурой. Численность стражи менялась в зависимости от обстановки. В 1835 г. она составляла 628 человек. В случае необходимости стража усиливалась за счет регулярной армии. Старейшины областей — великие сердары, возглавлявшие военное командование, осуществляли надзор за стражей.

Осенью 1833 г. по приказу Милоша десять пеших сербских гвардейцев, десять кавалеристов и десять будущих артиллеристов отправались на обучение в распоряжение русской армии в Бессарабии. Когда в 1836 г. слушатели, успешно завершившие обучение, вернулись в Сербию, князь произвел их в офицеры. Эти первые сербские офицеры, получившие специальное образование, заменили австрийскую образовательную методику, практиковавшуюся в сербской регулярной армии, на российскую. В связи с этим уже в следующем, 1837 г. в интересах организации и обучения сербской армии был переведен с русского «Военный устав».

После прибытия из России 27 образованных сербских офицеров увеличился штатный состав постоянной армии. По приказу князя Милоша Военно-полицейская канцелярия в 1836 г. сформировала первый полк регулярной армии в составе двух батальонов пехоты, двух артиллерийских батарей и двух эскадронов конницы. Благодаря прибытию из России первых обученных артиллерийских офицеров в это время сербская регулярная армия обзаводится первыми частями артиллерии, ставшей третьим родом войск, наряду с пехотой и конницей. Князь издал распоряжение о создании двух артиллерийских отделений, в каждом из которых имелась батарея из трех новых орудий. Одна располагалась в Крагуеваце, а вторая в Пожареваце. До этого в Сербии не было ни одной батареи, хотя после Первого восстания

осталось 11 пушек. В 1836–1837 гг. в Вене было закуплено 12 новых орудий, из которых сформированы еще две батареи. Таким образом, появились четыре батареи с 18 новыми и 11 старыми орудиями.

В результате формирования нового штатного состава армии произведен раздел княжества на четыре главных военных командования: Пожегское, Карановацкое (Кралевское), Крушевацкое и Баня-Алексиначкое; а также на четыре территориальных командования: Подринско-савское, Моравско-подринское, Дунайско-тимокское и Центральное. Командующие осуществляли военную и полицейскую власть. С целью укрепления армейской дисциплины князь Милош в 1836 г. создал своеобразный военный суд, а также опубликовал указ об обязанностях рекрутов и правила исполнения воинского долга. В том же году принято постановление, согласно которому в интересах обеспечения армии каждый налогоплательщик обязан был поставить определенное количество зерна в муниципальные зернохранилища. Так впервые был создан резервный запас провизии. Чтобы армия не испытывала дефицита в новых офицерах, Милош в конце 1837 г. основал в Пожареваце Княжеско-сербскую военную академию, которая, к сожалению, не просуществовала долго, будучи упраздненной уже в 1838 г.

Княжеским указом, изданным в мае 1837 г., учреждались следующие офицерские звания: прапорщик, поручик, полкапитан, капитан, майор, подполковник, полковник, генерал-майор и генерал-дивизионер. Последнее самое высокое звание имели княжеские братья Еврем и Йован. Осенью того же года в окрестностях Пожареваца состоялись первые маневры, в которых участвовала вся регулярная армия. Первые призывы в регулярную армию состоялись в 1825, 1830, 1833 и 1836 гг. Срок службы не уточнялся до 1838 г., когда он был ограничен шестью годами, однако уже в следующем году его уменьшили до четырех.

Первое правление князя Милоша Обреновича отмечено строительством первых казарм для сербской регулярной армии. Сооружение первой началось в Крагуеваце в 1831 г. Затем казарма появилась в Пожареваце и еще две — в Белграде (Савамала — 1834 г., Палилула — 1837–1838 г.). По одной — в Топчидере и Чуприи.

В 1838 г. армия, расквартированная в белградском, крагуевацком, пожаревацком и прочих гарнизонах, располагала двумя

пехотными батальонами (восемь рот), двумя артиллерийскими отделениями (четыре батареи), двумя кавалерийскими эскадронами и военным оркестром.

Ввиду того, что Порты и великие державы отвергли либеральный Сретенский устав (1835), целью принятия которого после так называемой Милетиной буны было ограничение абсолютизма князя Милоша, в конце 1838 г. Сербии навязали «Турецкий устав». В соответствии с ним произошло разделение исполнительной и законодательной власти между князем и Государственным советом. Принятие Турецкого устава обернулось значительными переменами и для армии. Теперь не князь и Военно-полицейская канцелярия, а Государственный совет стал руководить всеми военными делами. После этого в рамках Канцелярии образовали Военное и Комиссариатское (экономическое) отделения. Конец правления Милоша отмечен постоянными конфликтами по поводу полномочий между ним и Государственным советом. Враждебный в отношении Милоша Совет имел превосходство при решении всех важных государственных вопросов, включая военные. Это обусловило отречение князя. Так как Милошу не удалось упразднить конституцию путем организации мятежа регулярной армии (июнь 1839 г.), ему пришлось отречься от престола в пользу старшего сына Милана, который находился на смертном одре. Из изменений военной организационно-штатной структуры, состоявшихся после принятия Турецкого устава, следует упомянуть создание Санитарного отделения при Министерстве внутренних дел. А 30 июля 1839 г. доктор Эмерих Линденмайер был назначен первым штабным доктором.

Говоря о военной организации, следует, учитывая характер времени и условий, признать, что наследие Милоша было впечатляющим, в первую очередь, благодаря тому факту, что ввиду скромной численности регулярной армии основу вооруженных сил Княжества Сербия, как и во время восстания, составляло народное войско милицейского типа. К концу первого правления Милоша, согласно заслуживающим доверия оценкам, Сербия в случае войны могла мобилизовать в армию от 70 тыс. до 100 тыс. вооруженных людей. В распоряжении армии имелось и около 50 пушек, а также прочие военные материалы, стоимость которых составляла миллион серебряных флоринов.

Глава 3

Военное устройство Княжества Сербия в период уставобранителей

После преждевременной кончины Милана на престол в 1840 г. взошел второй сын Милоша Михаил, которому приходилось делить власть с Государственным советом. Последний в соответствии с Турецким уставом всячески стремился ограничить полномочия князя. Поэтому всех поборников соблюдения положений Турецкого устава стали называть уставобранителями. Они поспешили распустить постоянную армию — главную опору авторитарной княжеской власти. С этой целью на основании конституции 12 ноября 1839 г. был принят первый военный закон, названный «Устроение гарнизонного войска». Согласно ему, армия состояла из 17 рот пехоты. В каждом округе имелось по одной роте, расквартированной в окружном центре. Четыре роты образовывали батальон, то есть Княжество Сербия располагало постоянной армией в составе четырех батальонов и одной роты. Закон впервые устанавливал штатную численность частей: рота — 243 бойца; батальон — 972. Гарнизонное войско имело 6 (штабс) старших и 57 младших офицеров, 312 унтер-офицеров, 68 барабанщиков, 34 сигнальщика и 2672 солдат. Итого: 4149 человек.

В соответствии с настоящим устройством конница упразднилась, а артиллерия сводилась к единственной полубатарее с четырьмя офицерами, 154 унтер-офицерами и солдатами и шестью орудиями. Главной задачей Гарнизонного войска считалась охрана границ. По сути, это была милиция, чуть более развитая в плане организации, чем народное войско. По сравнению с армией периода правления князя Милоша обновленные вооруженные силы в качественном отношении представляли собой шаг назад. Был создан состоявший из двух отделений Главный штаб во главе с начальником штаба и армии в звании не ниже полковника. В 1840 г. Главный

штаб, находившийся в подчинении у министра внутренних дел, вместе с Центральной администрацией переехал из Белграда в Крагуевац.

Князь Михаил из-за конфликта с уставобранителями тоже не задержался на престоле. В 1842 г. его свергли после нескольких кровопролитных столкновений повстанцев с постоянной армией. На смену Михаилу пришел его адъютант поручик Александр Карагеоргиевич — сын Карагеоргия. Прикрываясь его именем, в Сербии в 1842–1858 гг. правила олигархическая группировка, которую представлял собой Государственный совет. Основные ее усилия были направлены на выстраивание государственного аппарата, устройство судов и школ, а также создание коммуникационной инфраструктуры. В 1843 г. появилась Почтовая служба, а в 1855 г. — Телеграф. Армии уставобранители уделяли минимальное внимание. Тем не менее за время их пребывания у власти появилось несколько военных институтов, которые, несомненно, имели значение для дальнейшего укрепления и развития военной организации сербского княжества. 2 марта 1844 г. опубликован указ Александра Карагеоргиевича о создании первого центрального военного госпиталя (серб. — *«Закон о устројенију шпитаља централне војске»*). Здание больницы построено на холме Врачар в Белграде в 1846–1849 гг.

В 1845 г. новый князь Александр Карагеоргиевич издал указ об «Устроении гарнизонного воинства», согласно которому армия делилась на пехоту, артиллерию и конницу. Последняя воссоздавалась как род войск. «Устроение» предусматривало, что вся армия подчиняется Главному штабу, в котором имелось четыре отдела: фронтовой, казначейско-экономический, санитарный и судебный. Главный штаб по-прежнему оставался в ведении Министерства внутренних дел, а армия и далее выполняла полицейские функции — поддерживала порядок и спокойствие в государстве. Охраной границы она не занималась. Численность постоянной армии составляла 2578 человек, разделенных на два пехотных батальона (2010 солдат), одну батарею в составе шести орудий (250 артиллеристов) и один эскадрон кавалерии (208 человек и 110 лошадей). Согласно новым установлениям, в армию призывали мужчин в возрасте от 18 до 30 лет. Срок службы составлял четыре года, однако

половина наличного состава постоянно находилась дома в отпуске. Один раз в год (с 16 августа по 16 сентября) вся армия собиралась для проведения учений.

При уставобранителях впервые с 1839 г. сербские военные слушатели отправляются для совершенствования знаний в иностранные военно-учебные заведения. Начало этому процессу положила отправка в 1846 г. молодых сербов в Пруссию. Эта практика получит продолжение и позднее, а кроме Пруссии, сербские питомцы будут обучаться во Франции, Австро-Венгрии, Бельгии и России. Знания, приобретенные в европейских военных академиях и прочих военно-учебных заведениях, позволят им сыграть весьма важную роль в преобразованиях сербской армии.

К укреплению сербской военной организации привели и революционные события 1848 г., в ходе которых на стороне сербов Банаата и Бачки сражались и многие добровольцы из Княжества Сербия во главе с воеводой Стеваном Кничаниным. В этот период, — пока у власти находились уставобранители, — кроме центрального военного госпиталя, появились Артиллерийская школа и завод по производству пушек. Последний был учрежден в Белграде в 1848 г., а в 1851 г. перемещен в Крагуевац. 18 марта 1850 г. князь Александр Карагеоргиевич подписал указ, утверждавший проект устройства Артиллерийской школы с местонахождением в Белграде, — первого высшего военно-учебного заведения, выпускавшего офицеров. Школа, хотя и предназначалась для обучения офицеров-артиллеристов, готовила офицеров всех родов войск. С 1850 по 1880 г. благодаря школе сербская армия получила 12 классов, — 189 офицеров-выпускников, в числе которых были и выдающиеся военачальники: Радомир Путник, Степан-Степа Степанович, Живоин Мишич, Петр Бойович. 33 выпускника школы стали кадровыми, а 8 — почетными генералами.

Еще одним импульсом к повышению материальной оснащенности армии стала Крымская война (1853–1856). Столкнувшись с угрозой в лице Австрии, Сербия стала поспешно готовиться к войне. В январе 1854 г. сербское правительство поручило французскому офицеру Ипполиту Мондену срочно объехать Сербию и предоставить основные положения плана обороны. В 1854 г. было утверждено «Наставление по обучению и формированию народного войска»

из 36 пунктов. Печатались необходимые военные уставы и наставления, составлялись постоянные военные списки отставных солдат. На складах в Белграде и Крагуеваце хранилось около 20 тыс. казенных ружей, а на руках у населения — еще больше. Когда начался международный кризис, приведший к развязыванию Крымской войны, армия располагала 25 пушками, а к концу 1854 г. было отлито еще 55 новых. Для снабжения армии продовольствием были созданы муниципальные склады. К середине 1854 г. Сербия превратилась в военный лагерь. Предложение, составленное Монденом, послужило основой для выстроенной в 1860 г. военной системы, имевшей следующие характерные черты: территориальный принцип призыва солдат в воинские части; перепись солдат; регулярный подход к обеспечению армии; преподаватели вместо кадровых офицеров; народные старейшины в качестве командного состава.

Итоги Крымской войны обернулись изменением международного положения Сербии. На смену исключительному российскому покровительству пришли гарантии европейских держав, подписавших Парижский мирный договор. Турция по-прежнему имела право держать свои гарнизоны в Сербии, однако им было запрещено предпринимать активные действия без предварительного согласования с державами-гарантами. В этом состояла самая большая выгода, которую Сербии принесла Крымская война.

Глава 4

Армия периода второго правления князя Милоша и князя Михаила (1858–1868)

На Свято-Андреевской скупщине 1858 г. либеральной оппозиции и сторонникам династии Обреновичей из народа удалось сместить Александра Карагеоргиевича и олигархическую группировку в лице членов Государственного совета. При поддержке России и Франции состоялось возвращение Милоша Обреновича. После смерти князя в 1860 г. на престол снова взошел его сын Михаил.

После того, как к власти во второй раз пришел Милош, состоялись преобразования, направленные на увеличение военной мощи Сербии. Уже в мае 1859 г. монарх вывел Военное отделение из состава Министерства внутренних дел и переподчинил его Главному военному штабу. Месяц спустя тот был преобразован в Главное военное управление, которое подчинялось князю напрямую и состояло из трех отделений: общевойскового, военно-технического и административно-экономического. Военное управление осуществляло руководство всеми войсками и всеми военными учреждениями. Милош отменил «Устроение гарнизонного воинства», принятое в 1845 г., и 5 июня 1860 г. обнарудовал «Устроение войска», согласно которому армия, помимо выполнения полицейских функций, должна была и защищать страну. Регулярной армии, состоявшей из пехоты, конницы, артиллерии, военных инженеров и трудовой роты, вменялась в обязанность подготовка инструкторов для народного войска. Пехота, представлявшая собой один полк в составе четырех батальонов по четыре роты, насчитывала 2433 человека. Конница располагала одним дивизионом в составе двух эскадронов по 160 человек и 143 лошади. Артиллерия имела две полевые и одну горную батарею, а также роту инженеров (250 человек), которых раньше сербская армия не знала.

Согласно «Устроению войска» 1860 г., регулярная армия должна была иметь 129 офицеров, из которых лишь 8 старших. Из числа последних званием полковника могли похвастать только министр, начальник Артиллерийского управления и начальник Штаба регулярной армии. Артиллерийская школа выпускала недостаточно новых командиров — в каждом классе набирался едва ли десяток. При этом выпуск производился раз в два года. Поэтому значительную часть офицерского корпуса составляли люди без специального образования, приобретшие опыт главным образом во время службы в гарнизонах. Профессиональные качества сербского офицерства в целом нельзя было назвать выдающимися. Совокупная армия насчитывала 3529 человек (со штабами и двумя оркестрами) и 612 лошадей. А если считать с трудовой ротой, то 3779. Эта численность регулярной армии останется неизменной вплоть до завершения освободительных войн 70-х гг. XIX в., а основой вооруженных сил Сербии по-прежнему будет оставаться недостаточно обученное и недисциплинированное народное войско милицейского типа. Тем не менее, так как Обреновичи слыли сторонниками проведения активной внешней политики и главными идеологами борьбы с турками, конец второго правления Милоша отмечен планомерными действиями по усилению армии. Авторство проекта, завершено к 1859 г., принадлежало молодым офицерам Ранко Алимпичу и Йовану Белимарковичу, получившим образование в Пруссии.

Народное войско князя Михаила Обреновича

Народное войско официально стало составной частью сербской военной организационно-штатной структуры во время правления князя Михаила, который продвигал в народные массы идею войны с турками. Она позволила бы Сербии возглавить балканские народы в их борьбе за национальное освобождение. Инициированный Михаилом «Закон об устроении народного войска» (29 августа 1861 г.) официально учредил народное войско, существовавшее наряду с регулярной армией. Введена всеобщая воинская обязанность для всех сербов, безотносительно различий, в возрасте от 20 до 50 лет, за исключением священнослужителей и инвалидов. Народное войско

делилось на два класса: первый, который «сразу был готов выдвигаться», а формировала его «одна четверть налогоплательщиков»; и второй — резервный. Как и постоянная армия, народное войско состояло из пехоты, артиллерии, конницы и пионеров (инженеров). Предполагалось, что первый класс будет насчитывать 50 тыс. бойцов (93% — пехота; 5 — конница; 2% — пионеры). Войско должно было делиться на 17 полков в составе 62 батальонов, 26 эскадронов, 17 инженерных отделений и 6 батарей. Численность второго класса могла достигать 40 тыс. В артиллерию рекрутировалось 1,2 тыс. военнообязанных — исключительно из Белграда и Крагуеваца, то есть из Врачарского и Крагуевацкого срезов. Административно-территориальное деление княжества стало основой и рамками штатного состава армии. Пехота разделялась на роты (75–100 человек), составленные из военнообязанных, проживавших на территории одного муниципалитета, и батальоны, составленные из солдат (6–8 рот) из одного среза. Конница состояла из срезских рот и окружных (полковых) эскадронов. Пионеры — только из окружных (полковых) отделений численностью в 60 человек. А все перечисленные вместе на уровне округа образовывали полк. Артиллерийские батареи не входили в состав полков. Страна была поделена на пять крупных командований, которые в территориальном отношении охватывали от двух до пяти округов: Дринско-савское (Шабацкий, Валецкий и Подринский) со штабом в Валево; Южно-моравское (Ужицкий, Чачакский и Крушевацкий) со штабом в Карановаце (Кралево); Тимокское (Алексиначкий, Княжевацкий, Чернореченский и Краинский) со штабом в Заечаре; Восточно-моравское (Чуприйский и Пожаревацкий) со штабом в Свилайнаце; Главное центральное со штабом в Крагуеваце (Белградский, Ягодинский, Крагуевацкий, Смедеревский и Рудникский округа).

Командиры до звания капитана должны были быть выходцами из рядов народных солдат. Представление об их назначении срезский начальник подавал окружному начальнику, который и принимал решение. Офицеры, оказавшиеся в армии по призыву, служили только в главных штабах командования, состав которых был следующим: начальник или шеф штаба в звании майора и столько членов штаба в чине капитана, сколько имелось округов. Командиров батальонов и эскадронов назначал военный министр

по представлению окружного начальника, а командиров полков — князь по представлению военного министра и министра внутренних дел. Не уточнялось, какими качествами должны обладать «полководцы» (командиры полков) и верховные командующие отдельных командований. Инструкторов набирали из лучших отставных солдат регулярной армии. Обучение пехоты и пионеров, продолжительность которого не ограничивалась какими-либо сроками, следовало, в первую очередь, проводить в муниципалитетах и ротах по праздничным и воскресным дням. Занятия в батальонной школе проходили каждое второе воскресенье. Пионеров время от времени вызывали в окружной центр, где с ними занимался инженер. Кавалеристы проходили обучение только в срезях, а артиллеристы — в Белграде и Крагуеваце. Пятнадцатидневные маневры полка надлежало проводить раз в год — осенью после окончания полевых работ. А крупномасштабные учения, в которых участвовало несколько полков, происходили только по решению князя.

Одно время народное войско князя Михаила существовало лишь на бумаге. Только с 1863 г. оно начало получать ружья и боеприпасы, которые были приобретены в России в соответствии с договором о займе в размере 300 тыс. дукатов, заключенным с российским правительством в марте 1862 г. 39,2 тыс. ружей с инструментами (из которых всего 3 тыс. нарезных) и 3 тыс. сабель прибыли в Сербию по Дунаю в период с 28 октября 1862 г. по 5 января 1863 г.

В 1864 г. из-за постоянных трений между гражданскими и военными властями командования были упразднены, а вместо них в окружных администрациях появились военные отделения, выполнявшие те же функции, в результате чего народное войско фактически было переподчинено полиции. Оно состояло из множества малых частей, не имевших единой организации и системы командования. Они очень редко объединялись в крупные соединения или надолго собирались в лагерях. В 1864 г. эта практика прекратилась вовсе. С такой организационно-штатной структурой и командованием войско представляло собой вооруженный народ и было способно к партизанской войне в случае оккупации с последующим общенародным восстанием и освободительной войной. Однако от него нельзя было ожидать, что в мирных условиях оно обретет мобильность или способность к решительному и продолжительному

марш-броску, к стремительному сосредоточению сил, к мощному маневру или разящему удару.

Дабы немного повысить боеспособность народного войска, в 1866 г. на него были распространены наставления по обучению регулярной армии, а в Белграде и Крагуеваце открылись специальные школы по подготовке командиров народного войска, в которых изучались тактика, фортификация, топография и способы ведения партизанской войны. И с учетом всего этого, формирование частей из бойцов, командиров и представителей власти, — выходцев из одной и той же среды, — знакомых друг с другом, поддерживающих фамильярные отношения, основанные на соседстве или кровном родстве, могло оказаться полезным, когда речь шла о защите своих детей, очага, родного села или нажитого тяжким трудом имущества. Однако этот подход дурным образом сказывался на дисциплине, необходимой в условиях крупномасштабных военных действий на растянутом фронте или в ситуации дальнего похода, что отчетливо проявилось в ходе сербско-турецких войн 1876–1877 гг.

Создание Военного министерства и дальнейшее развитие военной организационно-штатной структуры

В период второго правления Михаила Обреновича французский офицер Ипполит Монден, получивший в Сербии звание полковника, генерировал идеи модернизации армии. С 1861 г. он был начальником Главного военного управления. В мае 1862 г. окончательно принят «Закон об устройении Военного министерства», которое пришло на смену Управлению. Задача министерства состояла в проведении призыва, создании организационно-штатной структуры и обучении как регулярной, так и народной армии, управлении всеми военными учреждениями, арсеналами, фабриками и административными органами. А Монден, задержавшийся в Сербии до 1865 г., стал первым военным министром. В состав министерства входили три отделения: Общевойсковое, Административное и Военно-финансовое. Общевойсковое отделение имело два подотделения: «личное» и «вещественное» (материальное). К полномочиям первого относилось управление народной и регулярной армией,

военной полицией и военно-научными учреждениями, а также решение всех персональных вопросов — назначений, продвижений по службе, перемещений, награждений и т.д. Второе занималось всем, что имело отношение к артиллерии и инженерной службе. Административное отделение, которому подчинялась санитарная служба, отвечало за материальное содержание армии. Военно-финансовым отделением руководил военный контролер в должности начальника отделения. Правой рукой Мондена стал Миливой Петрович-Блазнавац, которому как одному из регентов при малолетнем князе Милане Обреновиче будет суждено внести значительный вклад в развитие сербской военной организации. Под влиянием Мондена на смену прежним уставам и законам, копировавшим российскую модель, пришли французские образцы, немного адаптированные к сербским условиям.

В том же 1862 г. вступил в силу и «Закон об устройстве военного штаба регулярной армии», согласно которому ее командующим становился начальник штаба. Исключение составляли артиллерия и инженерная служба, которые по-прежнему напрямую подчинялись военному министерству. Все технические учреждения объединялись воедино в результате принятия «Закона об устройстве артиллерийского управления».

Уличные бои между сербами и турками, обстрел последними сербской столицы из артиллерийских орудий в июне 1862 г., а также сентябрьские столкновения в Ужице привели к многочисленным жертвам, что подтолкнуло к принятию «Закона об установлении фонда для истощенных и покалеченных во время службы солдат».

После формирования Военного министерства в марте 1864 г. принят обширный «Закон об устройстве армии» (105 параграфов). Согласно ему, армия должна была «защищать отечество и служить опорой законности». Армия делилась на постоянную и народную и состояла из четырех родов войск: пехоты, конницы, артиллерии и жандармерии. Срок службы в первых трех родах составлял три года, а в жандармерии — согласно специальному закону. Упразднены прежние генерально-штабная и инженерные специальности и введена штабная специальность, которая поставляла офицеров для штабов и канцелярии военного министра. Князь именовался «главой» армии, а военный министр командовал от его имени

и регулярной, и народной армией. Во главе регулярной армии стоял начальник, который непосредственно подчинялся военному министру. Санитарная служба делилась на три ветви: врачебную, хирургическую и аптечную. Сохранилось разделение армии на два класса, а к пехоте, артиллерии, коннице и инженерам прибавился и обоз. На каждых 10 пехотинцев или артиллеристов (5 кавалеристов, или пионеров) должен был приходиться один конный обозник. Роты, батальоны, эскадроны и батареи народной армии имели то же устройство, что и в постоянной армии. Батальоны и эскадроны имели свои флаги, а полки — знамена.

В территориальном отношении страна стала делиться не на пять, а на шесть военных округов (инспекторатов). К уже существовавшим командованиям, сохранившим прежние названия, добавился Белградский округ со штабом в Белграде. Регламентировались звания в регулярной и народной армиях. Устанавливалось, как они присваиваются или утрачиваются. В народной армии звания были следующими: десятник, двадцатник, пятидесятник, сотник или ротный, командир батальона и командир легиона, что соответствовало званию полковника в регулярной армии. Звания присваивал князь.

10 мая 1864 г. обнародован «Закон о военной дисциплине», описывавший организацию военных судов и порядок судопроизводства — в обычных условиях и в период объявления чрезвычайного положения. В том же году начал издаваться журнал «Воин» — предтеча сербской военной прессы.

Военная организационно-штатная структура продолжила развиваться, о чем свидетельствует принятие 6 ноября 1865 г. «Закона об изменении и дополнении “Закона об устройстве армии”». Помимо прочего, согласно данному закону образовано Инженерное отделение постоянной армии, вследствие чего инженерия перестала быть частью артиллерии и превратилась в отдельный род войск. В следующем году Инженерное отделение разделилось на два полубатальона: пионерный (две роты) и понтонный (три роты). В 1866 г. в Пожареваце прошли первые крупные маневры, в которых приняли участие девять батальонов, четыре кавалерийских эскадрона и вся артиллерия оперативной армии. Два года спустя в Белграде состоялись менее масштабные маневры.

Имея в уме масштабную государственную программу освобождения и объединения сербов, Михаил готовил Сербию к войне с турками. Не располагавший авторитетом военного стратега князь пригласил из России полковника генерального штаба Генриха Антоновича Леера, — одного из ведущих профессоров Николаевской академии Генерального штаба, — в задачу которого входило изучение так называемого пограничного фронта Сербии с Турцией (Новипазарским санджаком). С этой целью Леер в 1867 г. провел в Сербии 11 месяцев. От предложения занять пост сербского военного министра военный специалист отказался, сославшись на необходимость продолжить научную деятельность, плодом которой стало классическое произведение «Стратегия» (1869). Ввиду того, что Сербия не располагала квалифицированными высшими офицерами, в Россию в 1864 г. с целью обучения в Николаевской академии отправились Димитрие Джурич и Коста Мишкович. Поручик Савва Груич поступил в Михайловскую артиллерийскую академию. Они стали первыми тремя сербскими офицерами, получившими высшее военное образование в России.

Дабы снизить остроту проблемы нехватки офицерских кадров, принятое в 1867 г. новое дополнение Закона разрешало иностранным офицерам поступать на службу в сербскую армию. В первую очередь, имелись в виду австрийские офицеры сербской национальности. Повышалась оснащенность армии в результате приобретения вооружений. Так, в 1866 г. 55 тыс. ружей прибыло в Сербию через Австрию. Стремительный рост численности армии в период правления Михаила, а также упорные дипломатические усилия привели к тому, что в июле 1862 г. турки, в соответствии с решением конференции в Канлидже, наконец, были вынуждены покинуть Сербию (что было предусмотрено еще хатт-и-шерифами от 1830 г.) и разрушить крепости Ужице и Соко. В 1867 г. Турция согласилась вывести свои гарнизоны из Белграда, Смедерево, Шабаца и Кладово.

Следует отметить, что в период правления князя Михаила качественные характеристики вооруженных сил не поспевали за впечатляющим ростом их численности. О том, какова армия была на самом деле, можно судить на основании одного прусского донесения того времени. А именно, в обстановке все более позитивных

отношений Сербии и Пруссии, рассчитывавшей использовать сербов и прочих южных славян против Австрии, 28 февраля 1867 г. прусский подполковник Фон Кренски, занимавший должность начальника отдела в штабе 2-го армейского корпуса, получил приказ отправиться в Сербию, дабы на месте определить военный потенциал княжества. Офицер прибыл в Белград в начале марта, а первые два донесения о состоянии сербских вооруженных сил отправил в Берлин 20 и 21 марта. Заключение, к которому, объехав войска, пришел Фон Кренски, нельзя назвать позитивным. По его мнению, несмотря на хороший человеческий материал, сербская народная армия была неспособна к проведению успешных наступательных операций против Турции, прежде всего из-за нехватки образованных офицеров и недостатка военной дисциплины. Оценив подготовку гарнизонных частей и милиции (народного войска) в городах Шабац и Смедерево, Фон Кренски пришел к выводу, что солдаты дисциплинированы и отлично обучены выполнять свои обязанности. Однако офицеры по уровню выучки не соответствовали уровню даже прусских унтер-офицеров. Поэтому такой армии в случае войны пришлось бы тяжело и в Боснии, где проживало около 500 тыс. сербоязычных мусульман, а о каком-либо ведении боевых действий против Австрии не могло быть и речи. Что касается турок — главного потенциального противника, то наиболее компетентное суждение о народной армии озвучил серб по происхождению сердар-крем Омер-паша Латас, который, проезжая как-то через Белград, коротко заметил: «Все они разбегутся, если что».

Глава 5

Формирование сербской армии в период регентства и сербско-турецкие войны 1876–1878 гг.

После убийства князя Михаила в 1868 г. полковник Миливой Петрович-Блазнавац, опираясь на поддержку регулярной армии, возвел на сербский престол Милана Обреновича — внука брата Милоша Обреновича Еврема. По причине несовершеннолетия князя правление осуществляло регентство, в состав которого входили полковник М. Блазнавац, политик Йован Ристич и председатель Сербского ученого общества Йован Гаврилович. На Петров день 1869 г. регентство приняло новую конституцию. Значение этого события состояло не только в том, что в результате отмены Турецкого устава в Сербии появился представительный орган (Народная скупщина), но и в том, что страна обрела самостоятельность в конституционном вопросе. Согласно новой конституции, каждый серб считался воином, обязанным служить либо в регулярной, либо в народной армии, за исключением тех, кто освобождался от службы по закону. Служащие регулярной (постоянной) армии, безотносительно звания, не имели ни активного, ни пассивного права голоса на выборах.

После принятия конституции деятельность по модернизации армии получила продолжение. Происходил постепенный отказ от французской и восприятие прусско-германской модели военной организации. В 1871 г. во время пребывания во главе министерства полковника Йована Белимарковича, обучавшегося в Пруссии, изменен действовавший «Закон об устройстве армии». Помимо генеральского звания, новшеством стали экзамены для получения офицерского чина (подпоручика, капитана и майора). Полицейские власти по-прежнему осуществляли призыв на военную службу народных солдат, которые теперь, однако, подпадали под юрисдикцию военных судов. Совокупная численность постоянной армии,

согласно прописанному в законе штатному составу, в 1870 г. оценивалась в 4918 человек (из них 123 офицера).

Военный министр Миливой Петрович-Блазнавац стал первым офицером в истории сербской армии, который, в соответствии с изменениями Закона от 1871 г., удостоился генеральского звания. Блазнавац получил повышение 10 августа 1872 г., а уже в следующем 1873 г. умер. На должности министра его сменил полковник генерального штаба Милойко Лешанин — первый министр, закончивший сербскую Артиллерийскую школу и затем учившийся в Военной академии в Берлине. В то же время в Сербии приступили к созданию военной доктрины, разработчики которой ориентировались на модель прусской армии. С особым усердием за нее взялись с октября 1873 г., когда министерство возглавил выпускник первого класса Артиллерийской школы подполковник Коста Протич, также обучавшийся в Пруссии. До тех пор военное образование в сербской армии сводилось к «простым упражнениям, предусмотренным пехотными правилами, и к нескольким занятиям, посвященным изучению порядка несения внутренней службы, а также постановления о поддержании дисциплины»*. С этого времени вводятся новые предметы и методы преподавания: тактика, изучение вооружения, стрельба, физические упражнения.

В следующем, 1874 г. принято «Постановление об устройстве командований и штабов Регулярной и Народной армий», благодаря которому удалось систематизировать и упрочить военную иерархию, определить права и обязанности командующих, командиров и прочих офицеров. Создано Главное (дивизионное) командование всей регулярной армии, состоявшее из Бригадного командования артиллерии (три полка по четыре батареи в каждом), Пехотного бригадного командования (два полка по два батальона и оркестр), полкового командования инженерных войск (по одному пионерному и понтонному батальону). К перечисленным вскоре присоединилось Телеграфное отделение и Кавалерийское командование. Командующий регулярной армией возглавлял Главное командование.

* *Букић С.* Страни утицај на развој српске војне доктрине у XIX и првој деценији XX века. Београд: Медија центар «Одбрана», 2019. С. 62.

Реализация этих организационных решений произойдет только после окончания сербско-турецких войн в 1878 г., когда ими будут охвачены и новоприсоединенные округа. В соответствии с новым штатным составом регулярной армии штаб пехотной бригады со штабом I полка располагался в Белграде, а из подчиненных ему частей 1-й батальон дислоцировался в Крагуеваце (в ноябре 1879 г. перемещен в Куршумлию), 2-й и 3-й батальоны — в Белграде, 4-й батальон — в Куршумлии (в ноябре 1879 г. перемещен в Белград), 5-й батальон — в Нише. Штаб II пехотного полка регулярной армии находился в Нише вместе с 6-м и 8-м батальонами, входившими в его состав. 7-й батальон располагался в Прокупле, а 9-й батальон — во Вранье. 10-й — в Лесковаце.

Что касается артиллерийских частей, то бригадный штаб и штаб I артиллерийского полка находились в Белграде, включая 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю батареи. 5-я батарея располагалась в Ягодине, а 6-я, 7-я и 8-я (горная) батареи — в Крагуеваце. Штаб II артиллерийского полка находился в Неготине, как и его 2-я и 3-я батареи. 1-я батарея полевой артиллерии — в Кладово; 4-я — в Пожареваце; 5-я, 6-я и 8-я — в Заечаре; 7-я — в Свилайнаце. Штаб III артиллерийского полка находился в Нише, как и 1-я полевая, 3-я (часть), 4-я, 5-я и 7-я батареи. 2-я его батарея располагалась в Пироте; 3-я — в Лесковаце и 8-я — в Прокупле. Штаб IV артиллерийского полка дислоцировался в Валево вместе с 1-й полевой и 4-й батареями. 3-я и 5-я — в Шабаце; 2-я и 7-я — в Кралево; 6-я — в Чачаке; 8-я — в Ужице. Что касается инженерных частей, то штаб инженерного полка дислоцировался в Нише вместе со штабом Пионерного батальона, 1-я пионерная рота которого находилась в Чуприи; 2-я — в Нише, а 3-я — в Прокупле и Куршумлии.

Штаб Понтонного батальона находился в Чуприи, как и 1-я рота. 2-я рота — в Крушеваце; 3-я — в Алексинаце. Что касается кавалерийских частей регулярной армии, то штаб конного полка дислоцировался в Белграде; 1-й гвардейский эскадрон — в Нише; 2-й гвардейский эскадрон — в Белграде, а 3-й и 4-й эскадроны — в Топчидере, который тогда еще не был частью Белграда.

Что касается народной армии, то командованию бригады подчинялись все войска из одного округа. Исключение составлял Пожаревацкий округ, который выставлял две бригады. В том же году

опубликовано и первое военное штатное расписание, согласно которому сербская армия располагала 317 офицерами, в том числе 5 полковниками, 12 подполковниками и 20 майорами. В соответствии с этим документом штабная специальность была представлена 24 офицерами. Вся Сербия делилась на 17 административных округов, каждый из которых выставлял по одной пехотной бригаде 1-го класса, одной пехотной бригаде 2-го класса и одному батальону 3-го класса (всего имелось 18 батальонов 3-го класса). Так как округа отличались по размерам, то и количество батальонов в бригадах варьировалось от 3 до 6. Количество призываемых солдат для остальных родов войск было пропорционально размерам округов. Артиллерийские части комплектовались только призывниками из Белграда и Крагуеваца. Бригады 1-го класса образовывали дивизии (три бригады), а бригады 2-го класса и батальоны 3-го класса в крупные соединения не объединялись. В состав дивизии, помимо трех пехотных бригад первого класса, входили кавалерийский полк, инженерный (пионерный) батальон, артиллерийский полк (пять батарей) и один полк горной артиллерии (три батареи).

На случай мобилизации и войны предусматривалось формирование четырех корпусов народного войска по две дивизии в каждом. Шумадийский корпус (штаб в Белграде) состоял из I Шумадийской дивизии (штаб в Смедерево), в состав которой входили Белградское окружное войско и Смедеревское окружное войско (штабы в окружных центрах), II Шумадийской дивизии (штаб в Крагуеваце), которую составляли Крагуевацкое окружное войско, Рудникское окружное войско и Ягодинское окружное войско (штабы в окружных центрах). Тимоцкий корпус (штаб в Неготине) состоял из Дунайской дивизии (штаб в Пожареваце), в состав которой входили Пожаревацкое окружное войско, Браничевское окружное войско и Краинское окружное войско (штабы в окружных центрах; штаб Браничевского — в г. Велико Градиште), и Тимоцкой дивизии (штаб в Заечаре), которую составляли Чернореченское окружное войско, Княжевацкое окружное войско и Чуприйское окружное войско (штабы в окружных центрах). Моравский корпус (штаб в Нише) состоял из Нишавской дивизии (штаб в Пироте), которую составляли Нишавское окружное войско (Ниш), Пиротское окружное войско (Пирот) и Алексинацкое окружное войско (штаб

в окружном центре), и Моравской дивизии (Вранье), которую составляли Враньское окружное войско (Вранье), Топлицкое окружное войско (Прокупле) и Крушевацкое окружное войско (штаб в окружном центре). Дринский корпус (Валево) состоял из Дринской дивизии, которую составляли Шабацкое окружное войско, Валеvское окружное войско и Подринское окружное войско (штабы в окружных центрах), и Ибарской дивизии (Ужице), которую составляли Ужицкое окружное войско и Чачакское окружное войско (штабы в окружных центрах). Согласно штатному составу, каждому корпусу народной армии придавался один артиллерийский полк регулярной армии, который во время мобилизации входил в состав корпуса и, получив пополнение из народной армии, образовывал артиллерийскую бригаду. Конница каждой дивизии 1-го класса образовывала конный полк. Что касается 2-го класса, то полк формировался из конницы всего корпуса. Инженеры всего корпуса — и 1-го, и 2-го классов — образовывали по одному инженерному батальону. Чтобы сформировать такой штатный состав армии, в мирное время действовали 34 командования: 4 корпусных, 8 дивизионных и 22 окружных.

Первая сербско-турецкая война 1876–1877 гг.

Начало восстания в Боснии и Герцеговине в 1875 г. снова поставило молодое сербское княжество и его армию перед лицом конфликта с Турцией. Когда после начала восстания была произведена частичная мобилизация Народной армии, направленной на охрану границы с Турцией, сербские власти ускорили процесс дальнейшего преобразования организационно-штатной структуры армии в соответствии с прусской моделью. Так, в конце 1875 г. состоялась первая попытка организовать Генеральный штаб как самостоятельное ведомство. 1 ноября 1875 г. военный министр полковник Тихомиль Николич сформировал комиссию во главе с генералом Александром Франтишеком Захом, перед которым стояла задача составления проекта организации Главного генерального штаба. На основе предложения указанной комиссии 5 февраля 1876 г. вступило в силу «Постановление об устройстве Генерального штаба»,

в соответствии с которым был основан Главный генеральный штаб как часть Военного министерства.

Главный генеральный штаб сербской армии в военное время формировал штаб Верховного командования. По аналогии с прусским, Главный генеральный штаб сербской армии состоял из трех отделений: Оперативного, Исторического, Географического и канцелярии начальника. Перед Оперативным отделением стояли следующие задачи: изучение сопредельных государств и их армий; изучение и оценка боевой готовности собственного государства; «изображение» и подготовка «достойных офицеров генерального штаба». По сути, обязанностью Оперативного отделения было «помогать верховному и прочим старшим командирам армии при осуществлении всех стратегических и тактических действий»*. Географическое отделение занималось военно-геодезическими измерениями Сербии, составлением необходимых карт, составлением и копированием различных военных планов, осмотром и изучением Сербии, а также соседних стран с точки зрения географии, топографии и статистики. Историческое отделение, в ведении которого находилась библиотека и весь архив генштаба, было обязано собирать данные по военной истории, упорядочивать и хранить сведения для написания военной истории.

В рамках подготовки к войне было предпринято много иных мер, направленных на совершенствование организационно-штатной структуры армии, а также снабжение частей военным снаряжением. Открылись трехмесячные курсы для командиров народного войска и административных работников, на которые было призвано 600 командиров. Работа крагуевацкого завода по производству пушек стала гораздо более разнообразной и интенсивной. Разработано устройство интендантской, санитарной и артиллерийско-технической служб. Приняты законы об устройстве военной почты и полевого телеграфа, а также «Правила устройства военных учреждений в военное время» и «Наставление по командованию армией». Изменены и дополнены нормативные акты, регулировавшие деятельность военно-дорожной службы. Также приняты законы

* *Букић С.* Оснивање и рад Главног генералштаба српске војске 1876–1912. Године // Војно дело. 2015. Год. 66. Бр. 2. С. 329.

о содержании семей тех, кто участвует в войне, о привлечении чиновников к военной службе, о полевых судах и реквизициях. Одновременно ускоренным темпом шли работы по заготовке провизии, артиллерийских, инженерных и санитарных материалов, ремонту мостов и дорог, строительству пороховых складов, организации полевых мастерских, укреплению приграничных фортификационных сооружений (прежде всего в долине Моравы — в районе Алексинаца и Делиграда). Кроме того, опубликовано «Постановление о добровольцах». Из 5 тыс. добровольцев (главным образом сербов из соседних областей Турции и из Воеводины, а также русских, болгар, итальянцев и др.) сформированы добровольческие части. В рамках приготовлений в апреле 1876 г. создан Военный совет, рассматривавший на своих заседаниях проекты военного плана.

Несмотря на все вышеперечисленное, 30 июня 1876 г. Сербия вступила в войну с Турцией не подготовленной должным образом в политическом, дипломатическом и военном отношениях. Державы-гаранты — Россия и Австрия — выступали против войны. Черногории, которая тоже оказалась втянутой в войну, Сербия направила помощь в 40 тыс. дукатов, однако с ней не было заключено какой-либо конвенции о совместных операциях. Отсутствовало единое командование. В финансовом отношении Сербия так же плохо подготовилась в войне. В результате заключения принудительного внутреннего займа бремя расходов легло на плечи сербского народа. Оценки боеготовности Народного войска были завышенными. А его главный критик — отпущенный с государственной службы капитан Савва Груич в 1873–1875 гг. состоял в прусской армии, копя опыт для будущих преобразований. Перед самым началом военных действий Военный совет в процессе разработки военного плана согласился с основанным на принципах стратегии мнением теперь уже майора Саввы Груича, согласно которому разгром главных сил противника — условие успешного достижения военных целей.

В июне 1876 г. в результате принятия постановления о мобилизации расформирована постоянная армия, которая насчитывала без малого 5 тыс. человек. Ее роты вошли в состав батальонов народной армии, а офицеры из штабов постоянной армии направлены в иные командования. После объявления Сербией и Черногорией войны Турции образованы четыре армии: Моравская, Ибарская,

Тимокская и Дринская. Было мобилизовано 123 тыс. человек, распределенных по 158 батальонам 1-го и 2-го классов и 18 батальонам 3-го класса, 18 кавалерийским эскадронам, 42 артиллерийским батареям (206 пушек), 18 пионерным и 6 госпитальным ротам. Для удовлетворения потребностей армии было мобилизовано 22 тыс. лошадей и 6 тыс. волов.

По огневой мощи вооружений и обученности армии Сербия значительно отставала от Турции. Только части 1-го класса народной армии имели казнозарядные ружья, а все остальные солдаты стреляли из шомпольных. Всего одна батарея располагала современными казнозарядными орудиями марки «*Krupp*». И только часть солдат 1-го класса народной армии получила от государства военную униформу. Хуже всего дела обстояли с боеприпасами. Их не хватало, и расходовались они нерационально. Особую проблему представляла собой транспортировка военных материалов, потому что и пушки, и прочее снаряжение перевозилось на воловьих упряжках. Сербская народная армия не была достаточно натренирована для осуществления маневров и участия в ближнем бою. Хромала и дисциплина, что показало, насколько сильно переоценивались качества народных командиров. Бросалась в глаза нехватка профессиональных имевших боевой опыт офицеров. На тот момент сербская армия располагала всего 360 офицерами, которых не хватало с учетом общей численности армии. Поэтому на службу было принято 718 русских офицеров. Главкомандующему генералу М. Г. Черняеву тяжело давалось управление народным войском, потому что он командовал им, как если бы под его началом находилась русская армия.

Сербская армия перешла в наступление, рассчитывая, что ее с оружием в руках поддержат христианские подданные Турции, прежде всего сербы с болгарами. Ожидалось, что и российское правительство вскоре вступит в войну на стороне Белграда, поддавшись давлению славянофильских кругов. Однако надежды не оправдались.

План войны, утвержденный сербским Военным советом, предполагал, что основные силы нанесут удар по турецкой армии, которая сосредотачивалась в районе Ниша. На остальных фронтах следовало держать оборону. Непосредственно накануне операции

было решено воздержаться от прямой атаки на главные силы турок и только взять город в осаду, отрезав его от тыла. Одновременно сербы рассчитывали совершить прорыв на юг и юго-восток — в направлении Бела-Паланки, Пирота, Прокупле и Куршумлии. Во исполнение этого замысла была произведена и сосредоточение сербских сил, в результате которого наиболее мощная Моравская армия под командованием генерала Черняева (около 50 тыс. человек) расположилась двумя группами в районе Алексинаца и Делиграда. Восточная армия (25 тыс.) во главе с полковником Милойко Лешанином сосредотачивалась в районе Неготина, Заечара и Княжеваца. Перед ней стояла задача перейти границу, занять стратегическую позицию Кула и там окопаться. Западная армия (20 тыс.) под командованием полковника Ранко Алимпича дислоцировалась в районе Лешницы и села Кушичи. Ей следовало охранять границу по Дрине, совершать мелкие вылазки и перебрасывать добровольцев в Боснию. Ибарская армия (24 тыс.), которой командовал генерал Франтишек Зах, находилась на горе Явор, откуда надлежало совершить ограниченный по глубине прорыв в направлении Сеницы и Нови-Пазара. Согласно плану, общий резерв (18 тыс.) должен был сосредотачиваться в районе Ягодины, Парачина и Чуприи, то есть в тылу Моравской армии.

Турецкие силы по всем параметрам имели превосходство над сербами. Их составляли 133 тыс. военнослужащих регулярной армии, 20 тыс. башибузуков (нерегулярная милиция) и около 25 тыс. резервистов, мобилизованных в Болгарии и Фракии. Турецкие войска были разделены на пять концентрационных групп: 15 тыс. под командованием Осман-паши под Видином; около 60 тыс. под командованием Эюб-паши и Саиб-паши (Ниш, Прокупле); около 25 тыс. под командованием Сулейман-паши в Боснии; 15 тыс. под командованием Муктар-паши (Сеница, Нова-Варош); около 18 тыс. под командованием Мехмед Али-паши (Нови-Пазар). Командующим всеми турецкими силами, выставленными против Сербии, назначили военного министра Абдул Карима-пашу. Турецкое стрелковое оружие и артиллерия были современнее сербских, хотя турки располагали всего 192 орудиями, в то время как сербы — 206.

Сербские войска начали боевые действия по всем фронтам, перейдя границу 2 и 3 июля. Западная армия заняла Мали-Зворник,

перешла в Боснию и осадила Биелину, однако захватить ее не сумела. Один из отрядов форсировал Дрину в районе Црна-Бара и захватил г. Босанска-Рача, после чего фронт стабилизировался. Ибарская армия, которая выдвинулась через Явор к Сенице, остановилась, не сумев преодолеть турецкие укрепления в районе села Калиполе. Понеся тяжелые потери, сербы отступили к сербско-турецкой границе, где начали окапываться.

Операция по окружению Ниша, к которой сербы приступили, перейдя границу 2 июля на рассвете, осуществлялась без должной энергии. В результате наступление, предпринятое раздвоенными колоннами по широкому фронту от Янкова ущелья до ущелья Пандирало и вершины Бабина Глава, в котором также участвовала княжевацкая группировка Восточной армии, закончилось неудачей. Заечарская группировка Восточной армии пошла на штурм Кулы, однако не смогла преодолеть сопротивление турецких войск в районе села Велики Извор. Атака, предпринятая 18 июля более многочисленными силами, также не принесла успеха, после чего сербы отступили на левый берег р. Тимок и от наступления перешли к обороне. На этом участке театра военных действий турки 22 июля перешли в наступление, сумев занять Княжевац и Заечар. На всех захваченных территориях турецкие войска и особенно башибузуки с черкесами совершали ужасные преступления, проявляя неслыханную жестокость.

После падения Заечара и Княжеваца Моравская и Тимокская армии были объединены и поставлены под единое командование генерала Черняева. Абдул Керим-паша, собрав главные силы турок в Нише, 19 августа перешел в наступление и оттеснил сербов на укрепленные позиции под Алексинацем, которые обеспечивали защиту самого города, а также дороги, ведущей на север. Мощные укрепления позволили сербам успешно отбивать атаки турок. Из всех столкновений, продолжавшихся до 11 сентября, особого упоминания заслуживает оборона сербами позиций на высоте Шуматовац. Затем турки перенесли направление главного удара на левый берег Моравы, сумев прорвать первую линию обороны в районе села Адровац и потеснить правый фланг сербов. Тем пришлось отойти ко второй линии укреплений, протянувшейся от Джуниса к Шилеговацу. На правом берегу Моравы турок еще раз удалось

остановить в районе Бобовиште. В результате вмешательства великих держав-гарантов 16 сентября наступило десятидневное перемирие.

28 сентября генерал Черняев атаковал турок на левом берегу Моравы, что стало отправной точкой сражения на Кревете, не принесшего ожидаемых результатов. 19 октября 1876 г. после продолжительного затишья Керим-паша снова перешел в наступление, заставив сербов уйти с позиций в районе Велики-Шилеговац и занять оборону на укрепленной джунисской высоте. 29 октября она, как и само селение Джунис, оказалась в руках наступавших турецких войск. Путь к Алексинацу и Крушевацу, а оттуда вдоль долины Моравы и к самому Белграду был открыт. Сербии грозило полное уничтожение. По совету генерала Черняева князь Милан Обренович обратился к русскому царю Александру II с просьбой о посредничестве. Уже 31 октября генерал Игнатьев передал Порте ультиматум, невыполнение которого в течение 48 часов грозило объявлением войны. На следующий день было провозглашено двухмесячное перемирие, продленное до конца февраля.

Сербия потерпела поражение, однако благодаря вмешательству держав-гарантов в начале 1877 г. удалось заключить мир на условиях *status quo ante bellum*. Единственным светлым эпизодом военных действий стала оборона Шуматоваца. Война обернулась для Сербии тяжелыми людскими и материальными потерями. Погибло или пропало без вести около 6 тыс. военнослужащих, около 9 тыс. получили увечья. Без малого шестая часть населения осталась без крова над головой. Тем не менее большое значение имел тот факт, что Сербия благодаря огромному числу мобилизованных (по отношению к численности населения) продержалась четыре месяца без привлечения каких-либо резервных сил, что, по мнению иностранных специалистов, не представлялось возможным.

Вторая сербско-турецкая война 1877–1878 гг.

Первая сербско-турецкая война выявила многие слабые стороны народного войска и подтвердила обоснованность критических замечаний Саввы Груича. По возвращении из Пруссии он

произведен в майоры, затем в подполковники, а 4 ноября 1876 г. назначен военным министром в звании полковника. Оставшись на этой должности до 1 октября 1878 г., он внес значительный вклад в реорганизацию сербской армии в соответствии с современными принципами. Обойденную вниманием постоянную армию Груич увеличил с четырех до восьми батальонов и одновременно приказал ввести 32 роты этих батальонов в состав 32 батальонов народного войска, чтобы в результате смешения регулярной армии и милиции выросла боеспособность последней, и чтобы новой штатной структурой был охвачен весь личный состав, способный носить оружие. В августе 1877 г. утвержден и новый штатный состав действующей армии, в которую было включено и восемь бригад II класса, прежде находившихся в резерве. Согласно новому штатному устройству, действующая армия состояла из пяти (а не из четырех, как раньше) действующих корпусов: Шумадийского, Моравского, Тимокского, Яворского и Дринского. Численность и боевая мощь корпусов различались. Численность варьировалась от 19 тыс. до 26 тыс. человек. Эта реорганизация опиралась на прусский опыт, приобретенный еще на завершающем этапе наполеоновских войн. Уже вторая сербско-турецкая война продемонстрировала обоснованность нововведений. Также стало ясно, что сербская санитарная служба, несмотря на помощь Красного креста, не в состоянии выполнить стоявшие перед ней задачи, поэтому уже в 1877 г. она была полностью реорганизована.

Со вступлением в войну Сербию поторапливала и Россия, армия которой после успешного форсирования Дуная надолго увязла в осадных боях под Плевной. Поэтому Петербург выделил Белграду 1 млн рублей для пополнения запасов военного снаряжения. Население Сербии, впрочем, без воодушевления восприняло приказ снова взяться за оружие, о чем свидетельствует отказ отправляться на фронт одного из батальонов народного войска. Так называемое Топольское восстание, начавшееся 7 декабря 1877 г. на Становлянском поле под Крагуевацом, удалось подавить спустя четыре дня.

13 декабря 1877 г. Сербия снова объявила войну Турции. Одновременно были изданы новые предписания, распоряжения и приказы об увеличении численности офицерского корпуса, устройстве почтовых и телеграфных служб, расквартировании армии

и содержании семей малоимущих солдат. Были прописаны правила ведения военных действий, соответствовавшие международному военному праву. Изданы наставления по управлению и обеспечению тыловых служб тягловым скотом — в натуре и деньгами. Вторая война с Турцией и в политическом, и в военном отношении оказалась более подготовленной. Сербия не торопилась «ввязаться в драку», а для начала требовала от России определенных гарантий. Было мобилизовано 90 167 солдат и 198 пушек (а также 34 500 призывников, распределенных в нестроевые части), распределенных в 124 пехотных батальона, 24 кавалерийских эскадрона и 40 артиллерийских батарей, а также в один добровольческий отряд. В рядах сербской армии сражалось 508 кадровых офицеров, однако большую часть низших чинов командного состава по-прежнему составляли те, кто не имел специального военного образования.

Сербское Верховное командование придерживалось того же военного плана, что и во время первой войны. Предполагалось и сотрудничество с русской армией. Российское Верховное командование уведомило Белград, что первоочередной задачей сербской армии должно стать взятие под контроль дорог, ведущих из Старой Сербии в Западную Болгарию, дабы помешать туркам перебросить войска на помощь осажденной Плевне. После ее падения инструкции изменились в том смысле, что теперь следовало воспрепятствовать прибытию турецких сил из Косово и Ниша на подмогу тем, кто сдерживал наступление русских войск на балканских перевалах и в Софии.

Согласно сербскому плану войны, составленному с учетом русских пожеланий и интересов, три из пяти корпусов должны были наступать на юг и юго-восток, с тем чтобы окружить Ниш, занять Бабину Главу, Бела-Паланку и Пирот. Затем предполагалось продолжить продвигаться в направлении Софии и перекрыть пути сообщения между восточными и западными турецкими областями, воспрепятствовав поступлению помощи сражавшимся с российской Дунайской армией. Таким образом, перед Моравским и частью Тимоцкого корпуса стояла задача связать своими действиями турецкий гарнизон Ниша. Яворский корпус должен был наступать на Нови-Пазар и Сеницу, дабы блокировать главные силы Хафиз-пашы. Дринский — держать оборону вдоль границы с Боснией,

а Шумадийский и часть Тимокского — нанести энергичный удар в левый фланг турецких сил в Болгарии. Верховным командующим сербской армией стал князь Милан Обренович, а начальником штаба — генерал Коста Протич.

Силы турок на сербском направлении были невелики. Осуществлявший командование Хафиз-паша поначалу располагал на территории от Бела-Паланки до Нови-Пазара всего лишь 20 тыс. людей, в основном башибузуков, а совокупная численность турецких войск, которые противостояли сербам, составляла около 85 тыс. человек. План турок на войну с Сербией предполагал упорную оборону по всем возможным направлениям наступления противника. Поэтому многие населенные пункты в долинах рек Нишава, Южная Морава, Рашка и Ибар располагали мощными укреплениями, особенно Ниш, Нови-Пазар и Пирот.

Моравский корпус (Милойко Лешанин) и часть Тимокского перешли границу 15 декабря 1877 г., без большого труда сломив сопротивление неприятеля и заняв позиции к северу и западу от Ниша на обоих берегах Южной Моравы. 18 декабря отряд из состава Моравского корпуса освободил Прокупле, а на следующий день захватил Чечинский мост, отрезав тем самым Ниш от Лесковаца, что сподвигло население из окрестностей города Власотинце поднять восстание. Вскоре после этого удалось взять под контроль и дорогу в направлении Бела-Паланки, в результате чего Ниш с пятитысячным турецким гарнизоном оказался в окружении. Сербы, впрочем, не располагали достаточными силами для штурма города. 24 декабря после двухдневных боев на этом фронте занята и Куршумлия.

Шумадийский корпус под командованием генерала Йована Белимарковича начал движение от Пандира через Бабину Главу в направлении Бела-Паланки. Тимокский корпус под командованием полковника Джуры Хорватовича выступил из Заечара и занял Велики Извор и Кулу. Далее он намеревался двинуться к Видину, однако румыны, уже овладевшие Ломом, подошли к крепости раньше и заявили, что не нуждаются в содействии сербов. Повернув на юг и выделив одну колонну для защиты главных сил от возможного нападения со стороны Белградчика, Хорватович 19 декабря в результате скоротечного боя занял стратегически важный перевал Святого Николая, где соединился с мощным отрядом русской кавалерии.

Оттуда полковник продолжил путь через Бабину Главу на Бела-Паланку, которую удалось захватить силами двух корпусов в результате непродолжительного, но кровопролитного сражения. Так была достигнута одна из главных стратегических целей сербского Верховного командования, потому что после утраты перечисленных территорий турки уже не могли и думать о том, чтобы перебрасывать к Софии войска из Боснии, Албании и Косово. 28 декабря, за два дня преодолев сопротивление противника, Шумадийский и Тимокский корпуса освободили Пирот. На следующий день Шумадийский корпус двинулся к Нишу, а основные силы Хорватовича — к Софии для оказания помощи русской армии. К тому времени, когда союзники соединились под Сливницей, София уже была под контролем русских. На восточном направлении сербам удалось также освободить Кулу, Брезник, Трн и Радомир.

Взяв Софию, русские больше не требовали помощи от сербов, побуждая их впредь действовать в направлении западных районов Старой Сербии. Это соответствовало и замыслу сербского Верховного командования, которое решило сосредоточить свои усилия на Косово. Тем временем, пока часть Тимокского корпуса удерживала Хафиз-пашу, прорывавшегося из Косово в направлении Куршумлии, Шумадийский и Моравский корпуса после упорных боев 10 января принудили Ниш к сдаче. 12 января 1878 г. сербские войска вошли в город, после чего Тимокский корпус был направлен на юг для проведения дальнейших наступательных операций. Его прежние позиции занял Заечарский отряд.

Ввиду того, что война близилась к завершению, требовалось занять как можно больше турецких территорий. Моравский и Тимокский корпуса двинулись на Косово и снова освободили Куршумлию, которую на время захватил Хафиз-паша. Турки остановили продвижение сербов в районе Самокова и Преполаци, где тяжелые бои продолжались с 23 января до заключения перемирия. 21 января Шумадийский корпус взял под контроль ущелье Грделичка клисура, а 30 января освободил Вранье. На следующий день передовые части корпуса выдвинулись в направлении Куманово и Приштины. Не встречая сопротивления, 4 февраля части Шумадийского корпуса вошли в Гнилане, а на следующий день разведывательное отделение вступило в Грачаницу. Наступление прекратилось после того,

как 5 февраля 1878 г. до сербов дошла весть о заключении перемирия между русскими и турками.

Яворский корпус под командованием полковника Тихомиля Николича начал наступление на Сеницу и Нови-Пазар, занял Кладницу и вышел к реке Дежевке. Вследствие сильного снегопада 23 декабря наступило затишье, которое продолжалось до заключения перемирия. На Дрине никаких значимых событий не происходило, потому что Россия и Австро-Венгрия, придерживаясь Рейхштадтского договора и Будапештской конвенции, предупредили Сербию, чтобы она не предпринимала операций за реками Лим и Дрина, где начиналась австро-венгерская зона интересов. По условиям русско-турецкого перемирия, между Сербией и Турцией проводилась демаркационная линия шириной в пять километров к северу от Джумай (Благоевград), Кюстендила, Вранье и Приштины. Первые три города предоставлялись для оккупации русской и сербской армии, а Приштина — турецкой. Так, спустя шесть недель постоянных боев, которые приходилось вести в непроходимых горах и в тяжелейших погодных условиях, вторая сербско-турецкая война подошла к концу.

В отличие от первой сербско-турецкой войны, на этот раз сербское народное войско показало себя более боеспособным и выносливым. Командование находилось в сербских руках, а офицеры и солдаты уже имели опыт участия в военных действиях. Кроме того, ведение войны против более слабого фланга турецкой армии соответствовало реальной силе сербской армии, так как теперь ей противостоял противник, сопоставимый по силе и численности. В плане вооружения у сербов даже имелось некоторое преимущество. Таким образом, сербская армия без чьей-либо помощи освободила Ниш, Лесковац, Вранье, Топлицу и отдельные районы Косово и Восточной Болгарии. Во вторую войну сербская армия понесла меньшие потери, чем в первую. Согласно официальным данным, на поле боя они составили 3876 человек (погибшие, раненые и пропавшие без вести). 1534 человека умерли от ран и болезней в госпиталях. 22 января 1878 г. в Нише, по предложению начальника медико-санитарной службы и по приказу военного министра, основана Военная больница на тысячу коек, предназначенная для ухода за больными и ранеными. Хотя по Сан-Стефанскому мирному

договору от 3 марта 1878 г. Сербия должна была уступить «великой» Болгарии все свои завоевания на юге и востоке, в результате Берлинского конгресса ей удалось сохранить большую часть этих территорий.

После успешно завершённой войны больше внимания стало уделяться поддержанию воинских традиций. В частности, 22 августа 1878 г. указом князя Милана Обреновича основан Военный музей — первое учреждение подобного рода в Сербии, предназначенное для сохранения материальных свидетельств сербского ратного прошлого.

Глава 6

Военные реформы и создание профессиональной военной организации после сербско-турецких войн

Недостатки, проявившиеся в ходе сербско-турецких войн 1876–1878 гг., послужили импульсом к еще более интенсивной деятельности по модернизации сербской военной организации. Хотя в сербской армии сравнительно немногие офицеры имели образование, тем не менее имелась критическая масса тех, кто стажировался за границей и имел ясное представление о том, как должна выглядеть армия независимого сербского государства. После окончания войн 1876–1878 г. в Сербии была сформирована Большая военная комиссия, перед которой стояла задача решения 25 военных вопросов, имевших принципиальное значение и касавшихся реорганизации армии. Возглавлял комиссию генерал Йован Белимаркович.

Результаты работы комиссии не заставили себя ждать. Так, в октябре 1878 г. основаны, а с февраля 1879 г. начали функционировать Артиллерийский и Инженерный комитеты — специализированные ведомства, занимавшиеся вопросами приобретения и применения современной военной техники. Очередным шагом в процессе преобразований стало и создание в 1879 г. Оружейного фонда, благодаря которому военный бюджет исполнялся на 100%. Фонд, создатели которого руководствовались стремлением как можно быстрее обеспечить сербскую армию современным огнестрельным оружием, пополнялся за счет неизрасходованных за год средств из военного бюджета, налога в полдинара в год, собиравшегося с каждого налогоплательщика, и добровольных пожертвований. Средства фонда могли пойти только на приобретение необходимого оружия и ни на что другое.

В 1879 г. стал выходить и военно-специализированный журнал «Ратник», который до 1881 г. выполнял функцию официальной военной газеты. На страницах «Ратника» развернулась свободная

дискуссия по военно-специальным и общим вопросам, в результате чего военное и политическое руководство страны имело возможность узнавать о проблемах, которые обсуждались в армейских кругах, и вовремя устранять их.

Период после сербско-турецких войн отмечен и реформой сербского военного образования. Прежнее выпускавшее офицеров сербское военно-учебное заведение — Артиллерийская школа — за 30 лет работы (1850–1880) произвело 12 выпусков (классов), то есть 189 офицеров всех родов войск и специальностей. Подобная производительность — 6 офицеров в год — совершенно не удовлетворяла потребности армии, рассчитывавшей иметь профессиональный офицерский корпус. Основным источником пополнения армии служили действующие части, из которых выходили офицеры, недостаточно образованные в теоретическом отношении. К решению проблемы приступила Комиссия преподавателей Артиллерийской школы, которая в период с конца июня до конца сентября 1879 г. составила «Проект закона об устройстве Военной академии», утвержденный Народной скупщиной 18 (30) января 1880 г. Артиллерийская школа преобразована в Военную академию, которая приступила к специализированному обучению офицеров всех родов войск в низших и высших классах. Низшие классы удовлетворяли потребности действующей армии, а высшие — науки. Для тех и других учебный год делился на теоретический и практический курсы. Сначала обучение в низших классах продолжалось три года, с 1899 по 1902 г. — два года, а с 1904 г. — четыре. Торжественное открытие высших классов состоялось в воскресенье 19 октября 1884 г. Их учебная программа занимала два года, после чего наиболее успевающие офицеры отправлялись за границу для повышения квалификации в артиллерийско-технической и инженерно-технической областях.

С 1880 г. стала осуществляться двухлетняя подготовка и будущих офицеров генерального штаба. Этот вид повышения квалификации находился в ведении Главного генерального штаба. Требования к желавшим перейти в генерально-штабную специальность были весьма строгими. Согласно Постановлению от 1884 г. генерально-штабную специальность пополняли офицеры всех родов войск, доказавшие, что имеют достаточно способностей и подготовки,

прослужившие хотя бы три года в войсковых частях и получившие хорошую оценку, сдавшие экзамен на следующий по очереди чин в своем роде войск, — капитанский или майорский, — а также экзамен для перехода в генерально-штабную специальность. Последний принимала Комиссия Генерального штаба в составе начальника Главного генерального штаба, его первого помощника, начальников отделений и начальника штаба действующего командования. Сдаче экзамена предшествовала служба в штабах и, прежде всего, в Главном генеральном штабе, в ходе которой кандидаты проверялись в работе. В качестве кандидатов для перехода в генерально-штабную специальность в генштаб регулярно командировались поручики, которые в случае положительной оценки их службы в оном получали право сдавать экзамен. Те, кому это удавалось, производились в чин капитана генерального штаба II класса. Те же правила действовали и в отношении капитанов и старших офицеров войсковых частей, которым требовалось не только сдать экзамен, но и иметь опыт командования какой-либо частью, удостоенного высокой оценки. Из генерально-штабной специальности удалялся каждый капитан генерального штаба, проваливший экзамен на майора, а также все офицеры генерального штаба, которые, забыв о необходимости постоянного личного совершенствования, по прошествии определенного времени переставали соответствовать высоким критериям, предъявляемым к офицерам Генерального штаба.

После принятия Постановления о генерально-штабной специальности от 7 (19) декабря 1896 г. главным начальным обязательным условием перехода в оную стало окончание кандидатом высших классов Военной академии. Преимуществом при переходе в генерально-штабную специальность теперь располагали те офицеры, которые окончили высшие классы с оценками «отлично» и «очень хорошо». Показателем высоких требований, предъявлявшихся к кандидатам, служит тот факт, что в 1880–1911 гг. из 164 претендентов на причисление к Генеральному штабу экзамен удалось сдать только 55, то есть 33%. Однако благодаря этому Сербия располагала исключительно квалифицированным корпусом офицеров Генерального штаба, подтвердившим свою дееспособность как на этапе военного планирования и подготовки армии, так и при проведении операций в условиях войны. В числе первых сербских

офицеров Генерального штаба были: Радомир Путник (1884), Александр Машин (1885), Степа Степанович (1889), Живоин Мишич и Петар Бойович (1890).

В указанное время введено еще немало норм и постановлений, благодаря которым сербская армия в структурно-организационном отношении становилась все более похожей на армии европейских государств. После завершения сербско-турецких войн 1876–1878 гг., последовавшей демобилизации и упразднения Верховного командования 13 декабря 1878 г. возобновлена деятельность Главного генерального штаба. Исполняющим обязанности начальника Главного генерального штаба назначен начальник штаба Верховного командования генерал Коста С. Протич. Военный министр подполковник Йован Мишкович предложил князю Милану осуществить преобразование Главного генерального штаба «в смысле его более самостоятельной и единообразной деятельности, без оглядки на изменения на посту военного министра»*. В 1879 г. были четко определены поле деятельности, внутренний порядок Главного генерального штаба, а также характер отношений с военным министром и прочими командными структурами. В первое время Генштаб не имел каких-либо командных полномочий по отношению к регулярной армии, которая подчинялась военному министру. Генштаб занимался исключительно научной стороной военного дела — составлением карт и военных планов, оценкой местности и т. д. Военный министр осуществлял командование регулярной армией непосредственно через Командование действующей армии или Общевойсковое отделение Военного министерства. Со временем положение начальника Главного генерального штаба по отношению к военному министру начало меняться. Так, 5 марта 1884 г. принято новое «Постановление о генерально-штабной специальности», согласно которому в мирное время Главный генеральный штаб являлся органом в непосредственном подчинении военного министра, а с началом войны, когда формировалось Верховное командование, переходил, за исключением начальника Географического отделения, в состав Штаба Верховного командования.

* *Букић С.* Оснивање и рад Главног генералштаба српске војске 1876–1912. Године // Војно дело. 2015. Год. 66. Бр. 2. С. 330.

В результате принятия этого постановления впервые в современном сербском государстве создавалось организационное армейское подразделение, которое должно было заниматься исключительно военно-разведывательной деятельностью. А именно, Оперативное отделение Главного генерального штаба разделялось на внешний и внутренний отделы. Создание первого стало отправной точкой, позволяющей проследить традиции военно-разведывательной службы. Отдел занимался изучением армий соседних и европейских государств и, прежде всего, их организационно-штатной структуры, принципов пополнения, составом, численностью, размещением, обучением и устройством.

В сентябре 1881 г. Большая военная комиссия преобразована в Комитет по организации и обучению армии, перед которым стояла задача «отслеживать современное развитие боевых средств, тактики, в целом, прогресс обучения и военной организации, а также способствовать целесообразному применению и совершенствованию всего этого в нашей армии»*. Кроме того, Комитет должен был «разрабатывать проекты переустройства армии, изменений и дополнений ее устройства, составлять и совершенствовать учебно-тренировочные правила для всех родов войск по отдельности, инструкции по проведению учений и маневров как для отдельных подразделений, так и для составных армейских соединений, правила несения внутренней, полевой и лагерной службы, порядок проведения призыва, стрельб, программы войсковых школ в целом и отдельных предметов, в них преподаваемых, расписание годичных занятий для всех родов войск, учебный план для учебных командований, программы для сдачи офицерских и унтер-офицерских экзаменов, отбирать и предлагать преподавателей для войсковых школ, направлять офицеров для обучения в войсковые школы, оценивать тех, кто сдает экзамены с целью продвижения по службе, вместе с Генеральным штабом разрабатывать план мобилизации армии, с артиллерийским и инженерным комитетами заботиться о современном вооружении и боеготовности армии»**. На плечи этого

* *Денда Д.* Шлем и шајкача: војни фактор и југословенско-немачки односи (1918–1941). Нови Сад: Матица српска, 2019. С. 56–57.

** Там же.

комитета легло все бремя идейной разработки профессиональной модели военной организации.

Однако главной задачей Комитета по организации и обучению армии было имеющуюся военную организацию, состоявшую из Постоянной и Народной армий, преобразовать в соответствии с современными принципами, дабы она превратилась в армию смешанного типа европейского образца, которая в мирное время состоит из профессионального ядра и солдат срочной службы, а с началом войны достигает полного штатного состава за счет обученных резервистов. До войны с Турцией 1876 г. войска постоянной армии дислоцировались в Белграде, за исключением I полка Пехотной бригады (Крагуевац), горных батарей (Крушевац, Ужице, Крагуевац и Кладово) и Понтонного батальона, который дислоцировался на мостах в районе Чуприи и Кладово. После 1878 г. сформирована дивизия постоянной армии, части которой в основном располагались в Белграде и Нише: Дивизионное командование постоянной армии (штаб в Белграде); Пехотная бригада (штаб в Белграде); I пехотный полк (Белград); II пехотный полк (Ниш). В течение 1881 г. сформирован и III пехотный полк. Что касается артиллерии, то Артиллерийская бригада и I артиллерийский (Шумадийский) полк дислоцировались в Белграде; II артиллерийский (Тимокский) полк — в Неготине; III артиллерийский (Моравский) полк — в Нише; IV артиллерийский (Дринский) полк — в Валево. Инженерный полк со штабом в Нише состоял из 1-го пионерного батальона (Белград), 2-го понтонного батальона (Чуприя) и Понтонного производства (Чуприя). Кавалерийский полк со штабом в Белграде составляли 1-й гвардейский эскадрон, 2-й, 3-й и 4-й эскадроны, имевшие прежние места дислокации. Организационно-штатную структуру Постоянной армии венчали городские командования (Белград, Ниш, Кладово), гарнизоны (Белград, Крагуевац, Ниш) и жандармерия. Структура Народной армии оставалась неизменной вплоть до ее упразднения в 1883 г.

Организационный подкомитет Комитета по реорганизации армии разработал проекты «Закона об устройстве армии», «Закона об устройстве Военного министерства» и «Военно-административного закона». 15 декабря 1882 г. сербской Народной скупщине законы представил тогдашний военный министр генерал Тихомиль

Николич. Наибольшее значение имел принятый в 1883 г. «Закон об устройстве армии», который вместе с последовавшими изменениями и дополнениями заложил правовую основу формирования современной профессиональной военной организации. Согласно закону, на смену двойственной — постоянная и народная армии — приходила смешанная система. То есть постоянный личный состав, который в мобильном состоянии (военное время) пополнялся за счет запаса. Армия делилась на три призыва в соответствии с возрастом призывников. Первый призыв, наряду с солдатами-срочниками (2 года), составляли все мужчины в возрасте от 20 до 30 лет. Второй — от 30 до 37 лет. Третий — от 37 до 50 лет. Новый закон от 1886 г. понизил верхнюю границу 1-го призыва до 28 лет, в то время как последние года во 2-м и 3-м призыве остались неизменными. «Закон об изменениях и дополнениях “Закона об устройстве армии”» (1890) формально упразднил прежнюю систему трех призывов и разделил армию на регулярную и народную. Регулярную составляли военнообязанные в возрасте от 20 до 30 лет, а народную — два призыва. 1-й — от 30 до 40 лет; второй — от 40 до 50 лет.

Упразднены прежние корпуса и корпусные территории, и вместо них образованы дивизионные области. С целью достижения максимальной скорости во время мобилизации, концентрации и стратегического развертывания усвоена прусская система пополнения военной части из ближайших окрестностей. Государство разделено на пять дивизионных областей по три (позднее четыре) военных (полковых) округа в каждом. В состав одного округа входили четыре военных (батальонных) среза (района). Тимокская дивизионная область имела штаб в Княжеваце, а центры военных округов находились в Неготине, Княжеваце и Пироте. Штаб Моравской дивизионной области был в Нише, а центры военных округов — во Вранье, Прокупле и Крушеваце. Дринская дивизионная область имела штаб в Валево и состояла из Ужицкого (Ужице), Шабацкого (Шабац) и Валево (Валево) военных округов. Дунайская дивизионная область (Белград) объединяла Белградский, Пожаревацкий и Кучевский округа, а Шумадийская дивизионная область имела штаб в Крагуеваце и центры военных округов в Чачаке, Крагуеваце и Чуприи.

Во время войны требовалось сформировать пять дивизий 1-го призыва (активных), пять дивизий 2-го призыва и 60 батальонов 3-го призыва. Однако потребовалось время, чтобы относительно малочисленный постоянный личный состав (20 640 призывников) превратился в хорошо обученный запас, который бы позволил сформировать вышеописанный штатный состав армии. Выполнить эту задачу удалось только к началу Балканских войн. Дивизии 1-го и 2-го призыва имели по три полка пехоты. Каждый призыв формировал по 15 полков по четыре батальона в каждом, то есть 60 батальонов в каждом призыве. Итого 180 батальонов, а также 31 эскадрон конницы и 66 артиллерийских батарей. В рамках реформы был одобрен и кредит на приобретение 100 тыс. ружей системы «Маузер — Кока» М.80, калибра 10,15 мм. С того времени прослеживается свои традиции и сербская интендантская служба, ведь 14 сентября 1885 г. военный министр полковник Генерального штаба Йован Петрович издал приказ № 1494, согласно которому формировалась Главное интендантское управление и администрация Штаба Верховного командования.

Сербско-болгарская война 1885–1886 гг. и ее влияние на военные реформы

В рассматриваемый период главной движущей силой военных реформ, их *spiritus volens* был князь (с 1882 г. король) Милан Обренович. Так как реформы пользовались поддержкой главы государства, сложились все необходимые условия для их проведения. Однако поспешность, с которой Сербия по вине Милана ввязалась в войну с Болгарией в 1885 г., — в тот момент, когда военные реформы еще не начали приносить первые результаты, — привела к тяжелому поражению в битве под Сливницей.

Поводом для начала войны послужило нарушение равновесия на Балканах, вызванное объединением Княжества Болгария и Восточной Румелии. Сербский король Милан Обренович, подстрекаемый австро-венгерской дипломатией, которая ему поначалу сулила присоединение Видина, Трна и Брезника, а также предоставила военный кредит в 25 млн динар, надеялся восстановить

нарушенное равновесие путем военных действий и территориальных приобретений за счет Болгарии. Для ведения войны, объявление которой последовало 14 ноября 1885 г., Сербия мобилизовала только часть сил, которыми располагала. Всего под знамена было призвано 68 тыс. человек, распределенных вдоль протянувшегося на 300 км фронта от Власины до Пирота и Заечара. 26 батарей составляли артиллерию Сербии, вооруженные силы которой были поделены на Нишавскую армию (53 тыс. человек и 116 орудий), подчинявшуюся непосредственно Верховному командованию (король Милан и начальник штаба полковник Йован Петрович) и сосредоточенную на территории Сводж — Пирот — Бела-Паланка, и Тимокскую армию (14 500 человек и 16 орудий) под командованием генерала Милойко Лешанина, сосредоточенную на территории от Брегово до Святого Николы.

Импровизированный сербский план предполагал, что Нишавская армия станет наступать концентрическим образом к Софии, используя все доступные дороги. А если бы болгары оказали сопротивление, надлежало атаковать, нанеся удар в обход из левого фланга. План исходил из стремления Милана расширить территорию Сербии за счет Видинского округа до Лома и Софийского округа до Ихтимана. Заняв указанные области, сербской армии следовало окопаться, занять оборону и ждать контратаки болгар. При этом Милан надеялся, что великие державы вмешаются до нападения противника и положат конец войне.

В момент объявления войны болгарско-румелийские вооруженные силы насчитывали около 126 тыс. бойцов. Румелийская армия (43 тыс. пехотинцев, 2250 всадников и 54 орудия) была развернута в направлении Турции. Остальные силы составляли: Северный отряд (14 тыс. пехотинцев, 225 всадников и 32 орудия), сосредоточенный в районе Видина; Западный отряд (20 тыс. пехотинцев, 600 кавалеристов и 48 пушек), дислоцированный на направлении София — Цариброд; Южноболгарский отряд (14 тыс. пехотинцев, 12 орудий), дислоцированный в районе Кюстендила, Радомира и Дупницы. Болгарский князь Александр Баттенберг решил отвести Западный отряд на сливницкие позиции. Одновременно по железной дороге и ускоренным маршем ему на помощь направились все доступные силы из Румелии и долины Струмы. В случае, если

бы сербы обошли Сливницу, предполагалось отвести болгарские силы на заранее подготовленные позиции на реке Владая — к западу от Софии.

14 ноября сербская армия перешла границу. Поначалу сербам сопутствовал успех, и 16 ноября они заняли позиции перед селом Сливница, находившимся в 28 км от Софии. Вечером того же дня болгары там же располагали 11 батальонами, двумя эскадронами, некоторым количеством бойцов народного войска и добровольцев (всего около 11 тыс. пехотинцев, 300 всадников и 36 орудий). Эти силы заметно уступали наступавшему противнику, однако в течение нескольких последовавших дней к ним начало прибывать подкрепление. Уже 17 ноября болгары опередили численно превосходящих сербов, атаковав их левый фланг. Трехдневное Сливницкое сражение началось спонтанно в той части фронта, где противоборствующие силы соприкасались наиболее тесно. Благодаря стремительному подходу частей, ранее располагавшихся в тылу, болгары уже на второй день сражения сумели добиться численного паритета с сербами. Поверив непроверенному сообщению, будто болгары могут обойти левый фланг сербов, перерезать путь отступления через Драгоманское ущелье и атаковать Цариброд, где располагалось сербское Верховное командование, король Милан 18 ноября в страхе приказал сербским силам отступить на 10 км от Сливницы. Сам он перебрался из Цариброда в Пирот.

Однако приказ поступил поздно, и сражение в тот день продолжилось. Атака сербской Дринской и части Шумадийской дивизий на левый фланг и центр болгар была отбита, однако неудачей закончилось и нападение болгарского правого фланга на сербский левый фланг. Моравская дивизия с успехом противостояла незначительным по своей силе атакам болгар под Брезником. Решающий момент сражения наступил 19 ноября около полудня, когда сербская Дунайская дивизия вынужденно отступила к Драгоманскому ущелью. Это означало, что и остальным дивизиям придется отступить, чтобы не подставляя под удар свой правый фланг. Соответствующий приказ сербское Верховное командование издало вечером 19 ноября 1885 г. Так закончилось трехдневное кровавое сражение под Сливницей, в котором сербы потеряли около 3500 человек, а болгары — около 2500.

На следующий день часть сербских войск отступила к Цариброду, с тем чтобы днем позже вернуться на позиции к востоку от Драгоманского ущелья, когда стало ясно, что для левого фланга нет опасности, и болгары остались на позициях под Сливницей.

22 ноября после двухдневного отдыха сорокатысячные силы болгар перешли в наступление с занимаемых к востоку от Драгомана позиций и потеснили измотанные сербские войска, испытывавшие нехватку боеприпасов. В тот же день новый командующий Нишавской армией полковник Петар Топалович издал приказ войскам отойти к границе — на позиции к западу от Цариброта, в который на следующий день вошли болгары. Война продолжилась, и 24 ноября болгарские силы, атаковав сербские части, расположенные вдоль границы, захватили высоту Нешков Вис, которая доминирует над пиротской долиной. Тем временем великие державы предприняли дипломатическое вмешательство в ход военных действий. В ожидании вердикта европейских столиц главные силы Нишавской армии 25 ноября отступили в Пирот, оставив лишь охранение вдоль границы. Однако не думавшие останавливаться болгары 26 ноября заняли город. Только после этого сербские части, занимавшие окрестные высоты, вступили в действие, и 27 ноября вокруг Пирота развернулось жестокое сражение, в ходе которого сербы потеряли более 1250 человек, а болгары — более 1100 человек. И все-таки сербам не удалось вернуть город.

Бои прекратились после энергичного демарша, предпринятого австро-венгерским посланником в отношении болгарского Верховного командования в ночь с 27 на 28 ноября. Болгары стояли в Пироте, а сербская Тимокская дивизия еще с первого дня войны — на территории Болгарии, под Видином. Формально война закончилась 3 марта 1886 г. в результате подписания в Бухаресте договора, восстанавливавшего *status quo ante bellum*.

И несмотря на очевидные ошибки тех, кто принимал стратегические решения, сербские войска хорошо сражались. Главной причиной проигрыша сербов стал не большой героизм болгар, а их более современная военная организация и обученность войск. А именно, хотя болгары освободились от турецкой власти на 45 лет позже Сербии, обустройство государственной администрации, включая военную организацию, благодаря присутствию русских инструкторов

в Болгарии протекало гораздо быстрее. Введение общей воинской повинности состоялось в 1879 г., а софийское Военное училище готовило в два раза больше офицеров-выпускников, чем сербская Военная академия. Поэтому Болгария располагала 685 образованными офицерами и 110 тыс. военнообязанных, прошедших через казармы. В то время как в Сербии всего было 238 образованных офицеров и 28 тыс. обученных рекрутов. Хотя было предусмотрено, что в случае войны Главный генеральный штаб трансформируется в Верховное командование, последнее вместо начальника Генерального штаба возглавил военный министр Йован Петрович.

Хотя сербско-болгарская война закончилась бесславно для сербов, среди них имелись и свои герои. Одним из них стал капитан Михаило Катанич, героически лицом к лицу сражавшийся против преобладающих сил болгар на Нешковой высоте над Царибродом. Катаничу удалось отбить у противника оказавшееся в плену знамя XI пехотного полка Шумадийской дивизии. Знамя спасли, но сам тяжело раненый капитан Катанич попал в руки к болгарам. В дальнейшем за заслуги он получил звание пехотного майора. Однако год спустя он умер от последствий ранения.

Имелось немало причин, по которым война с Болгарией закончилась для Сербии неудачно, однако из нее удалось извлечь богатый опыт, который оказал позитивное воздействие на дальнейшее развитие профессиональной военной организации в Сербии. Поражение в битве при Сливнице стало одним из факторов отречения короля Милана в 1889 г., однако после проигранной войны сербская армия продолжит развиваться ускоренными темпами, прежде всего благодаря его заслугам и осознанию необходимости преобразований.

Во Франции приобретаются стальные казнозарядные орудия системы «*De Bange*», считавшиеся наиболее современными в Европе (270 полевых и 42 горных). С отречением Милана совпало принятие Постановления о штатном составе совокупной армии (1889), согласно которому территория Сербии по-прежнему делилась на пять дивизионных областей по три полковых округа в каждой (четыре батальонных среза в каждом округе). Постоянный личный состав пехоты в мирное время имел по одному полку в каждой дивизионной области. Полк состоял из трех пехотных и одного

гвардейского батальона. Постоянный личный состав конницы был представлен кавалерийской бригадой в составе трех полков (три эскадрона и один гвардейский эскадрон в каждом). Постоянный личный состав артиллерии был представлен пятью артиллерийскими полками (по шесть батарей), одной конной батареей, одним горным артиллерийским полком (пять батарей), одним крепостным артиллерийским батальоном (в составе четырех крепостных и одной парковой роты). Инженерия постоянного личного состава имела два батальона по пять рот в каждом (пионерная, понтонная, железнодорожная, саперная, телеграфная). Существовали еще военно-медицинские, извозные, хлебопекарные, мясоперерабатывающие части, а также прочие предприятия и учреждения. Этот штатный состав, особенно в части, касавшейся пехоты, до 1896 г. существовал только на бумаге. Пехотный полк в каждой дивизионной области имел вместо трех всего один батальон. Поэтому с учетом гвардейского пехотного батальона полк, номинально состоявший из четырех батальонов, на практике имел вдвое меньше.

После войны, прежде всего благодаря приобретенному опыту, Главный генеральный штаб начал расширять свои полномочия по отношению к военному министерству. Так, в 1888 г. военный министр Коста С. Протич приказал, чтобы Главный генеральный штаб непосредственно получал донесения о ходе обучения войск, а также годовые отчеты командиров и военных ведомств. Эти изменения положительным образом сказались на дальнейшем развитии профессиональной военной организации в Сербии. После этого создаются и первые школы для унтер-офицеров, так как сразу стало ясно, что хороших унтер-офицеров, способных во время войны выполнять обязанности младших офицеров, нельзя получить в результате дополнительного обучения солдат-сверхсрочников, хотя и эта система была сохранена как один из вариантов пополнения унтер-офицерского корпуса. Первой стала Пехотная унтер-офицерская школа, основанная в Белграде в 1889 г. За ней последовали Артиллерийская унтер-офицерская школа в Крагуеваце (1890), Инженерная унтер-офицерская школа в Нише (1894) и Кавалерийская унтер-офицерская школа в Белграде (1899). О том, каково было качество этих унтер-офицерских школ и их выпускников, лучше всего свидетельствует донесение австро-венгерского военного

атташе в Белграде, написанное по окончании Балканских войн 1912–1913 гг. В нем говорится, что кадровые унтер-офицеры сербской армии гораздо меньше отличались от офицеров, чем от солдат по уровню образования, поведению и внешнему облику. Часто они выполняли и офицерские функции командира взвода.

После отречения короля Милана правительство, составленное Радикальной партией, демагогически пыталось возродить народную армию. Однако назад дороги не было, Закон от 1890 г. внес лишь косметические изменения. Согласно его положениям, 1-й призыв стал именоваться регулярной армией, а 2-й и 3-й образовали 1-й и 2-й призывы народной армии. Высшие командные должности (до командира батальона включительно) занимали кадровые офицеры, а младшие командиры могли быть и из народа. В то же время, согласно «Закону об устройстве армии» от 1883 г. и его изменениям (1886), офицерами запаса становились ученики средних и высших учебных заведений, прошедшие соответствующую военную подготовку, которая позволяла им занимать младшие командные должности. Поэтому и эти преобразования можно назвать сугубо формальными.

И все-таки процесс модернизации продолжился. В результате частого вмешательства короля Александра Обреновича, вышедшего за рамки своих конституционных полномочий, удавалось нейтрализовать демагогические меры, инспирированные радикалами, и добиваться того, чтобы обучению армии уделялось большее внимание.

Началась серьезная разработка новой сербской военной доктрины, ориентированной на маневренную войну, подразумевавшую частые изменения ситуации на поле боя. Поэтому значительную часть положений доктрины, прежде всего касавшихся децентрализованного выполнения поставленных задач, позаимствовали из германского «Устава полевой службы» (1888), идейным создателем которой стал триумфатор Кёниггреца и Седана Хельмут фон Мольтке-старший. Германский метод командования (*Auftragstaktik* — тактика поручений) был воспринят сербской армией в 1894 г. после публикации новых «Инструкций и правил полевой службы». Должность начальника Главного генерального штаба тогда занимал генерал Йован Мишкович, а в разработке устава принимал участие

и полковник Радомир Путник. Будучи помощником начальника Генерального штаба, в июне 1893 г. он возглавил комиссию, которой надлежало проанализировать проект «Устава полевой службы», служивший основой для разработки документа, вводимого в употребление. Как военный мыслитель Путник был поклонником германской школы военного искусства, тем более что из всех иностранных языков он хорошо знал только немецкий и обильно использовал немецкую военную литературу.

В результате принятия в 1894 г. «Инструкций» практика военного командования в Сербии восприняла все элементы принципа директивного управления или принципа выработки самостоятельного решения на основании полученной задачи. Так, согласно 6-му разделу, «надлежало придерживаться того правила, что в приказе содержится только то, что подчиненный для исполнения своей задачи сам не может приказать. Поэтому приказ должен быть кратким, ясным и определенным, а также соответствовать умственному развитию того, кому он отдается». Впервые вводится в употребление и директива. Согласно 13-му пункту, «приказы, которые отдаются на длительное время, в течение которого обстоятельства могут измениться, не должны оговаривать частности. Чем шире круг подчиненных, которым определенное командование отдает приказы, и чем больше пространственная и временная дистанция, отделяющая это командование от подчиненных, тем меньше в приказе должны оговариваться подробности его выполнения. И тем больше свободы нужно предоставить подчиненному, чем продолжительней то время, на которое отдается приказ. Приказы подобного рода называются *директивами*. Они обычно отдаются командирам самостоятельных отрядов и тем, кто выполняет задачи особого рода».

Очерчивались пределы самоинициативы командиров полков и самостоятельных батальонов. 949-й пункт гласил, что в том случае, если они «сражаются, поддерживая прямую тактическую связь с остальными войсками, то надлежит действовать в духе полученных указаний, то есть согласно отданному им приказу. По его выполнении они сами могут отдавать своим подчиненным только те приказы, учитывающие соотношение сил собственных и противника, которые необходимы вследствие изменившихся обстоятельств или мер, предпринятых неприятелем, и, наконец, вследствие

появления неожиданных и непреодолимых препятствий». 953-й пункт «Инструкций» оговаривал обязательный характер самоинициативы для командиров частей, не участвовавших в боях: «Где бы ни находилось какое-либо подразделение, не участвующее в боевых действиях и не имеющее особого задания, выполнение которого исключало бы всякое иное употребление указанного подразделения, его командир, услышав поблизости артиллерийскую канонаду или сильный ружейный огонь, должен сразу же осведомиться о причинах стрельбы, то есть сориентироваться в боевой обстановке, а также сообщить командиру подразделения, ведущего бой, где он находится, какими силами располагает, и прийти на помощь соседним войскам, если собственные обстоятельства это позволяют». 954-й пункт даже предполагал наказание за уклонение от самоинициативы: «Кто намеренно или по недосмотру не придёт на помощь какой-либо части своей или союзнической армии, которой грозила какая-то опасность, а при этом имел такую возможность, с того будет самый строгий спрос».

После принятия указанных правил последовало их претворение в жизнь посредством обучения командного состава и проведения учений, из всех видов которых наибольшее значение имели масштабные маневры. Именно в то время, в 1893 г., берет начало практика проведения сербской армией больших маневров, в которых участвовали две дивизии. Первые маневры продемонстрировали удручающий уровень обученности частей и согласованности действий командного состава. Однако вынесенный урок пригодился для устранения очевидных упущений, а также послужил импульсом к принятию новых «Инструкций и правил полевой службы» в следующем году. Уже на маневрах 1894 г. имело место улучшение показателей, а после этого ежегодно проводились маневры в границах каждой из пяти дивизионных областей, а каждые два года большие маневры проходили с участием частей двух соседних дивизионных областей. С того года всеми масштабными маневрами, в которых участвовали две полностью укомплектованные дивизии, руководил Главный генеральный штаб.

Большие маневры представляли собой вид учений, максимально приближенный к реальной военной обстановке, и, в первую очередь, имели задачей отработку командным составом практического

управления частями на поле боя в условиях предполагаемой двусторонней военной ситуации. Маневры, в ходе которых проявлялась способность к совместным действиям всех служб и родов войск, также должны были помочь с выбором командиров на случай будущей войны. Для этого соревнующиеся стороны должны были знать друг о друге как можно меньше, а для взаимного выяснения намерений или направления движения приходилось прибегать к тем же средствам, что и на войне. Исходя из получаемых сообщений, которые отнюдь не всегда были достоверными, принимались более или менее надежные решения, разрушались планы и намерения неприятеля. Замешательство, случайность, переоценка или недооценка противника и, наконец, самонадеянность или нерешительность командиров — все это влияло на принятие решений и на конечный результат. Как и на войне, храбрость и ошибки были одинаково полезными и поучительными. Особенно ошибки, хотя кому-то приходилось нести за них ответственность. Из таких маневров армия как единый организм извлекала максимальную пользу.

Со следующего, 1895 г. Главный генеральный штаб, обзаведшийся к этому времени необходимыми квалифицированными кадрами, приступил к систематической разработке военных планов в отношении соседних государств. Первые окончательно проработанные военные планы появились в Сербии в 1898 г., когда во главе Штаба командования Действующей армии стоял генерал Дмитрий Цинцар-Маркович.

В этот период динамично развивается сербская стратегическая мысль. На сербском языке печатается первое всеобъемлющее сочинение, посвященное теории стратегии, автор которого находился под сильным влиянием русского военного теоретика и начальника Николаевской академии генерального штаба генерала Генриха Антоновича Леера. А именно, опубликованная в 1895 г. книга генерала Димитрия Джурича «Стратегия», по сути, представляла собой переработанную версию рукописи Леера, датированной 1869 г. Теоретические постулаты Леера можно обнаружить и в гораздо более известном труде с тем же названием, в 1907 г. вышедшем из-под пера воеводы Живоина Мишича. Тогда были восстановлены военные связи с Россией, а на учебу в Николаевскую академию отправилась вторая группа сербских офицеров, в которую входили будущие

генералы Петар Мишич, Драгутин Милутинович, Стеван Хаджич, Бранко Йованович и Стеван Бошкович.

В 1896 г. берет начало интенсивная деятельность по достижению предусмотренного штатного состава армии в мирное время. В марте V, VII, IX, XI и XV пехотные батальоны преобразованы в пехотные полки. Год спустя эта трансформация произошла и с I, III, VI, VIII, X, XII, XIII батальонами, а также с I гвардейским пехотным батальоном. В январе 1898 г. статус полка обрел и V гвардейский батальон, а спустя два месяца и остальные пехотные и гвардейские батальоны, в результате чего процесс трансформации батальонов в полки завершился. В каждой дивизионной области вместо четырех батальонов теперь появились четыре полка. Этим созданы условия для того, чтобы в каждой дивизионной области в рамках постоянного личного состава сформировалось по одной пехотной бригаде. В результате вышеописанных мер кадровый состав армии лишь приблизился к предусмотренному законом, а 20 пехотных и гвардейских полков, которыми тогда располагала сербская армия, вместо четырех имели по два батальона. Нехватка офицеров по-прежнему оставалась одним из главных препятствий дальнейшему увеличению штатного состава.

Роль Главного генерального штаба стала более значимой в результате принятия 7 декабря 1896 г. «Постановления об устройстве Главного генерального штаба». В соответствии с этим постановлением, Генштаб имел следующие подразделения: Оперативное отделение с внутренним, внешним и мобилизационным отделами; Историческое отделение, к которому относились военный архив и библиотека; Географическое отделение со статистико-географическим, тригонометрическим, топометрическим и топографическим отделами, а также с мастерской и картографическим хранилищем. Были детально прописаны, какие обязанности в Штабе Верховного командования выполняются теми или иными чинами из Главного генерального штаба. Начальник Главного генерального штаба в случае войны занимал должность начальника Штаба Верховного командования.

В рассматриваемый период происходит все более активное развитие сербской военной промышленности. К имевшимся Военно-техническому заводу в Крагуеваце и пороховому заводу

в с. Страгари прибавилось современное предприятие по производству пороха в с. Обиличево (в окрестностях Крушеваца), которое 15 сентября 1891 г. приступило к производству бездымного пороха. В это время пробиваются и скромные ростки сербского воздухоплавания, начало которому положил приказ короля Сербии Александра I Обреновича (2 августа 1893 г.) о формировании в каждой дивизии воздухоплавательных отделений — первых подобных частей в сербской армии.

Реформы короля Милана как командующего Действующей армией в 1898–1901 гг.

Следующий необходимый импульс развитию современной военной организации снова придал король Милан Обренович. На этот раз в качестве командующего Действующей армией (1898–1901). 11 января 1898 г. король Александр I Обренович подписал указ о формировании Командования действующей армии, которое должно было начать действовать в день святого Саввы. Тогда же сербский монарх подписал указ о назначении начальником Командования бывшего короля Милана в чине генерала. В состав Командования действующей армией вошло Оперативное отделение Главного генерального штаба, а Историческое и Географическое перешли в подчинение военному министерству. С началом функционирования Командования (26 января 1898 г.) Генеральный штаб как учреждение был официально упразднен. В состав новосозданного Командования действующей армией входили Комендатура и три отделения: Генерального штаба, Адъютантское и Войсковое. Комендатура состояла из коменданта и начальника штаба, в распоряжении которых имелось необходимое количество бойцов. Штаб Командования действующей армии возглавлял генерал Дмитрий Цинцар-Маркович. Отделение генерального штаба состояло из внутреннего, внешнего и мобилизационного отделов. Адъютантское отделение — из личного, санитарного и интендантского отделов, а Войсковое — из пехотного, кавалерийского, артиллерийского и инженерного отделов. На протяжении всего времени пребывания во главе Командования действующей армией король Милан имел

приоритет при решении военных вопросов по отношению к военному министру, которому он формально подчинялся.

Получила продолжение деятельность по расширению штатного состава вооруженных сил. Развивались пехотные полки постоянного личного состава армии, в результате чего за 1899 г. вместо 20 полков по два батальона создано 15 полков по четыре батальона, то есть совокупное количество батальонов выросло с 40 до 60, или на 50%. Таким образом, уже в мирное время была достигнута полная организационно-штатная структура полка, состоявшего из четырех батальонов. И в случае войны требовалось только призвать резервистов в уже сформированные части. Гвардейские пехотные полки упразднились, а их имущество разделялось между другими частями и учреждениями. Штатные изменения затронули и конницу. Конному полку королевской гвардии были приданы еще два эскадрона (всего четыре), с тем что вскоре из существовавшей конной бригады постоянного состава и конного полка королевской гвардии были сформированы две бригады по два полка. Перечисленные изменения штатного состав имели не только количественную, но и качественную сторону, так как впервые части ранга полка располагали реальной мощностью полка, а бригады — реальной силой бригады.

Дабы наполнить кадрами новый увеличенный штатный состав армии, король Милан увеличил численность слушателей Военной академии и сократил срок обучения для 30-го, 31-го и 32-го классов с трех до двух лет. За семь лет (1897–1904) Военная академия произвела 710 новых офицеров. Благодаря реформам короля Милана офицерская служба стала самой высокооплачиваемой в государстве. Вследствие этого накануне Балканских войн Сербия в пропорциональном отношении имела больше офицеров в составе армии мирного времени (8%), чем Болгария (4,7%) или Румыния (6%).

Началось строительство крупных военных объектов. Только в 1898–1899 гг. их появилось 17 (в основном казарм), из которых наиболее известны расположенные в Ужице, Крагуеваце, Чачаке, Вранье, Нише и Белграде. Армия получила 90 тыс. новых скорострельных ружей «Маузер», заказанных в 1899 г., а 44 современных крупнокалиберных позиционных орудия прибыли из Франции осенью 1900 г. Военные реформы Милана недешево обходились государству. За два года военный бюджет вырос с 14 млн 100 тыс.

до 20 млн динар. В период реформ, предпринятых Миланом, на военные расходы, а также на обслуживание чрезвычайных кредитов на приобретение вооружений уходила львиная доля сербского государственного бюджета. В 1897 г. они составляли 36,86%, в 1898 г. — 22,57, в 1899 г. — 29,08, а в 1900 г. — 44,33% всех государственных доходов в их годовом измерении. 27 января 1901 г. принят новый «Закон об устройстве армии», который вместе с дополнениями от 1904 и 1905 гг. составит основу следующего этапа развития сербской военной организации. Воинская обязанность также претерпела изменения в связи с принятием нового закона. Призыв снова стал распространяться на тех, кому исполнилось 20 лет. В последнюю линию обороны призывали как молодежь в возрасте от 17 до 20 лет, так и более возрастных граждан — 45–50 лет. Регулярную армию составляли мужчины в возрасте от 21 до 31 года; народную армию 1-го призыва — в возрасте 31–37 лет; народную армию 2-го призыва — 37–45 лет.

Рассматриваемый период имел большое значение и для развития сербского военного воздухоплавания. В 1901 г. для обучения полетам на аэростатах в Россию, в Техническую школу воздухоплавания на Волковом поле (неподалеку от Санкт-Петербурга), отправился капитан Коста Милетич. В 1901–1902 гг. он изучал конструкцию и полеты на свободных и привязанных разведывательных аэростатах. В период пребывания Милана во главе Действующей армии были осуществлены последние крупные преобразования, увенчавшие процесс формирования профессиональной военной организационно-штатной структуры сербского государства, которая охватила исключительно большую долю населения Сербии, превратившейся в настоящий военный лагерь.

После отъезда короля Милана из Сербии дни Командования действующей армии были сочтены. Указом от 17 ноября 1902 г. его расформировали, а Главный генеральный штаб снова стал отдельным ведомством. Его возглавил генерал Димитрий Цинцар-Маркович — один из тех, кто внес основной вклад в выстраивание сербской армии на современных основах. В процессе разработки сербской военной доктрины, формирования организационной структуры и штатного состава совокупных вооруженных сил генерал Цинцар-Маркович руководствовался не только передовым зарубежным

опытом, но и опытом войн, в которых участвовала Сербия на протяжении XIX в. Новое Постановление о генерально-штабной специальности принято 31 декабря 1902 г. В соответствии с ним, начальник Главного генерального штаба получил право напрямую докладывать королю как верховному главнокомандующему армией о всех наиболее важных делах и проектах. Так положение начальника Генштаба по отношению к военному министру укрепились еще больше, что соответствовало германской модели, которой следовала Сербия. Перемены, которые произошли после смены династий в 1903 г., привели к тому, что на протяжении первого десятилетия XX в. начальник Главного генерального штаба занимал самую важную должность в сербской армии. Авторитет и непоколебимость положения начальника Главного генерального штаба были обусловлены тем фактом, что с 1903 г. вплоть до начала Балканских войн в 1912 г. эту должность занимал генерал Радомир Путник, не оставивший ее, даже когда он трижды оказывался на посту военного министра.

Вклад воеводы Радомира Путника в развитие сербской армии, 1903–1912 гг.

Оказавшись во главе Главного сербского военного управления, генерал Радомир Путник (произведен в это звание 15 (28) июня 1903 г.) столкнулся с отнюдь не легкой задачей. Ему предстояло армию, которую после Майского переворота 1903 г. раздирали внутренние противоречия, превратить в первоклассную боевую организацию. Заслугой Путника является разработка и воплощение в жизнь штатного состава совокупной армии, создававшегося с учетом сербских условий и потребностей. Сразу по возвращении из запаса он предложил принять «Постановление о новом штатном составе армии», которое предусматривало формирование в случае войны пяти дивизий 2-го призыва вместо двух, предусмотренных старым штатным составом. Благодаря этому предложению, реализованному в следующем году, Сербия на базе постоянного личного состава (2349 офицеров, 29 206 унтер-офицеров и солдат) накануне эпохи войн могла мобилизовать по пять пехотных дивизий 1-го

и 2-го призыва, а также одну конную дивизию. Всего вместе с тыловыми службами в составе непосредственно армий, а также Верховного командования — 286 818 бойцов действующей армии, 55 580 военнослужащих 3-го призыва и 3310 призывников последней линии обороны, то есть почти в два раза больше, чем в Австро-Венгрии, если исходить из того, сколько процентов от общей численности населения приходится на вооруженные силы. Согласно новому изменению штатного состава армии, состоявшемуся в 1909 г., планировалось создание еще одной комбинированной дивизии, составленной из сверхкомплектных полков 1-го и 2-го призывов. Эта идея будет реализована только во время Великой войны.

В конце XIX — начале XX в. происходит значительный рывок в совершенствовании пулеметов («*Maxim*», «*Schwarzlose*», «*St. Etienne*»), а также нарезной и казнозарядной артиллерии. Несмотря на огромные средства, потраченные на приобретение вооружений в предшествующий период, в техническом отношении Сербия начала отставать от соседних государств и передовых европейских армий. Поэтому благодаря настойчивости Путника в конце 1904 г. в Главном генеральном штабе сформирована специальная комиссия специалистов, перед которой стояла задача составить программу вооружения сербской армии. В начале 1905 г. комиссия предложила всю пехоту 1-го и 2-го призыва постепенно вооружить скорострельными винтовками «Маузер» М.99 (калибра 7 мм), а 3-й призыв — берданками или винтовками системы «Маузер — Кока» М.80. Для артиллерии требовалось купить 264 новых скорострельных полевых орудия, 60 горных скорострельных орудий и 36 скорострельных гаубиц, то есть всего 90 батарей. Крепостную и осадную артиллерию надлежало пополнить 38 длинноствольными пушками калибра 120 мм, 6 — калибра 150 мм и 12 мортирами калибра 200–220 мм. Одним из ключевых условий успешного выполнения программы перевооружения сербской армии стало получение иностранных кредитов, а также решение так называемого пушечного вопроса, имевшего и свое политическое измерение. В итоге в конце 1906 г. выбор был сделан в пользу скорострельных пушек французской фирмы Шнейдер.

Развивалось не только огнестрельное оружие, но и прочая военная техника. Наряду с совершенствованием проводного телеграфа

появляются телефон и радиотелеграф, автомобили и аэропланы. Поэтому генерал Путник с пониманием отнесся к рапорту артиллерийско-технического полковника Дамьяна Влаича, который выступал за приобретение этой техники.

В 1908–1912 гг. на вооружение сербской армии поступила современная артиллерия, пулеметы, грузовые автомобили. Одной из первых Сербия обзавелась военной авиацией. По инженерной части в 1908 г. в Швеции были заказаны бомбы, взрывчатка, пикриновая кислота, в Германии — средства телефонной и телеграфной связи для конницы, артиллерии, пехоты и инженерии, четыре прожектора, две беспроводных телеграфных станции «Телефункен», одно отделение аэростатов, самые современные повозки для транспортировки аэростатов и телеграфных станций. В Швейцарии была заказана водородная станция. В 1909 г. сербская авиация получила из Германии первые аэростаты, названные «Сербия» и «Босния и Герцеговина». Благодаря закупкам нового пехотного вооружения и модернизации имевшегося накануне войн полки сербской армии располагали скорострельными винтовками системы «Маузер» М99/907 и М1910, ручными гранатами системы «Азен», а их дополнительные батальоны — скорострельными винтовками М80/907, переделанными из «медленнострельных» на Военно-техническом заводе в Крагуеваце. С 1912 г. на том же предприятии начали производить и ручные гранаты сербской системы «Васич». Пехотные полки 3-го призыва имели однозарядные винтовки системы «Бердан», которые Россия зимой 1902–1903 гг. передала Сербии в качестве помощи вместе с десятью миллионами патронов. Непосредственно накануне Первой балканской войны действующая армия имела на вооружении 195671 скорострельную винтовку, 23655 винтовок М80, 664 кавалерийских карабина и 3431 артиллерийский карабин М84. Третьему призыву достались 52 859 старых берданок и 1545 кавалерийских карабинов. Помимо прочей техники, армия располагала 544 пушками (324 современных), 230 пулеметами, 10 грузовиками швейцарской марки «Arbenz», двумя автомобилями германской фирмы «N.A.G.». Во время военных операций 1912–1913 гг. количество автомобилей увеличилось до 50 в результате приобретения немецких машин марок «Dixi» и «Opel». При поддержке фирмы «Erhardt» (Дюссельдорф) в Крагуеваце началось изготовление

артиллерийских боеприпасов. Предполагалось, что производительность составит 200 артиллерийских снарядов за 10-часовой рабочий день. Уже в конце 1911 г. началось производство пуль и гильз, а в следующем году — взрывателей. Кроме того, в Сербии работали две пороховых фабрики. Одна — в с. Страгари в окрестностях Крагуеваца, а вторая — в с. Обиличево (Крушевац). Вторая была оборудована по последнему слову техники. Два предприятия, расположенные в Нише и Белграде, шили военную форму. В то же время накануне Первой балканской войны только части 1-го призыва обеспечивались полным обмундированием и экипировкой. Части 2-го призыва имели неполную униформу, а части 3-го призыва и последней линии обороны одевались кто как мог. Благодаря самоотверженной деятельности Путника во главе военной администрации сербская армия в материальном отношении была относительно хорошо обеспечена для решения задач, которые встали перед ней в Балканских войнах и в Первую мировую войну.

Особое внимание генерал Путник уделял воспитанию офицерских кадров. Благодаря военным реформам, реализованным в течение предшествующего периода, Сербия выстроила полную систему военного образования для офицеров родов войск, которые обучались в низших и высших классах Военной академии и стажировались в «Зимних войсковых школах», которые организовывались в полковых центрах в то время, когда погодные условия не позволяли проводить занятия с солдатами. Что касается офицеров технических служб, то они в основном получали образование на факультетах и в технических академиях за границей. Небольшое количество офицеров набиралось непосредственно из войск — из отобранных унтер-офицеров, которые сдавали весьма строгий экзамен на получение офицерского звания. К отбору подходили очень серьезно, поэтому и эти офицеры соответствовали уровню стоявших перед ними задач и с успехом командовали низшими тактическими единицами. Командный состав сербской армии также комплектовался за счет кадровых и резервных унтер-офицеров. Те либо заканчивали двухгодичные школы соответствующих родов войск, либо производились в унтер-офицеры в войсках — из капралов, оставшихся на сверхсрочную службу. Эти отобранные капралы отправлялись на специальные пятимесячные курсы, организованные при

полковых школах. В них преподавались почти все те же предметы, что и в обычных унтер-офицерских школах. Дальнейший профессиональный рост унтер-офицеров проходил уже непосредственно в воинских частях и в «Зимних войсковых школах». С экзаменами кадровые и резервные офицеры, а также унтер-офицеры сталкивались каждый раз при производстве в следующий чин. Первые сдавали экзамен, чтобы стать подпоручиками, капитанами и майорами, а вторые — младшими унтер-офицерами и старшими унтер-офицерами.

Призывники обучались в кадровых частях отдельных родов войск, через которые должны были пройти все юноши, способные нести военную службу. Формально срок службы в кадровых частях составлял два года, однако большинство пехотинцев (67% призывников) из соображений экономии бюджетных средств в казарме находились всего полгода. В основе обучения лежали принципы современной войны. Преподавание было наглядным и обиловало практическими занятиями. Как и во время второй реформы Милана Обреновича, проводились масштабные маневры, целью которых было обучение войск согласованным действиям и оказанию взаимопомощи, а унтер-офицеров и офицеров — осуществлению командования в условиях войны. В 1901 г. крупный маневр предприняли Дунайская и Дринская дивизия (Убский); в 1902 г. — Моравская и Тимокская (Сикирикский); в 1905 г. — Тимокская и Шумадийская дивизии (Чуприйский); в 1908 г. — Дринская и Дунайская дивизии. В 1904–1906 и 1909–1910 гг. проходили локальные маневры, в которых участвовали отдельные дивизии (в 1910 г. — под названием отрядных маневров). Профессиональные учения принесли свои плоды. В отличие от сербско-турецких войн и сербско-болгарской войны в ходе военных конфликтов второго десятилетия XX в. сербский солдат оставался дисциплинированным, подвергаясь даже самым тяжелым испытаниям.

Путник также делал все необходимое, чтобы армия получала самые современные и передовые правила и инструкции для воспитания и обучения, чтобы открывались разнообразные школы и курсы. В их работе учитывался весь опыт Англо-бурской войны 1899–1900 гг., Русско-японской войны 1904–1905 гг., благодаря чему комсостав — офицеры и унтер-офицеры — получали оптимальную

подготовку. Специализированное повышение квалификации офицеров осуществлялось в Пехотной школе стрельбы с полигоном в селе Рипань (южнее Белграда) и Артиллерийской школе стрельбы с полигоном в селе Косанчич (на северо-запад от Лесковаца). Эти школы, через которые в 1909–1911 гг. прошли все сербские офицеры безотносительно рода войск, сыграли особо позитивную роль в обучении комсостава и его подготовке к преподаванию обращения с пулеметами и скорострельными пушками, когда они появились на вооружении армии. Полезным нововведением, заслуга которого принадлежала Путнику, стало обучение офицеров иностранным языкам — французскому или немецкому. Каждому хорошему офицеру, который хотел выучить или усовершенствовать свое знание иностранного языка, он предоставлял годовой отпуск для поездки за границу. Благодаря инициативности Путника сербские офицеры превратились в разносторонне образованных и исключительно подготовленных в профессиональном отношении командиров, способных понимать, критически анализировать и усваивать все самые современные направления развития военного искусства, военной техники и организационной структуры. В то же время был утвержден и мобилизационный план с соответствующими инструкциями для военных и гражданских ведомств, разработаны разнообразные варианты военных планов, подготовлены планы сосредоточения войск в различных ситуациях. Благодаря тщательной подготовке мобилизацию сербской армии перед Первой балканской войной (1912–1913) можно считать образцом быстрой, качественной, точной и полной мобилизации, а сосредоточение армии с учетом условий и имевшихся средств заслуживало самой высокой оценки.

Вся сербская организационно-штатная структура, а также система отбора и обучения кадров, которыми руководил Путник, были подчинены доктрине подвижной войны, обусловленной обстоятельствами, в которых находилась Сербия, со всех сторон окруженная потенциальными противниками. Ввиду того, что маневренная война предполагала очень частые изменения ситуации на местах, Путник никогда не преувеличивал той роли, которую могло сыграть во время войны Верховное командование или Генеральный штаб. Он полагал, что все великие победы — заслуга подчиненных командиров, а искусное Верховное командование должно использовать

совокупный положительный эффект всех локальных успехов ради достижения общего триумфа.

Той же точки зрения придерживался полковник, а впоследствии воевода и прославленный сербский полководец Живоин Мишич, который во время Балканских войн и Первой мировой считался правой рукой Путника. Говоря в своей «Стратегии» о месте, роли и обязанностях главнокомандующего в ходе сражения, Мишич подчеркивал, что тот должен вести себя как стратег, а не как тактик. Ему надлежит постоянно придавать импульс событиям, направлять их, держать все под контролем, определяя наиболее подходящие направления для атаки, позиции для обороны, ключевые местности и точки, где развернутся основные события, то есть иметь в голове картину целиком, а не вникать в каждую деталь. Командующий, по мнению Мишича, это тот, кто составляет вероятные комбинации (варианты употребления), то есть командует, а не исполняет.

Будучи молодым командиром, Путник начал свою военную карьеру с поражения в войне с Турцией в 1876 г., когда его бригада понесла большие потери в сражении под Калиполе. Путник тогда усвоил, что реальная война отличается от той, что описана в учебниках. В своем письме к школьному другу др. Владану Джорджевичу он писал: «На бумаге войска быстро и легко сосредотачиваются, и после нескольких движений они уже собрались в назначенном месте. <...> А какие усилия им для этого пришлось предпринять, с какими препятствиями столкнуться, что им недоставало при этом — об этом можно узнать только на основании личного опыта. <...> Это были долгие и утомительные переходы, ледяной дождь, грязь до колен, снег, привалы без возможности развести огонь и подкрепиться*». Еще во время злополучной сербско-болгарской войны Путник, будучи начальником штаба Дунайской дивизии, осознал потребность в командовании, предпринимающем согласованные действия, способном оценить ситуацию и сосредоточить силы в нужном месте и в нужное время. Военный опыт убедил его в том, что дисциплины в армии нельзя добиться, если наказывать отступающего солдата, что ее подрывают усталость, длительные переходы

* Архив САНУ. Историјска збирка. Бр. 11444. Документа генерала Драгутина Милутиновића.

и противоречивые приказы. По мнению Путника, солдат должен был поверить в способности офицеров, от которых зависела его судьба. На основании личного опыта он убедился в том, что три фактора определяют исход войны: эффективность командования, вера солдат в своих командиров и оправданность целей, за которые приходится идти в бой. Поэтому, еще будучи преподавателем высших классов Военной академии, Путник, стремясь как можно больше приблизить обучение командиров к реальной военной ситуации, ввел в учебную программу так называемую тактическую тематику — решение конкретно поставленных военных задач на карте или на местах. Руководствуясь лозунгом «какие офицеры — такая и армия», он требовал от слушателей знания всех тонкостей предмета. В сербской армии Путник заложил основу проведения тактических учений, подкрепленную научными принципами. Самым деликатным аспектом научной подготовки офицера он считал составление и решение тактических задач, которое позволяло всем командирам — от самых младших до самых старших — познакомиться со всеми принципами и тонкостями военного искусства. Пока он преподавал в высших классах Военной академии, его лекции прослушали первые пять выпусков этого военно-учебного заведения — 92 слушателя, которые во время Балканских войн и Первой мировой заняли самые значимые командные должности. Среди них — подполковник Генерального штаба Новак Бранкович и полковник Живко Павлович. Последний, будучи начальником Оперативного отделения Главного генерального штаба, первым усвоил и ввел как в сербскую теорию военного искусства, так и в оперативное планирование такое понятие, как «стратегическое поджидание».

Другой ученик Путника Новак Бранкович сыграл важную роль в обучении старшего комсостава сербской армии. В качестве профессора высших классов Военной академии (1901–1906) он заставлял слушателей справляться с тактическими задачами на карте и на местах с помощью аппликативного метода, то есть без заранее предусмотренных вариантов решения. Этот подход практиковался и в ходе поездок Генерального штаба, которые организовывались каждый год для тех, кто готовился к переходу в генерально-штабную специальность, а также для прочих офицеров Генерального штаба. С 1903 г. этими поездками чаще всего руководил сам Путник.

Во время этих поездок решались конкретные стратегические и тактические задачи, касавшиеся всех значительных оперативных направлений в Сербии. Дабы избежать шаблонного подхода к этим задачам и обеспечить победу здравого смысла, собравшиеся соглашались не только с «научным» или «школьным», а с любым иным решением, если оно подкреплялось логикой и весомыми аргументами. Так, Бранкович и Путник, руководствовавшиеся тезисом, что «в бою все возможно», допускали критический анализ любой задачи, свободный от каких-либо ограничений или навязанного сверху вывода, что поощряло самостоятельность и личную инициативу командиров всех уровней. Аппликативный метод применялся в качестве стандартного на протяжении всего периода нахождения Путника на должности начальника Главного генерального штаба или во главе военного министерства. Того же подхода придерживались наследники Бранковича на кафедре тактики, а именно, подполковник Милан Ж. Милованович и др. Из 426 сербских офицеров, закончивших высшие классы Военной академии до Великой войны, 275, или 65 %, слушали лекции по тактике, которые читал Новак Бранкович или его наследники. Если к ним прибавить 92 человек, которым читал Путник, то доля тех старших офицеров, кто находился под влиянием его концепции, превысит 85 %.

Живоин Мишич тоже воспитывал командиров в том духе, чтобы они становились целостными личностями, способными к самостоятельности и инициативе. В своих лекциях из курса стратегии он обращал внимание на разницу в осуществлении командования в ходе «регулярного» и «случайного сражения» («встречного боя»), во время которого самоинициатива выходит на передний план. Что касается необходимой для этого личностной целостности, Мишич недвусмысленно заявлял: «Весь мой прежний опыт службы позволяет мне сделать вывод, что у многих наших офицеров, особенно у тех, кто занимает высокие должности, недостает мужества высказать по важным вопросам свое подлинное мнение в присутствии старших по возрасту или по званию командиров! <...> Нахожу, что это серьезный недостаток, который в судьбоносные моменты мешает нашим вообще-то очень подготовленным и отважным старшим офицерам проявить инициативу, столь необходимую в военных операциях. Поэтому в процессе воспитания необходимо весь

наш офицерский корпус побуждать к разумной личной инициативе, уместной как в мирное, так и в военное время. <...> Нет ничего хуже во время войны, чем боязнь взять на себя ответственность»*, — подытожил Мишич.

Кроме того, пока Путник возглавлял военную администрацию, Главный генеральный штаб и командование дивизионных областей каждый год проводили учения без войск — на картах или на местах с участием большего или меньшего количества офицеров. Последнее зависело от целей учений, которые дополняли и без того масштабную систему совершенствования командного состава и способствовали проникновению концепции Путника вглубь сербского военного организма.

Особое внимание Путник уделял обучению и селекции высшего командного состава. Он подчеркивал необходимость и пользу того, чтобы старшие офицеры имели самые выдающиеся способности, и требовал, чтобы и Генеральный штаб задавал высокую планку. С первых лет существования сербской военно-образовательной системы офицеры Генерального штаба представляли собой элиту сербской армии, так как достигнуть их уровня было очень непросто. По той же причине во многих армиях офицеры Генерального штаба образовывали особую касту, возвышавшуюся над остальными представителями офицерского корпуса. Основная заслуга Радомира Путника, с 1903 г. находившегося на должности начальника Главного генерального штаба, состояла в том, что ему удавалось сблизить Генштаб и войска. Он верно определял полномочия офицеров Генштаба, указывая, что их роль — в том, чтобы быть специализированным вспомогательным органом начальников областных командований и оперативных частей. Благодаря этому в ходе как Балканских войн, так и Первой мировой отношения высших командиров и их начальников штабов характеризовались абсолютной гармонией, что имело самое большое значение для успешного проведения операций.

В этот период завершена разработка сербской военной доктрины, формальным воплощением которой стал «Устав полевой службы», опубликованный в 1911 г., хотя основные его постулаты применялись

* *Мишић Ж.* Моје успомене. Београд: БИГЗ, 1990. С. 113.

и раньше. Генерал Радомир Путник сыграл решающую роль в том, какой облик приняла доктрина, которая опиралась на принцип маневренной войны, изначально воплощенный в служившей образцом германской военной доктрине. В сербской теории военного искусства преобладало прогрессивное представление о взаимосвязи государства (то есть политики) и войны. Присутствовало понимание, что переменчивые политические цели и обстоятельства могут повлиять на изменение стратегии, что не отменяло того, что командующий, осуществляя управление военной операцией, должен иметь свободу действий. Воспринято мнение Мольтке, считавшего смертным грехом догматическое стремление осуществить любой ценой план операции. Поэтому поощрялась инициативность всех командиров — высших и низших. Приоритетом было сохранение духа армии, а также спонтанности действий и реакции подчиненных командиров. Суть этого подхода отражена в следующей сентенции: «Приказ должен содержать то, что командующий не в состоянии предпринять сам, и ничего более». Поэтому в разделе «Устава полевой службы», посвященном руководству армией, наряду с приказом, еще в 1894 г. предусмотрена и директива, оставлявшая больше пространства для маневра при выполнении задачи.

Поэтому в «Уставе полевой службы» (1911), представлявшем собой вершину сербской военной мысли, положения о самоинициативе получили дополнительную разработку. Пункт 979 подчеркивает: «Каждый командир, выполняя свою боевую задачу, обязан помнить об общей цели операций. Удостоверившись, что его намерения и приказы должным образом поняты, он должен предоставить своим подчиненным полную свободу в выборе средств для их исполнения». О том же идет речь в пункте 980: «Командир обязан действовать энергично, самостоятельно и инициативно в тех случаях, когда необходимо незамедлительно оказать помощь соседним войскам, и когда обстановка со времени предыдущего приказа изменилась, а новые приказы еще не поступили. <...> О таких самостоятельных решениях командир обязан сразу проинформировать своего начальника, от которого ранее получил приказ о выполнении задания».

Основные принципы сербской военной службы состояли в следующем: цель каждого боя — уничтожение неприятеля; действия,

предпринимаемые в ходе боя, всегда следует соотносить с реальной ситуацией; надлежит выбирать наиболее простые решения и всеми силами поощрять инициативу; всегда надо стремиться к достижению превосходства в огневой мощи. Стремительные марш-броски и умелые маневры, неожиданность и максимальная инициативность, маскировка и использование рельефа, взаимопомощь пехоты и артиллерии при обороне и в наступлении, в также всестороннее использование ночных и диверсионных вылазок — все перечисленное составляло основу национальной тактической доктрины сербской армии накануне Балканских войн. Эффективность вышеописанной системы подтверждена исходом Кумановской битвы, выиграть которую удалось во многом именно благодаря инициативности младших офицеров.

Глава 7

Сербская армия в войнах 1912–1918 гг.

Большинство воинских традиций Вооруженных сил Сербии уходит корнями в период освободительных войн 1912–1918 гг., когда сербская армия своими боевыми качествами, героизмом и самоотверженностью ее командиров и солдат заслужила в глазах международной общественности репутацию лучшей малой армии своего времени.

Первая балканская война 1912–1913 гг.

В Первую балканскую войну Сербия вступила в союзе с Грецией, Черногорией и Болгарией. Ее вооруженные силы, на которые, согласно межсоюзническому договору, легло основное бремя военных действий на вардарском фронте, приобрели более чем необходимый военный опыт и продемонстрировали превосходные профессиональные качества организационно-штатной структуры, которая терпеливо отстраивалась к 1912 г. по лучшим европейским образцам, адаптированным к отечественным условиям и потребностям.

Сербская действующая армия, состоявшая из частей 1-го и 2-го призыва, вступила в войну с пятью пехотными дивизиями 1-го и 2-го призыва и одной кавалерийской дивизией. В состав дивизий не входили полк горной артиллерии и гаубичная артиллерия. Дивизия 1-го призыва объединяла четыре пехотных полка (16 батальонов), один полк полевой артиллерии (6–9 батарей или 24–36 орудий), кавалерийской полк (три эскадрона). В ее составе также имелись пионерный полубатальон, отделение телеграфистов, а также тыловые службы и части. Штатная численность пехотных полков 1-го призыва составляла от 4421 до 4453 человек. Полков скорострельной

артиллерии — 1398; кавалерийских полков — 540; дополнительных батальонов — 585; в остальных частях — около 3 тыс. человек. Штатная численность дивизии 1-го призыва полного состава составляла 25 313 человек, располагавших 20,5 тыс. винтовок и карабинов, 20 пулеметами, 36 орудиями калибра 75 мм, 5110 лошадьми, 1538 волами и 1645 запряженными повозками.

Дивизии 2-го призыва состояли из трех пехотных полков (12 батальонов), одного дивизиона полевой артиллерии (3–6 батарей, или 12–24 орудий) и одного кавалерийского дивизиона (два эскадрона). Совокупная численность дивизии 2-го призыва составляла около 15 тыс. человек. В состав кавалерийской дивизии входили две бригады по два полка (всего 16 эскадронов в дивизии), а также дивизион конной артиллерии (две батареи, всего восемь орудий). Полк горной артиллерии располагал девятью батареями (36 орудий), а гаубичная артиллерия — 15 батареями орудий калибра 120–150 мм и одной батареей мортир калибра 150 мм.

Первую крупную победу I сербская армия одержала над турецкой Вардарской армией в Кумановской битве, состоявшейся 23–24 октября 1912 г. Сербы оказались втянутыми в сражение случайно — во время перехода в район Овче-поле, где, по предположению сербского Верховного командования, следовало ожидать сосредоточения основных турецких сил. Лучше осведомленные о передвижениях противника турки ожидали сражения и вступили в него согласно своему плану. В первый день главный удар приняла на себя Дунайская дивизия 1-го призыва, которая, будучи застигнутой врасплох, сумела отбить атаку четырех турецких дивизий и закрепиться на занятой позиции. Во второй день Дринская дивизия 1-го призыва под командованием Павла Юришича-Штурма, захватив высоту Зебрняк, прорвала турецкую оборону в самом уязвимом месте и фактически предрешила исход сражения, продемонстрировавшего, как много значит инициатива и самоотверженность младших и средних офицеров. В числе первых потерь на поле битвы остался командир 7-го пехотного полка 1-го призыва Дунайской дивизии подполковник Александр Глишич, который лично возглавил атаку своих солдат на турецкие позиции. С того момента такое поведение офицера станет отличительной чертой всего сербского состава, поэтому в течение Балканских войн и Первой мировой

сербская армия потеряет убитыми в бою командиров полка (в основном в звании подполковника) больше, чем любая другая армия. За этот успех сербского оружия генерал Радомир Путник, находившийся во главе Штаба Верховного командования, первым из сербских офицеров удостоился звания воеводы.

После этого успеха сербская армия прорвалась в район Скопье и Овче-поле. Главной задачей, стоявшей перед ней, был окончательный разгром турецкой Вардарской армии, освобождение Метохии и выход к побережью Адриатического моря. После Кумановской битвы Вардарская армия турок отступила к Битолю и заняла оборону в нем. В результате трехдневных боев (16–18 ноября 1912 г.) сербская I армия снова разбила Вардарскую армию, которой пришлось отступить частично к Флорине и частично к Ресену. Преследуя разгромленные турецкие войска, передовой отряд сербской Конной дивизии 20 ноября вошел во Флорину, где соединился с союзнической греческой армией. Моравская дивизия 2-го призыва заняла Ресен, Охрид и Дебар, а один ее отряд 29 ноября вошел в Елбасан в Албании. Далее сербские войска вышли к морю в районе Драча (Албания) и оказали помощь черногорцам, осаждавшим Скадар. Сначала в осаде приняла участие одна сербская дивизия, а затем целый корпус.

Рассматриваемый период сыграл важную роль в развитии сербского воздухоплавания. В соответствии с постановлением Военного министерства и Главного генерального штаба, 24 декабря 1912 г. воевода Радомир Путник принял решение о формировании Воздухоплавательного командования с центром в Нише. В состав командования вошли отделение аэропланов и отделение аэростатов, водородная станция и голубиная почта (все элементы авиации того времени). Сербские военно-воздушные силы располагали 11 аэропланами, двумя аэростатами и 13 пилотами (шесть сербских и семь иностранных). В то время Сербия была одной из 15 стран в мире, имевших собственные военно-воздушные силы, и одной из первых пяти стран, которые употребили летательные аппараты в ходе боевых действий (во время осады Скадара в 1913 г.). А именно, для совместных операций с черногорской армией 20 февраля 1913 г. был сформирован Приморский отряд аэропланов в составе трех летательных аппаратов, который разместился поблизости от села

Малый Барбулушит. В ходе первой попытки произвести разведывательный полет над турецкими позициями погиб пилот — старший сержант Михайло Петрович. Первый успешный разведывательный полет состоялся 29 марта 1913 г., а к концу войны на этом участке фронта было произведено семь таких полетов.

До завершения Первой балканской войны сербская II армия под командованием генерала Степы Степановича вместе со своей тяжелой артиллерией пришла на помощь болгарам, осаждавшим Адрианополь. Тем не менее в результате подписания 30 мая 1913 г. в Лондоне мирного договора с Турцией не было достигнуто окончательного разграничения между балканскими союзниками в Македонии.

Вторая балканская война и Албанский мятеж 1913 г.

Столкнувшись с агрессивностью болгар, Сербия и Греция заключили 1 июня 1913 г. союз. В результате подписания договора о дружбе и взаимном союзе также удалось решить вопрос границы в Македонии между Сербией и Грецией. Кроме того, Белград получил право использовать порт в Салониках в течение 50 лет. В тот же день подписана военная конвенция, регламентировавшая взаимные военные обязательства и сотрудничество в случае нападения Болгарии или иного государства, а также проект совместного плана операций.

Отказавшись от арбитража российского императора, Болгария неожиданно напала на сербов и греков. 30 июня 1913 г. болгарская IV армия атаковала сербскую III армию на Брегалнице. Когда сербское Верховное командование обсуждало, где следует принять решающее сражение, большинство выступало за то, чтобы отвести войска с Брегалницы и Злетовской реки и дать бой на заранее подготовленных позициях. И в этот момент проявил себя полководческий талант помощника начальника штаба сербского Верховного командования генерала Живоина Мишича. В ответ на позицию, озвученную другими участниками обсуждения, он возразил, что отступление плохо повлияло бы на боевой дух войск и воодушевило бы неприятеля. Согласно предложению Мишича, для перехвата

инициативы I армии следовало незамедлительно нанести контрудар в направлении Кочан, с чем воевода Путник немедленно согласился. III армия, получив подкрепление, смогла удержать фронт на Брегалнице и Криволаке, в результате чего кризис был преодолен, а инициатива перешла к сербам. Благодаря самоотверженности сербских войск наступление болгар удалось остановить.

В битве на Брегалнице особенно проявил себя 2-й пехотный полк 1-го призыва из состава Моравской дивизии, который за его энергичность, силу и способность удерживать оборонительные позиции удостоился от противника эпитета «железный». Помощь сербским войскам оказывала и авиация. Отделение в составе трех аэропланов поступило в распоряжение Дунайской дивизии 1-го призыва для совершения разведывательных полетов. С аэродрома Войник под Куманово эти аэропланы произвели 21 вылет. На пиротском направлении разведка осуществлялась с позиции Яменирид силами аэростатного отделения, переименованного в аэростатную роту.

После этого поражения Болгария была разгромлена и принуждена к подписанию Бухарестского мирного договора. В результате победы над Болгарией за сербской армией укрепилась репутация главной военной силы на Балканах.

По завершении Балканских войн 17 августа 1913 г. началась демобилизация сербской армии. Уже в сентябре в результате подстрекательства со стороны Австро-Венгрии, недовольной ростом авторитета Сербии в глазах югославян, начинаются нападения с территории Албании, и разгорается албанский мятеж на приграничной сербской территории. Сербии опять пришлось мобилизовать часть своих сил, чтобы справиться с этой агрессией. В ходе подавления мятежа 25 сентября 1913 г. 12-й пехотный полк направил из Тетово в Гостивар две роты на автомобилях и повозках с целью усиления Мавровского отряда до прибытия основных сил 12-го полка. Эта операция по переброске сил малой численности состоялась почти на год раньше знаменитой Битвы на Марне, в ходе которой, как полагает мировая военная историография, зародился этот вид военного автомобильного транспорта.

Успешное устранение и этой угрозы вызвало еще большее раздражение у Вены, полной решимости уничтожить Сербию, которая

виделась препятствием существованию монархии, а также ее экспансии в направлении Салоник и Ближнего Востока. Тем временем 9 августа 1913 г. осуществлено новое военно-территориальное разделение увеличившегося в размерах Королевства Сербия. К прежним дивизионным областям (Дунайской, Дринской, Тимокской, Моравской и Шумадийской) добавились пять новых: Вардарская с центром в Скопье, Битольская с центром в Битоле, Брегалницкая с центром в Штипе, Косовская с центром в Приштине и Ибарская с центром в Нови-Пазаре. Каждая дивизионная область делилась на четыре полковых окружных командования (всего 20), а те — на четыре батальонных среза. Ввиду того, что с октября 1913 г. новый штатный состав армии только начал воплощаться, Сербии не удалось использовать военный потенциал новых областей к моменту вступления в Первую мировую войну.

Первая мировая война

После Сараевского покушения, использованного Австро-Венгрией в качестве повода для начала войны, Сербии направлен ультиматум, требования которого нарушали ее суверенитет, и который она не могла принять. Тогда за Сербию заступились державы Антанты во главе с Россией, а на стороне Австро-Венгрии выступила Германия. Мировой катаклизм стал неизбежным.

Мировая война застала Сербию в очень уязвимом положении. Военное снаряжение уничтожено и израсходовано в ходе предшествующих войн. И неоткуда было восполнить потери. Имелся дефицит винтовок, пулеметов, пушек. Трофейное оружие, захваченное у турок и болгар, только увеличило пестроту имевшихся вооружений и затруднило снабжение армии боеприпасами. Больше всего не хватало обмундирования, снаряжения для лагерей и боеприпасов для артиллерии. Сербии удалось всего мобилизовать 26 полков 1-го призыва (их них шесть сверхкомплектных), 15 полков 2-го призыва и 60 батальонов 3-го призыва. По сравнению с Балканскими войнами изменение штатного состава армии ограничилось формированием Комбинированной дивизии в составе 1-го, 2-го, 5-го и 6-го сверхкомплектных полков. Сербская авиация располагала

всего тремя исправными аэропланами и двумя пилотами, способными к выполнению боевых задач. И несмотря на все эти слабые стороны, сербская армия во многих отношениях превосходила агрессора. А именно: в уровне морали, сознательности и национального единства, военном опыте, обученности войск и штабов, а также в уверенности в собственных силах, приобретенной в результате побед в Балканских войнах.

Оперативные вооруженные силы делились на три армии, «Ужицкое войско» и определенное количество отрядов. В начале войны в состав I армии входили Браничевский отряд (Дунайская дивизия 2-го призыва, 3-й артиллерийский дивизион и 2-й пехотный полк 3-го призыва), Дунайская дивизия 1-го призыва, Тимокские дивизии 1-го и 2-го призывов и Моравская дивизия 2-го призыва. Во II армию входили Моравская дивизия 1-го призыва, Комбинированная дивизия 1-го призыва и Шумадийская дивизия 1-го призыва. Третью армию составляли Дринские дивизии 1-го и 2-го призывов, а «Ужицкое войско» — Шумадийская дивизия 2-го призыва, Ужицкая бригада и Лимский отряд. Кроме того, были сформированы четыре четнических отряда (Златарский — под командованием майора Косты Годоровича, Ядарский — майора Воина Поповича, Рудникский — майора Воислава Танкосича и Горнякский — майора Велимира Вемича), предназначенные для проведения диверсионно-разведывательных операций.

В войска 3-го призыва входило 15 полков (по четыре батальона), личный состав которых использовался в тылу, охранял военные объекты, линии связи, стерег военнопленных. Однако в некоторых случаях военнослужащие указанной категории принимали участие в боевых действиях на первой линии фронта. В начале войны Сербия мобилизовала 423 441 человека, что представляет собой огромную цифру, если принять во внимание общую численность населения — 4 млн 300 тыс. жителей. К концу 1915 г. число мобилизованных вырастет до 548 212 человек.

Среди мобилизованных в начале войны было 870 старших и 3869 младших кадровых и резервных офицеров, 1485 административных служащих и чиновников, подлежащих призыву в военную администрацию. Во время войны 1914–1918 гг. в Сербии на действительной военной службе состояло 3712 кадровых офицеров:

43 офицера Генерального штаба, 2361 пехотный офицер, 268 кавалерийских, 689 артиллерийских, 126 инженерных, 11 артиллерийско-технических, 6 инженерно-технических, 100 военных медиков, 27 военных юристов и 66 офицеров военной жандармерии. Верхушку командного состава в 1914 г. представляли трое воевод и 12 кадровых генералов. К концу войны воевод стало 4, а генералов — 15. Таким образом, генералитет сербской армии, с учетом четырех генералов, находившихся в резерве, составил 23 человека. Наряду с перечисленными высшими чинами в армии имелись 141 полковник, 221 подполковник, 588 майоров, 698 капитанов I класса, 259 капитанов II класса, 788 поручиков, 997 подпоручиков и 5 прапорщиков. Из указанного числа 1697 офицеров окончили низшие классы Военной академии, а остальные получили офицерские погоны по окончании военно-учебных заведений того же профиля за границей (главным образом российских военных училищ и австро-венгерских школ аналогичного ранга), а также в результате производства непосредственно в войсках — из унтер-офицеров, сдавших соответствующий экзамен или проявивших личную доблесть в ходе боевых действий. Значительную роль в военной системе Сербии играли резервные офицеры, которыми становились студенты средних и высших учебных заведений. В результате все представители интеллектуальной элиты Королевства Сербия мужского пола становились частью офицерского корпуса.

В резерве состояли и вышедшие на пенсию офицеры, а также недавние кадровые, которые по разным причинам оставили службу. В 1914–1918 гг. в сербской армии служило 6725 резервных офицеров. В их число входили четыре генерала, 46 полковников, 31 подполковник, 250 майоров, 867 капитанов I класса, 1086 капитанов II класса, 1236 поручиков и 3205 подпоручиков. Не считая генералов, резервный офицерский корпус Сербии состоял из трех офицеров Генерального штаба, 5292 пехотных, 350 кавалерийских, 486 артиллерийских, 251 инженерного, шесть артиллерийско-технических офицеров, 274 офицеров-медиков, 54 военных юристов и пять резервных офицеров военной жандармерии. Часть сербских резервных офицеров составляли добровольцы, а также военнопленные австро-венгерской армии — сербы, хорваты, словенцы; и помимо них чехи, словаки, русские, а также представители иных

славянских народов. Главным образом, благодаря опыту, приобретенному в ходе Балканских войн, сербские резервные офицеры выросли в отличных командиров низших тактических подразделений (взводов и рот), с которыми по степени профессионализма не могли сравниться их коллеги из австро-венгерской армии.

Церская битва

Уже в первые дни войны сербская армия одержала великую победу в Церской битве, которая продолжалась с 15 до 24 августа 1914 г. Сербское Верховное командование ожидало, что основной удар австро-венгерские войска нанесут в направлении долины Великой Моравы и Шумадии. Этому предположению соответствовал как военный план, так и начальный оперативный план, основанный на концепции «стратегического поджидания». По направлению к Боснии и Герцеговине, где были сосредоточены австро-венгерские V и VI армии и откуда противник нанесет главный удар, фронт держала ослабленная III сербская армия под командованием генерала Павла Юришича-Штурма, составленная из двух Дринских дивизий.

Северный фронт, на котором сосредоточилась австро-венгерская II армия, выполнявшая демонстративные функции, охраняли части I армии под командованием генерала Петра Бойовича. Исключительно мощная II сербская армия под командованием генерала Степы Степановича, сосредоточенная в районе Аранджеловаца, должна была иметь свободу маневра, дабы вступить в дело либо на северном, либо на западном фронте. Ужицкое войско, поддерживавшее связь с черногорской армией и дислоцированное в районе Ужице, имело в авангарде три отряда (восемь батальонов, в основном 3-го призыва), осуществлявших боевое охранение вдоль Дрины. Когда 12 августа 1914 г. началось вражеское наступление, соотношение сил составляло 3:2 в пользу неприятеля.

Цель австро-венгров состояла в том, чтобы прорваться во внутренние районы Сербии и к 18 августа захватить Валево. Получив информацию о переходе противника через Саву и Дрину, Верховное командование приняло решение совершить рокировку II и I армий с тем, чтобы II переместилась к северо-западу, а I заняла ее место. На начальном этапе войны значительную роль сыграла сербская

авиация, совершившая первые разведывательные вылеты 13 августа с аэродрома в Валево в направлении Лозницы и Шабаца. Когда выяснилось, где следует ожидать основного удара австро-венгерских сил, сербское Верховное командование 15 августа издало следующие приказы: III армии — сдерживать противника, продвигавшегося вдоль долины реки Ядар; II армии — направить ускоренным маршем Конную дивизию на линию Шабац — Лозница, Комбинированную и Моравскую дивизию 1-го призыва — в район Коцеллево-Текериш с целью нападения на левый фланг австро-венгерских частей в долине Ядара, Шумадийскую дивизию 1-го призыва — занять Шабац и защищать фланг II армии. Задачей I армии было сформировать стратегический резерв на фронте Уб — Валево.

Ночью с 15 на 16 августа состоялось прямое боестолкновение Комбинированной и Моравской дивизии 1-го призыва с австро-венгерским 8-м корпусом на Цере. Шумадийская дивизия успешно прикрывала фланги двух других сербских дивизий и вместе с Конной препятствовала налаживанию связи между V и II австро-венгерскими армиями. Исход сражения был окончательно решен 19 августа, когда австро-венгерская 9-я дивизия, находившаяся на Цере, после трехдневных атак со стороны Комбинированной и Моравской дивизии 1-го призыва была вынуждена отступить. После этого в отступление обратились и остальные австро-венгерские силы. В ходе битвы, имевшей выраженно маневренный характер и проходившей с участием равных сил обоих противников, австро-венгерские войска с самого начала были развернуты, в то время как сербские вводились в дело постепенно. Но при этом они вовремя прибывали в назначенный район благодаря самоотверженности военнослужащих, способных к совершению длительных и тяжелых марш-бросков.

В самом начале войны особенно проявился большой военный опыт сербской армии. В боевых действиях снова отличился 2-й пехотный «железный» полк Моравской дивизии 1-го призыва, командиру которого — подполковнику Миливое Стояновичу-Брке Станислав Бинички посвятил известное произведение «Марш на Дрину». Состоялась первая победа сербской армии в Первой мировой войне. За заслуги в ее достижении командующий II сербской армией генерал Степа Степанович удостоен звания воеводы. Однако победа

имела горький привкус, так как первые недели войны оказались отмеченными исключительной жестокостью австро-венгерских сил в отношении гражданского сербского населения. Только в областях Мачва и Подринье агрессор оставил после себя 1308 трупов гражданских лиц, среди которых было и 87 детей. 2228 человек пропали без вести. Помимо убийств австро-венгры совершили многочисленные изнасилования, грабежи, захваты заложников и поджоги домов сельских жителей.

Битва на Дрине

С самого начала войны сербские прибрежные города обстреливались австро-венгерскими речными мониторами. Сербская артиллерия не могла нанести ущерб кораблям противника, покрытым мощной броней. Первая союзническая помощь поступила из России в конце августа 1914 г. в виде отряда минеров под командованием лейтенантов В. Григоренко и Ю. Волковицкого. Позднее в Сербию прибыла русская батарея тяжелых морских орудий в составе двух береговых пушек калибра 152 мм, установленных на Калемегдане поблизости от церкви Ружица, затем — батарея 75-миллиметровых пушек, расположившаяся в Нижней крепости, а также инженерный отряд полковника Семенова. Россия поставила Сербии 120 тыс. скорострельных винтовок (а позднее еще 24 тыс.) и прочие военные материалы, благодаря чему дефицит вооружений удалось отчасти компенсировать. Для Сербии особое значение имел тот факт, что в октябре 1914 г. российские власти приняли решение освободить ее от необходимости платить за предоставленные военные материалы. Расходы были оплачены из российской казны — за счет чрезвычайных военных кредитов. С первых дней конфликта действовала и русская медико-санитарная миссия во главе с доктором Сергеем Квинтилиановичем Софотеровым.

Получив определенное количество оружия и боеприпасов, сербская армия, по настоянию союзников, 6 сентября 1914 г. предприняла наступление в Среме и в Юго-Восточной Боснии (вместе с черногорской армией). Цель этих операций состояла в том, чтобы связать как можно больше австро-венгерских сил и тем самым оказать помощь русским войскам, участвовавшим в Галицийской битве. Сербское Верховное командование приказало I армии и Тимокской

дивизии 1-го призыва из состава II армии предпринять наступление в Среме, а Ужицкому войску, действовавшему вместе с черногорской Санджакской армией, — наступать на Вишеград, Сребреницу и Власеницу. Сербским II и III армиям надлежало держать оборону вдоль среднего и нижнего течения Дуная, с тем чтобы в благоприятный момент тоже перейти в наступление. В ночь с 5 на 6 сентября I армия форсировала реку Саву в Юго-восточном Среме, заняла Земун и к 11 сентября вышла на линию с. Нови-Бановцы — с. Войка — с. Попинцы — с. Сибач — с. Буджановцы. Однако Тимокской дивизии 1-го призыва, перед которой стояла задача произвести демонстрацию и отвлечь на себя внимание основных сил противника, не удалось успешно форсировать Саву в районе заставы Чеврнтия (Легет). Подготовка к переправе была проведена дурно, а из-за нехватки стройматериалов понтонный мост остался недостроенным. 13-й полк и два батальона 15-го полка из состава Тимокской дивизии, переправившись на левый берег Савы, встретили ожесточенное сопротивление австро-венгерской 29-й дивизии. Будучи прижатыми к Саве, сербы не смогли перебраться на свой берег. Большая часть солдат — более 5 тыс. или попала в плен, или утонула.

В ответ на действия сербов в Среме австро-венгры предприняли наступление в нижнем и среднем течении Дрины (8 сентября), что вынудило сербскую армию остановить наступление в Среме и перебросить к Дрине I армию. Австро-венграм не удалось занять стратегически важную горную гряду Гучево — Ягодня — Соколска планина. В этом районе 19–22 сентября развернулись кровопролитные бои на высоте Мачков Камень. Только 21 сентября эта позиция четыре раза переходила из рук в руки, однако 22 сентября австро-венграм все-таки удалось занять ее. Согласно их источникам, на поле боя осталось 2 тыс. трупов, из которых 800 — сербские. Нехватку горной артиллерии и пулеметов сербская армия пыталась компенсировать частыми атаками многочисленных сил пехоты, что приводило к большим потерям. Придерживаясь максималистской позиции, согласно которой солдат должен верить в способности командиров, от которых зависит его судьба, сербские офицеры первыми шли в атаку, в результате чего только в Дунайской дивизии 1-го призыва из 107 выбитых из строя офицеров пять были командирами полка и 17 — командирами батальона. В ходе кровопролитных

боев неприятельскую V армию удалось остановить в Мачве, а VI — на горной гряде Гучево — Бораня — Ягодня, после чего последовал одномесечный отрезок окопной войны. Одновременно во время наступления в Восточной Боснии Ужицкое войско и черногорская Санджакская армия заняли Пале, Вишеград, Соколац и Хан-Пие-сак, однако австро-венграм, подтянувшим подкрепление, удалось к 24 октября вытеснить сербов и черногорцев с занятых территорий.

Затянувшееся позиционное сражение на Дрине физически и материально измотало сербскую армию, испытывавшую нехватку артиллерийских боеприпасов. Новое австро-венгерское наступление, предпринятое в ноябре, застало сербов в тяжелом положении, поэтому сербское Верховное командование решило предпринять отступление в район Уба и Валево, чтобы выиграть время для пополнения личного состава и запасов. В результате этого отступления завершилась битва на Дрине, которая проходила на широком фронте от Земуна, вдоль Савы и Дрины вплоть до Сараево и Фочи. По степени упорства, проявленного обеими сторонами, и размерам потерь это было одно из самых кровопролитных сражений, в котором принимала участие сербская армия в ходе Первой мировой войны.

Колубарская битва

Сербское верховное командование собиралось принять решающее сражение на позициях в районе Уба и Валево, однако этому помешали постоянные изматывающие бои, вынужденное отступление, потери, холод, дождь, снег и прочие невзгоды, из-за которых сокращалась численность армии и увеличивался дефицит всех видов военного снаряжения (особенно артиллерийских боеприпасов). Было решено продолжить отступление и занять позиции на правом берегу Колубары, неподалеку от Лига. 16 ноября в наступление перешли австро-венгерские войска, с которыми исключительно тяжелые бои на выдающихся вперед позициях в районе Враче-брдо и Човки вела II сербская армия. После этого усилилось давление и на I сербскую армию, удерживавшую позиции южнее II. Оказавшись в тяжелом положении, I армия отступила на гребень горы Суворбор. Ухудшилось моральное состояние армии, что грозило общим поражением.

Сербское правительство призвало союзников поставить Сербии наиболее необходимые материалы, а в части были направлены слушатели унтер-офицерской школы из Скопье, известные как 1300 капралов. Это были дети сербской элиты, не скупившейся на жертвы ради достижения великой цели. На фронт прибыл и король Петр I, который своим присутствием и символическим участием в боевых действиях дополнительно воодушевил сербскую армию. Подвергшись давлению со стороны превосходящих сил противника, потеряв Мален и Човку, испытывая нехватку артиллерийских боеприпасов, 26 ноября сербское Верховное командование пришло к выводу, что удерживаемые позиции неблагоприятны для продолжения обороны, и надлежит заблаговременно подготовиться к отступлению на новые позиции, дабы сузить фронт и создать условия для проведения контрнаступления. На этом особенно настаивал командующий I армией генерал Живоин Мишич, сменивший на этой должности раненого генерала Петра Бойовича.

29 ноября началось отступление сербской армии на новые позиции, в результате чего Белград стал легкой добычей для австро-венгров. Их V армия сместилась на северо-восток и заняла город. После этого перед ней была поставлена задача атаковать северную часть сербского фронта на линии Варовница — Космай, а VI армии следовало сдвинуться на север и прикрыть фронт, оставленный V армией. Пока австро-венгерские войска перегруппировывались, сербы приводили себя в порядок на новых позициях.

Тем временем начали поступать артиллерийские боеприпасы, в которых больше всего нуждалась сербская армия. Снаряды, которые, по требованию Франции Сербии уступила Греция, были «неправильного» калибра. Поэтому их вынужденная перекалибровка осуществлялась в Нишской крепости, куда из Крагуеваца эвакуировался Военно-технический завод. Около 11 тыс. снарядов прибыло по Дунаю из России, которая и сама в то время испытывала большую нехватку боеприпасов для артиллерии. Придя к выводу, что наступил удачный момент для контрнаступления, сербское Верховное командование отдало приказ I, II, и III армиям и Ужицкому войску энергично атаковать противника на своих фронтах и принудить его к отступлению, а Войскам обороны Белграда с занимаемых позиций прикрывать правый фланг и тылы II армии.

Сербские войска, которым в результате отступательного маневра удалось сузить фронт, отдохнуть и подготовиться, 3 декабря ринулись в контрнаступление и за несколько дней нанесли сокрушительное поражение австро-венгерской армии. Свой вклад в победу сербского оружия внесла и эскадра аэропланов, пилоты которой к середине декабря совершили 23 разведывательных полета для определения местоположения противника. Идейный вдохновитель сербской победы в Колубарской битве командующий I армией генерал Живоин Мишич был произведен в воеводы и стал третьим сербским полководцем, который стяжал это престижное звание с оружием в руках.

Великие победы сербской армии, одержанные в первый год войны, принесли ей как огромный авторитет в глазах союзников, так и уважение со стороны неприятелей. После того, как ему преподали урок, по достоинству оценивать сербского солдата начал и командующий австро-венгерскими Балканскими силами фельдцейхмейстер Оскар Потioreк, который раньше был уверен, что нападение в 1914 г. на Сербию станет для двуединой монархии «легкой прогулкой». Когда ему предложили покончить с собой после поражений, нанесенных ему в Сербии, он ответил: «Покончу с собой, но только тогда, когда любой другой австрийский генерал победит сербскую армию»*.

Испытания 1915 г.

После Колубарской битвы сербская действующая армия располагалась в стратегическом ожидании в направлении северной и северо-западной границы, в то время как в тылу без усталости шло укрепление военного потенциала. Так, в новоприсоединенных областях из бойцов регулярных полков, в которые осуществлялось обучение призывников из новых областей, а также из отдельных батальонов 2-го и 3-го призыва сформированы войска новых областей, которые находились под непосредственным командованием Военного министерства и использовались для охраны границ, железнодорожных путей и дорог в новых областях.

* *Радочић М.* Бесмртни ратници ваљевског краја у ратовима 1912–1918. Ваљево: Витезови Карађорђево звезда; Међуопштински историјски архив Ваљево, 2014. С. 65.

После операций 1914 г. потери составили 163 546 солдат, унтер-офицеров и офицеров: 22 274 убитыми, 95 695 ранеными, 418 контужеными и 45 159 пропавшими без вести (по большей части попавшими в плен). Армии отчасти удалось компенсировать потери в результате мобилизации новых категорий призывников и привлечения уже прошедших обучение военнообязанных, проживавших на территории так называемых новых областей ($\frac{3}{4}$ из них были мусульмане, турки, албанцы и македонцы). В марте 1915 г. под ружьем находилось 420 597 военнообязанных, из которых 8897 — офицеры. Из них 7447 офицеров и 343 794 унтер-офицера и солдата дислоцировались в границах Сербии до Балканских войн, а 1450 и 67 906 унтер-офицеров и солдат — в новых областях. К июлю 1915 г. из указанного общего числа из новых областей было мобилизовано 69 984 призывника. Их них 54 579 христиан, 15 079 мусульман и 326 евреев. Значительная доля военнообязанных, проживавших в недавно присоединенных районах, пыталась уклониться от призыва. Среди христиан дезертирство достигло 28,34%, мусульман — 31,56% и евреев — почти 55%. Всего дезертиров с территорий новых областей было 29 509.

Хотя вплоть до наступления Центральных держав осенью 1915 г. сербской армии не пришлось предпринимать значительных операций, она понесла серьезные потери в первые месяцы 1915 г. в результате эпидемии сыпного, брюшного и возвратного тифа. Важную роль в борьбе с эпидемией сыграли иностранные медико-санитарные миссии. Самая значительная помощь в начале марта 1915 г. поступила из Великобритании, Франции и России. Иностранные санитарные миссии (в совокупности — 25 полевых госпиталей, 200 врачей и около 500 медсестер) серьезно облегчили работу сербской медико-санитарной службы. Наиболее многочисленный санитарный персонал прибыл из России. Существенная помощь поступила из США, Греции, Голландии, Италии, Швейцарии, Дании, Аргентины, Чили и Японии.

Эпидемию удалось остановить благодаря идее, пришедшей в голову британскому врачу полковнику Вильяму Хантеру, который предложил делать упор не на лечении, а на превентивных мерах, которые подразумевали прекращение сообщения между фронтом и тылом, введение карантина, дезинфекцию и дезинсекцию

железнодорожных вагонов и зданий. Самой эффективной превентивной мерой оказалось применение так называемой «сербской бочки» для дезинфекции одежды и одеял, которую изобрел другой британец — майор санитарной службы Эллиот Фрэнк Стаммерс. Благодаря этим мерам эпидемию удалось остановить в конце мая 1915 г. Болезнь унесла жизни более 135 тыс. солдат, гражданских лиц и австро-венгерских военнопленных.

В начале 1915 г. — после того как Турция вступила в войну на стороне Центральных держав и закрыла для судов Антанты Босфор и Дарданеллы, Сербия стала играть важную роль в осуществлении транзита военной техники и прочих материалов военного назначения, которыми союзники снабжали Россию. Грузы перевозились по железной дороге от Салоников к Нишу и далее до порта Прахово на Дунае, откуда перегружались на пароходы, следовавшие до порта Рени в России. Поэтому для защиты сербского берега от австро-венгерских мониторов в конце 1914 — начале 1915 г. в распоряжение сербской армии прибыли новые союзнические военно-морские батареи. К русским присоединилась одна французская батарея в составе трех пушек калибра 140 мм под командованием капитана 2-го ранга Пико, а также четыре английские батареи по два орудия калибра 120 мм, которыми сначала командовал капитан Кардейл, а с февраля 1915 г. — адмирал Эрнест Трубридж.

В первые месяцы 1915 г. австро-венгры, сосредоточившие все свои усилия на русском и недавно открывшемся итальянском фронтах, только время от времени обстреливали Белград. В апреле 1915 г. значительно выросли возможности сербских военно-воздушных сил. В качестве помощи сербской армии из Франции прибыла эскадрилья в составе 8 аэропланов, 9 офицеров и 99 человек обслуживающего персонала под командованием майоре Роже Витра. В начале июля к ним присоединился и отряд из 100 французских военных шоферов, которым вместе с сербскими товарищами по оружию предстояло управлять 334 военными моторными экипажами. Таким количеством располагала сербская армия в сентябре 1915 г.

Некоторые события происходили и на юге. В начале апреля в ходе двухдневных боев сербские войска отбили мощную атаку на Струмицу и Валандово, предпринятую болгарскими комитетами.

Нападавшие тщетно пытались разрушить мост на реке Вардар и тем самым прервать сообщение между Сербией и Салониками. Дабы предотвратить организуемые болгарскими и турецкими офицерами вылазки качаков и комитов из Албании, сербские войска заняли вдоль границы с Албанией линию Чафа-е-Прушит — Ван — Спас — Ороши — Чафе-Бульчиза. А в первой половине июня сербы вошли в Елбасан и Тирану, вняв призыву председателя албанского правительства Эсад-паши Топтани, который нуждался в помощи для удержания власти. В начале июля 1915 г. в ходе той же операции сербские войска заняли и Драч.

Этот период до начала совместного вражеского наступления на Сербию, предпринятого в октябре 1915 г., имел значение и для дальнейшего развития сербской армии. Так, 18 июня 1915 г. сербское Верховное командование приказало создать постоянные дозорные сигнальные станции для определения направления полетов вражеских аэропланов. Во исполнение этого распоряжения в одной только III армии было сформировано множество станций в районах дислокации Дринской, Тимокской и Комбинированной дивизий. Рассматриваемый период отмечен значительным рывком в развитии сербских речных частей, так как 6 июня 1915 г. на Чукарице в окрестностях Белграда был спущен на воду первый сербский речной военный корабль «Ядар», что стало отправной точкой создания сербской речной флотилии. В августе 1915 г. формируются и первые части противовоздушной обороны. Когда 30 сентября 1915 г. группа немецких аэропланов бомбила Крагуевац, артиллерист Радое-Рака Лютовац впервые в сербской истории сбил вражеский аэроплан, ведя огонь из зенитного орудия.

Сербская армия использовала перерыв в операциях для новых изменений организационно-штатной структуры и восполнения утраченного вооружения и снаряжения. В течение 1915 г. из Войск новых областей сформированы еще две дивизии — Брегалницкая (18 280 человек — 15 638 винтовок, 16 пулеметов и 30 орудий) и Вардарская (9 530 человек — 5 пулеметов и 15 пушек). В результате сербская армия осенью 1915 г., когда состоялось австро-венгерско-болгарско-германское наступление, в своем штатном составе имела 13 пехотных и одну кавалерийскую дивизию. Согласно данным сербского Военного министерства на 30 марта 1915 г., армия

располагала 675 орудиями, в том числе 389 современными. 598 из общего числа находилось в действующей армии. 77 пушек, в основном устаревших, за исключением 12 горных скорострельных М.1907, — на территории новых областей. 6 октября 1915 г. — в день начала наступления Центральных держав численность сербской армии составляла 404 020 офицеров, унтер-офицеров и солдат. Совокупные сербские вооруженные силы располагали 288 ½ батальонами, 40 эскадронами и 678 орудиями.

Неприятельские приготовления к нападению на Сербию были в самом разгаре. К Австро-Венгрии присоединилась Германия, а с востока на Сербию собиралась напасть и Болгария. И хотя не вызывало сомнения, что та вступит в войну на стороне Центральных держав, Антанта силами дипломатии принудила Сербию отказаться от намерения произвести превентивную интервенцию в Болгарии, когда в той началась мобилизация. Это решение союзников обернулось исключительно тяжелыми последствиями для сербской армии и государства.

Несмотря на то, что сербы численно уступали неприятелям, те, особенно германское командование, которому еще не доводилось сойтись с сербской армией на поле боя, испытывали к ней большое уважение. Так, германский император Вильгельм II обратился к своим войскам, отправлявшимся на сербский фронт, со следующими словами: «Молодцы! Я отправляю вас на войну против небольшого, но весьма храброго народа. Это сербы, которые в ходе трех недавних и весьма тяжелых конфликтов с Турцией, Болгарией и Австро-Венгрией продемонстрировали миру свои несомненные достоинства и блестящие воинские способности, которые кровью вписали на свои знамена только славные и непревзойденные победы»*. Ничуть не меньшее почтение к храброму противнику демонстрировал командующий германской 11-й армией фельдмаршал Август фон Макензен, который перед отправлением на сербский фронт сказал своим солдатам: «Вы отправляетесь не на итальянский, русский или французский фронт. Вы вступаете в бой с новым

* *Радочић М.* Бесмртни ратници ваљевског краја у ратовима 1912–1918. Ваљево: Витезови Карађорђевој звезди; Међуопштински историјски архив Ваљево, 2014. С. 65.

неприятелем — опасным, упорным, храбрым и безжалостным. Вы отвращаетесь на сербский фронт в Сербию, а сербы — народ, который любит свободу, жертвует собой и борется за нее до последнего. Будьте начеку, чтобы этот невеликий враг не ввел вас в заблуждение и не скомпрометировал Ваши прежние успехи»*.

В октябре 1915 г. началось наступление многократно превосходящих германских, австро-венгерских и болгарских сил, которое осуществлялось с разных сторон и вынудило сербскую армию отступать к югу. Болгарам удалось перерезать связь сербов с Салониками, где начали высаживаться французские и британские силы, а Греция пренебрегла своими союзническими обязательствами перед Сербией (1913) и заявила о своем вооруженном нейтралитете. В исключительно тяжелых условиях сербская армия была вынуждена отступить через Черногорию и Албанию к Адриатическому побережью. Здесь о ней позаботились союзники, которые большую ее часть перебросили на Корфу в январе-феврале 1916 г. Главную роль в эвакуации сербских войск сыграл итальянский военный флот. Операцией, в которой участвовало 28 итальянских, 17 французских и 5 британских кораблей, командовал итальянский вице-адмирал Эммануэль Кутинелли Рендина. В порт Бизерта в Тунисе было переброшено около 10 тыс. призывников, а часть раненых и больных — во Францию. На Корфу переправилось 151 828 человек, то есть 37% от численности армии на октябрь 1915 г.

Тогда только в плен в Австро-Венгрию, Германию и Болгарию попали более 174 тыс. офицеров, унтер-офицеров и солдат. Согласно сведениям Центральных держав, в течение Первой мировой войны в плен попали 222 357 офицеров, унтер-офицеров и солдат сербской армии. Из них в Австро-Венгрии оказались 154 631 военнослужащий (1031 офицер), в Болгарии — 38 980 (181 офицер), в Германии — 28 746 (4 офицера).

С августа 1914 г. до того момента, когда сербская армия оставила территорию собственного государства, она потеряла 45 861 убитыми и 68 458 умершими от ран и болезней. Число погибших сербских

* *Васић Д.* Карактер и менталитет једног поколења, Нови Сад: Штампарија «Караџић», 1919. С. 76–77; *Радојевић М., Димић Љ.* Србија у Великом рату 1914–1918. Београд: Српска књижевна задруга, 2014. С. 178.

солдат продолжало расти. Многие погибли во время отступления через Черногорию и Албанию, немало умерло от болезней и истощения на Корфу, в Бизерте и в лагерях для военнопленных.

Прибытие на Салоникский фронт

На Корфу благодаря радению союзников сербская армия быстро оправилась, прошла реорганизацию, получила новое вооружение и снаряжение. В результате переформирования появилось шесть пехотных дивизий (Моравская, Вардарская, Шумадийская, Тимокская, Дринская и Дунайская), личный состав которых объединял солдат всех призывов, и одна конная. Вместе они образовали три армии, располагавшие в совокупности 5075 офицерами, 124993 унтер-офицерами и солдатами. Такое быстрое восстановление вызвало удивление как у союзников, так и у врагов. Венская газета *«Neue Freie Presse»*, отметившаяся в 1914 г. антисербской истерией, писала теперь: «Остается загадкой, как остатки сербской армии, ускользнувшие от Макензена, смогли после этого снова обрести способность к ведению боевых действий».

Уже в апреле 1916 г. началась переброска сербских войск с Корфу в Салоники, а в июне-августе на позициях на Салоникском фронте находилась уже вся сербская армия. Туда же переброшен и персонал сербской Эскадрильи аэропланов, и вместе с 12 сербскими пилотами, вернувшимися со стажировки во Франции, он вошел в состав пяти французских эскадрилий, которые были предоставлены в распоряжение Верховного командования под названием «Сербская авиация». Этот период отмечен значительным усилением личного состава сербских военно-воздушных сил. Во Франции и в Греции прошли обучение 41 пилот, 46 разведчиков-наблюдателей и 9 механиков. Благодаря этому в январе 1918 г. сформирована 1-я сербская эскадрилья (из французской 521-й эскадрильи), а летом того же года — 2-я сербская эскадрилья (из 525-й французской эскадрильи). Личный состав сербских эскадрилий усилился и за счет русских добровольцев — пилотов из 2-й русской особой дивизии на Салоникском фронте, которые после Октябрьской революции и выхода России из войны присоединились к сербской армии. На них приходилось целых 10% летного состава Сербской авиации. Во время подготовки к прорыву Салоникского фронта та

располагала 71 аэропланом различных типов, а 1-я и 2-я сербские эскадрильи, кроме того, имели в своем распоряжении 60 аэропланов для ведения разведки и воздушных боев.

На Салоникском фронте сербская армия отлично проявила себя во время внезапного нападения болгар в августе, а также наступления союзников в сентябре 1916 г., когда сербы одержали победу в Горничевской битве и заняли Каймакчалан (высота 2525). Последним актом этого союзнического наступления, в котором наиболее значимую роль сыграла сербская армия, стало взятие Битоля, то есть освобождение части территории сербского государства. В результате этих операций из строя были выбиты 32551 офицер, унтер-офицер и солдат, поэтому сербская армия, понесшая столь тяжелые потери, претерпела еще одну реорганизацию. В марте 1917 г., когда в строю находилось 94 тыс. солдат, была упразднена 3-я армия и сужен фронт сербской армии. С этого времени пополнение личного состава становится главной головной болью сербского Верховного командования.

Сербская добровольческая дивизия

Источником существенного пополнения сербской армии, особенно после ухода из Сербии, служили добровольцы. В основном ими становились сербы, которые не имели гражданства Королевства Сербия и в большинстве своем были подданными Австро-Венгрии. Руководствуясь национальными, религиозными, политическими, идеологическими и прочими соображениями, они вступали в ряды сербской армии, чтобы бороться за осуществление общей цели — освобождения и объединения сербского народа. В Сербии добровольцы появляются уже в самом начале войны. Находясь в авангарде сербской армии, в составе нескольких этнических и добровольческих отрядов они в большинстве своем гибнут в боях в 1914–1915 гг. Наибольшее число добровольцев вступило в сербскую армию через Сербскую добровольческую дивизию, сформированную в России в первой половине 1916 г. Речь шла о бывших австро-венгерских солдатах, главным образом сербской национальности, оказавшихся в плену в России. Дивизия, насчитывавшая 509

офицеров и 16 059 унтер-офицеров и солдат, в составе 47-го русско-сербского корпуса участвовала в боях с болгарами на румынском фронте в Добрудже. Сербы составляли около 95% от общего числа офицеров, унтер-офицеров и солдат дивизии, хорваты и словенцы — 0,5%. Имелись и представители иных национальностей (в основном чехи). Понеся в боях в Добрудже большие потери (8539 человек выбыло из строя), дивизия благодаря своей храбрости и самоотверженности заслужила звание лучшего союзнического соединения на румынском фронте.

В сентябре 1916 г. в России формируется и Сербский добровольческий корпус, части которого после Февральской и Октябрьской революций будут переброшены на Салоникский фронт, где дополнительно усилят сербскую армию. Там к ним присоединятся и 4,5 тыс. добровольцев (главным образом сербов) из США и других заокеанских государств. Всего после войны статус добровольца сербской армии будет признан за 32 136 ветеранами. Часть добровольцев вместе с оставшимися в строю бойцами расформированной Вардарской дивизии сербской армии образовала Югославянскую дивизию, которая сыграла решающую роль в прорыве Салоникского фронта. Многие добровольцы были уроженцами Срема, Баната и Бачки. А после войны немало добровольцев — выходцев из Боснии и Герцеговины, Лики, Бании, Кордуна, Славонии, Северной Далмации и Черногории — будут вовлечены в процесс колонизации Воеводины.

Сопrotивление оккупации

После отступления сербской армии Сербию оккупировали австро-венгерские и болгарские войска, подвергшие ее бессовестной эксплуатации. Болгария в оккупированных областях осуществляла меры по денационализации. С использованием церкви, школ и административных органов местных жителей пытались заставить говорить по-болгарски, а также признать собственную болгарскую национальную принадлежность. Эти меры сопровождались грабежом сербского населения и физической ликвидацией оставшейся сербской интеллигенции (священников, учителей, чиновников),

которую осуществляли болгарские комиты. В австро-венгерской зоне оккупации запрещалась кириллица. Когда Болгария в оккупированных сербских областях попыталась, вопреки международному военному праву, ввести воинскую повинность, жители Топлицы и Ябланицы подняли восстание, которое болгарские и австро-венгерские силы утопили в крови. Только в Топлицком, Нишском и Враньском округах оккупанты оставили после себя 8767 убитых, включая женщин и детей. Восстание продлилось с 21 февраля по 25 марта 1917 г. и стало единственным за всю Первую мировую войну восстанием в государстве, подвергшемся оккупации.

Салоникское наступление

Несомненно, наиболее важное событие в истории боевых действий на Салоникском фронте — наступление, начавшееся 15 сентября 1918 г. Прорыв фронта состоялся на участке сербской армии, Верховное командование которой разработало план операции, получивший одобрение союзников.

Благодаря пополнению за счет добровольцев в конце июня 1918 г. сербские вооруженные силы располагали 57 пехотными батальонами, батальоном конной пехоты, 6 пионерными полубатальонами, 18 кавалерийскими эскадронами, 546 станковыми пулеметами, 1955 ручными пулеметами, 294 орудиями в составе дивизий, 45 тяжелыми орудиями и 57 траншейными пушками. Незадолго до прорыва Салоникского фронта (13 сентября 1918 г.) в частях, командных органах и прочих армейских структурах находилось 4 069 офицеров и 107 151 унтер-офицер и солдат. Всего 111 120 человек.

После ураганной артиллерийской подготовки, начатой 14 сентября 1918 г., на следующий день на участке II сербской армии под командованием воеводы Степы Степановича сербские и французские войска осуществили прорыв Салоникского фронта. Энергично преследуемая сербскими армиями и силами союзников, действовавшими без оглядки на возможные последствия, болгарская армия 29 сентября была вынуждена капитулировать. После выхода из войны Болгарии стало ясно, что дальнейшее сопротивление Центральных держав обречено на неудачу, так как Германия

и Австро-Венгрия не располагали резервами, чтобы закрыть брешь, образовавшуюся на южном фронте.

После капитуляции Болгарии I сербская армия, усиленная французской кавалерийской бригадой под командованием генерала Гамбетты, продвигалась вдоль долины Моравы в направлении Ниша. Правее ее вдоль болгарской границы действовали французские 17-я и 76-я колониальные дивизии и французская кавалерийская бригада, а слева от I армии в сторону Косово и Метохии шел смешанный франко-греческий отряд, а затем туда же проследовала вся II сербская армия. Французский отряд, направленный из Скопье через Качаник, чтобы защищать левое крыло и фланг 1-й армии, 8 октября занял Приштину. После того как I сербская армия 10–12 октября разбила немцев под Нишем, французская кавалерийская бригада получила задание преследовать разгромленного неприятеля, во-первых, вдоль Тимока — в направлении Заечара и Неготина и, во-вторых, меньшими силами — к Дони-Милановацу, расположенному на Дунае. Одновременно с этим сербские войска продолжили наступать на север вдоль долины Великой Моравы. 15 октября французская конная бригада освободила Пирот, 18 октября — Княжевац, 19 и 20 октября — Заечар, а затем вышла к Дунаю в районе Неготина, Кладово и Дони-Милановаца. Под давлением сербских и французских сил командующий 11-й германской армией ночью с 21 на 22 октября отдал приказ об эвакуации подчинявшихся ему войск из Сербии. Тем временем полк марокканцев из 76-й дивизии 21 октября прибыл в Неготин, а 17-я колониальная дивизия 22 октября дошла до Пирота, а затем через Заечар и Неготин 25 октября вышла к Дунаю.

Войска сербской II армии, пройдя через Косово и Метохию и Рашскую область, освободили Западную Сербию и к 29 октября подошли к границе Боснии и Герцеговины. Таким образом, к концу месяца сербские и французские войска вышли к берегам Савы, Дуная и Дрины. За успешно проведенные операции против болгар и немцев командующий I сербской армией генерал Петр Бойович произведен в воеводы. Он стал четвертым, кто удостоился этого звания в ходе освободительных войн 1912–1918 гг.

1 ноября 1918 г. войска Дунайской дивизии освободили Белград. Капитуляция Австро-Венгрии была подписана 4 ноября. Таким образом, за отрезок времени с 15 сентября по 4 ноября в результате

успешного наступления, ударную силу которого обеспечивала сербская армия, из войны были выведены два главных противника Сербии — Австро-Венгрия и Болгария. Салоникское наступление привело к тому, что 30 октября из войны вышла и Турция, а оставшейся в одиночестве Германии не оставалось ничего другого, как подписать 11 ноября перемирие. В течение ноября 1918 г. сербские и союзнические части заняли, наряду со всей территорией будущего Королевства сербов, хорватов и словенцев, и те города, которые впоследствии пришлось оставить, согласно положениям мирных договоров. А именно: Темишвар, Бая, Арад, Печуй.

Своими великими победами сербская армия снискала славу лучшей малой армии Первой мировой войны. Самую достоверную оценку ее достоинств дали ее противники. Австро-венгерский генерал Альфред Краус, близко познакомившийся с сербской армией и ее качествами в ходе операций 1914 г., в которых он участвовал в качестве командира 29-й дивизии и 8-го австро-венгерского корпуса, пишет в своих мемуарах, озаглавленных «Причины нашего поражения»: «В этом месте надо напомнить, что в лице сербов мы обрели достойного противника. Я считал и сейчас считаю, что из всех наших неприятелей они — лучшие воины. Довольствующиеся малым, находчивые, коварные, очень подвижные, искусно использующие рельеф, располагающие отличным командованием, подвижные ненавистью и энтузиазмом они доставляли нашим войскам гораздо больше проблем, чем русские, румыны и итальянцы».

В ходе боев на Салоникском фронте (1916–1918) и после его прорыва из строя выбыли 84 401 сербский офицер, унтер-офицер и солдат. Погибло 19 426 человек. Суммарные потери сербской армии за весь период войны составили 369 620 человек, 60 % которых погибли или умерли от ран и болезней. Война, с которой не вернулся домой каждый второй солдат, оставила после себя огромное количество инвалидов. Результат, которого добились сербские военные и политики, был величественным. После войны площадь государства в четыре раза превосходила территорию, которой Сербия располагала в 1912 г. Был объединен весь сербский народ, оказавшийся под «крышей» единого государства. Победа досталась дорогой ценой, однако истина состоит в том, что без больших жертв не бывает больших свершений.

Литература

- Алиптић М.* Солунски фронт. Београд: ВИЗ, 1967.
- Арсенијевић-Баталака Л.* Историја српског устанка. Београд: Баталакин фонд, 1898–1899. Св. 1–2.
- Букић С.* Страни утицај на развој српске војне доктрине у XIX и првој деценији XX века. Београд: Медија центар «Одбрана», 2019.
- Bogdanović B.* Puške. Dva veka pušaka na teritoriji Jugoslavije. Београд: Istorijski muzej Srbije, 1990.
- Васић Д.* Карактер и менталитет једног поколења. Нови Сад: Штампарија «Караџић», 1919.
- Васић П.* Униформе српске војске 1808–1918. Београд: Просвета, 1980.
- Вишняков Я.В.* Военный фактор и государственное развитие Сербии начала XX века. Москва: МГИМО — Университет, 2012.
- Вуксановић-Анић Д.* Стварање модерне српске војске. Београд: СКЗ, 1993.
- Денда Д.* Аутомобил у српској војсци 1908–1918. Београд: Одељење за транспорт, СЛР МО, 2008.
- Денда Д.* Завршни извештаји аустроугарског војног аташеа у Београду о српској војсци у балканским ратовима 1912/1913 // Балкански ратови 1912–1913: нова виђења и тумачења / уред. С. Рудић, М. Милкић. Београд: Историјски институт; Институт за стратегијска истраживања, 2013.
- Денда Д.* Српски ратни заробљеници у Великом рату // Први светски рат, Србија, Балкан и велике силе / ур. С. Рудић, М. Милкић. Београд: Институт за стратегијска истраживања; Историјски институт, 2015.
- Денда Д.* Сербский офицерский корпус в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории / отв. ред. Е. П. Серапионова. М.: Институт славяноведения РАН, 2015.

- Денда Д.* Српска војска у предвечерје епохе ратова 1912–1920 // Први светски рат и балкански чвор / ур. Момчило Павловић. Београд: Институт за савремену историју, 2014.
- Денда Д.* Официрски кор Војске Краљевине Србије у Првом светском рату // Војноисторијски гласник. 2016. Год. 66. Бр. 2.
- Денда Д.* Российский союзник на Балканах: Сербская армия 1914–1918 (численность, организация, структура, снаряжение) // Вместе в столетии конфликтов. Россия и Сербия в XX веке / редкол.: К. В. Никифоров (отв. ред.), М. Белаяц, А. А. Силкин. М.: Институт славяноведения РАН; Институт новейшей истории Сербии, 2016.
- Денда Д.* Сербский народ в I Мировой войне // Россия и славянский мир в войнах и конфликтах XIX–XXI веков / научн. ред. А. Ю. Полунов. М.: Модест Колеров, 2017.
- Денда Д.* Руски добровољци у српској војсци у Првом светском рату // Добровољци у Великом рату 1914–1918 / ур. С. Рудић, Д. Денда, Ђ. Ђурић. Београд: Историјски институт; Институт за стратегијска истраживања; Матица српска, 2018.
- Денда Д.* Шлем и шајкача: Војни фактор и југословенско-немачки односи (1918–1941). Нови Сад: Матица српска, 2019.
- Денда Д.* Српска војска 1918 године // Крај Великог рата: пут ка новој Европи / ур. А. Растовић, М. Милкић. Београд: Историјски институт; Институт за стратегијска истраживања, 2020.
- Denda D.* A Professional Army as a Successful Factor of War – Case Study: Serbia 1876 –1918 // Why do Nations Participate in Wars and Why not? Proceedings from the 13th Annual Conference of the Partnership for Peace Consortium CSWG / ed. by H. E. Raugh, J. Baev. Sofia: Military Academy «G. S. Rakovski», 2014.
- Десница Г.* Војна реформа у устанничкој Србији 1808. године // Војноисторијски гласник. 1970. Год. 20. Бр. 1.
- Динић Д.* Српска војска у доба првог устанка // Војноисторијски гласник. 1953. Год. 3. Бр. 1.
- Ђорђевић М. Р.* Србија у устанку 1804–1813. Београд: Рад, 1979.
- Ђорђевић Д.* Портрети из новије српске историје. Београд: БИГЗ, 1997.
- Ђорђевић Ж.* Српска народна војска 1861–1864. Београд: Народна књига, 1984.
- Ђукић С.* Оснивање и рад Главног генералштаба српске војске 1876–1912. године // Војно дело. 2015. Год. 66. Бр. 2.

- Букић С.* Допринос Војне академије развоју војне теорије у Србији у другој половини 19. и првој деценији 20. века // Војно дело. 2015. Год. 66. Бр. 5.
- Букић С.* Страни утицај на развој српске војне доктрине у XIX и првој деценији XX века. Београд: Медија центар «Одбрана», 2019.
- Ђуришић М.* Битка на Дрини. Београд: Војноисторијски институт, 1969.
- Животић А.* Путникова школа ратне вештине. Главни ђенералштаб војске Краљевине Србије (1903–1914). Београд: Медија центар «Одбрана», 2019.
- Зеленика М.* Рат Србије и Црне Горе 1915. Београд: ВИЗ «Војно дело», 1954.
- Јанић Ч., Петровић О.* Кратка историја ваздухопловства у Србији. Београд: Аерокомуникације, 2011.
- Југословенски добровољачки корпус у Русији 1914–1918. Београд: Војноисторијски институт, 1954.
- Каширин В. Б.* Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М.: ВИКМО–М, 2014.
- Љушић Р.* Вожд Карађорђе. Смедеревска Паланка, Београд: Инвест Експорт, НИУ Војска – Дечије новине, 1993–1995. Св. 1–2.
- Љушић Р., Бојковић С., Пришић М., Јововић Б.* Официри у високом школству Србије 1804–1918. Београд: ВИЗ, 2000.
- Марковић Р.* Војска и наоружање Србије кнеза Милоша. Београд: САНУ, 1957.
- Микић С.* Историја југословенског ваздухопловства. Београд: Штампарија Драг. Грегорића, 1932.
- Милићевић М.* Снабдевање и исплата оружја и војне опреме током Првог српског устанка // Гласник историјског архива Ваљево. 1997. Год. 31.
- Милићевић М.* Реформа Војске Србије 1897–1900. Београд: ВИЗ, 2002.
- Милићевић М.* Рат за море. Београд: МЦ «Одбрана», 2011.
- Милићевић М.* На погрешној обали: пораз трупа Тимочке дивизије у бици код Чеврнтије (на Легету) 6. септембра 1914. године. Београд: Завод за уџбенике, 2015.
- Милићевић М., Поповић Љ.* Генерали Војске Кнежевине и Краљевине Србије. Београд: ВИЗ, 2003.
- Милкић М.* Верска служба у српској војсци у Првом светском рату. Београд: МЦ «Одбрана», 2016.
- Мишић Ж.* Моје успомене. Београд: БИГЗ, 1990.

- Мишковић Ј.* Српска војска и војевање за време устанка 1804–1815 // Глас СКА. 1895. Год. VIII. Бр. 47.
- Павловић Ж.* Студије о балканским ратовима (приредио А. Животић). Лазаревац: Библиотека «Димитрије Туцовић», 2017.
- Павловић Ж.* Битка на Јадру 1914. Београд: Графички завод «Макарија», 1924.
- Павловић Ж.* Битка на Колубари. Београд: СКА, 1928. Св. I–II.
- Павловић Ж.* Рат Србије са Аустро-Угарском, Немачком и Бугарском 1915. Београд: САНУ, 1968.
- Први балкански рат. I–III. Београд: Војноисторијски институт, 1959–1975.
- Радојевић М., Димић Љ.* Србија у Великом рату 1914–1918. Београд: Српска књижевна задруга, 2014.
- Радојчић М.* Бесмртни ратници ваљевског краја у ратовима 1912–1918. Витезови Карађорђеове звезде. Ваљево: Међуопштински историјски архив Ваљево, 2014.
- Ратковић-Костић С.* Европеизација српске војске 1878–1903. Београд: Војноисторијски институт, 2007.
- Руска војна помоћ Србији за време Првог светског рата — зборник грађе / приред. А. Тимофејев, Д. Кремић. Београд: Институт за новију историју Србије, 2014.
- Скоко С.* Други балкански рат. Београд: Војноисторијски институт, 1968. Св. I–II.
- Српска авијатика 1912–1918. Београд: Музеј Југословенског ваздухопловства, 1993.
- Станић Ђ., Килибарда З., Марчек Ј.* Обука српске војске 1804–1918. Београд: ВИЗ, 2007.
- Станојевић В.* Историја српског војног санитета. Наше ратно санитетско искуство. Београд: ВИНЦ 1992 (репринт).
- Циглић Б.* Крила Србије. Београд: Инфинитас, 2009.
- Шемякин А.Л.* Смерть графа Вронского. К 125-летию Сербо-турецкой войны 1876 г. и участия в ней русских добровольцев. М.: Индрик, 2002.
- Шемякин А.Л.* Генерал М.Г. Черняев и Сербская война // Русский сборник. 2006. Исследования по истории России. Т. 2.

Приложения

Список исторических географических названий

Авала — гора в Сербии высотой 511 м над уровнем моря. Расположена в 14 км к юго-востоку от Белграда.

Адрианополь (тур. — Эдирне, болг. — Одрин) — город в Европейской Турции. Расположен на реке Марица на границе с Грецией и в 20 км от границы с Болгарией. Основан римским императором Адрианом на месте фракийского поселения. В 1362 г. захвачен турками-османами. В 1365–1453 гг. — столица Османского государства. В ходе Первой балканской войны после длительной осады взят болгарскими и сербскими войсками. По Лондонскому договору 1913 г. перешел к Болгарии, но в результате Второй балканской войны возвращен Османской империи. По Севрскому мирному договору 1920 г., город, как и вся Восточная Фракия, отошел к Греции. Но в 1923 г., согласно Лозаннскому миру, греки были вынуждены передать его Турецкой республике.

Алексинац — город в Южной Сербии. Известен с 1516 г. Стоял на пути в Константинополь.

Белградчик (Белоградчик) — город в Болгарии, расположен в западной части горного массива Стара Планина, среди уникальных Белоградчикских скал. Известен с I в. н. э. До 1878 г. — под властью Турции. С этого времени — в составе автономного Болгарского княжества.

Битоль (другое название: *Монастырь*), который в настоящее время входит в состав Северной Македонии. Впервые под таким именем упоминается в 1041 г. С 1382 г. — под властью Турции. Осенью 1912 г. освобожден сербскими войсками.

Брегальница — река в Македонии. Длина — 225 км. Площадь бассейна — 742 км². Впадает в Вардар. Согласно преданию, св. Кирилл крестил болгар в Брегалнице.

Брезник — город в Западной Болгарии, вблизи границы с Сербией.

- Валево* (Вальево) — город в Западной Сербии. Расположен на реке Колубара, в 100 км к юго-западу от Белграда.
- Видин* — город в Болгарии. Расположен на Дунае, недалеко от границы с Сербией. Возник как римский бастион. Играл важную роль в болгарской истории. Был столицей Западной Болгарии в период 2-го Болгарского царства и Видинского царства Ивана Страцимира. Из-за своего важного стратегического положения неоднократно фигурировал и в военной истории Балкан. Здесь в 1853 г. Осман-паша открыл враждебные действия против России переходом через Дунай; в окрестностях Видина происходили стычки между турками и русскими, особенно 6 января и 19 апреля 1854 г. Во время Сербской войны 1876 г. город служил опорной базой Осман-паше, а в последовавшей за тем Русско-турецкой кампании 1877 г. он именно отсюда начал свое движение к Плевне. По статье 11 Берлинского трактата укрепления Видина были срыты, а сам город присоединен к Болгарскому княжеству. Во время Сербско-болгарской войны 1885 г. сербы трижды пытались взять его штурмом, но были отбиты слабым болгарским гарнизоном.
- Вишеград* — город в Боснии. Расположен на реке Дрине. Первое упоминание относится к 1448 г. Находился на торговом пути Дубровник-Ниш.
- Восточная Румелия* — автономная турецкая провинция (1878–1908) с центром в Пловдиве (Филиппополе). Была создана после Берлинского конгресса (1878), пересмотревшего итоги Сан-Стефанского прелиминарного договора. В сентябре 1885 г. в результате Пловдивского переверота воссоединена с Болгарией, находившейся под формальным сюзеринитетом Османской империи. В 1896 г., признав Фердинанда Кобургского болгарским князем, Порта одновременно назначила его генерал-губернатором Восточной Румелии. В 1908 г. Фердинанд принял титул царя и объявил о ее объединении с Болгарским княжеством в единое Царство Болгария.
- Вранье* — город в Южной Сербии. Впервые в исторических источниках упоминается в 1093 г., когда сербский жупан Вукан отвоевал его у греков. Принадлежал сербам до 1455 г. В 1455–1878 гг. входил в состав Османской империи. По решению Берлинского конгресса (1878) Враньский округ вместе с городом был присоединен к независимому Сербскому княжеству.
- Врачар* — во время указанных событий село под Белградом. Ныне — район (община) сербской столицы. На месте сожжения мощей

святителя воздвигнут собор Св. Саввы — крупнейший православный храм на Балканах.

Горни Адровац — село, близ которого 20 августа 1876 г. состоялось сражение сербских войск (усиленных русскими добровольцами) с турками. В нем погиб полковник Н. Н. Раевский 3-й.

Джунис — село в Юго-восточной Сербии. Осенью 1876 г. по Джунисским высотам проходила главная оборонительная линия сербских войск. В октябре она была прорвана турками. «Джунисский погром» означал завершение активной фазы кампании 1876 г. Сразу же после него по просьбе Сербии Россия в ультимативной форме принудила Стамбул заключить перемирие с Белградом.

Зачар — город в Восточной Сербии, расположен на реке Тимок. Центр Тимокской краины.

Земун (Землин) — город в Воеводине (Срем). Расположен на месте впадения Савы в Дунай. В XV в. принадлежал деспоту Джордже Бранковичу. В XVI–XVIII вв. — в составе Турции. С XVIII по начало XX в. — пограничный пункт Австрии (Австро-Венгрии). В 1918 г. вместе со Сремом был передан Королевству сербов, хорватов и словенцев. Ныне Земун — один из районов Белграда.

Злетово — населенный пункт в современной Северной Македонии. Расположен на западе страны. Впервые упоминается в 1019 г. До 1912 г. находился под властью Турции. По условиям Бухарестского мирного договора 1913 г. передан Сербии. В 1918–1941 гг. входил в состав Королевства Югославия.

Калемегдан — парк рядом с крепостью в старой части Белграда, при слиянии Дуная и Савы. Название происходит от тур. *Kale Meydan* — замковая площадь. Делится на Малый Калемегдан и Большой Калемегдан. Теперь Калемегданом часто называют саму Белградскую крепость, которая в 1521–1867 гг. принадлежала Османской империи.

Кладово — город на востоке Сербии. Расположен на правом берегу Дуная.

Колубара — река в Западной Сербии. Правый приток Савы. Длина 117 км.

Крагуевац — город в Центральной Сербии (Шумадии). Расположен на реке Лепеница. Первые данные о нем относятся к XVII в. Турки называли город Караджофча. В 1818–1839 гг. являлся столицей Сербии.

Крупань — населенный пункт в Западной Сербии. Расположен в регионе Подринье. Под современным именем впервые упоминается

в 1417 г. В средние века — крупный горнодобывающий центр, рынок цинка и олова.

Крушевац — город на юге Сербии. Основан в 1371 г. князем Лазаром Хребельяновичем как столица сербского средневекового государства. В 1454 г. захвачен турками; в Османской империи носил имя Аладжа Хисар. В 1833 г. вошел в состав Сербского (на тот момент — еще вассального) княжества.

Кула — город в Западной Болгарии, на самой границе с Сербией. С сербской стороны с ним граничит Заечар. Расположен на восточной окраине Кулской возвышенности, покрытой густым лесом. В результате действий сербских войск на восточном фронте войны с Турцией 1877–1878 гг. ими были освобождены города Пирот, Кула, Трн и Брезник с прилегающими территориями. По решению Берлинского конгресса Пирот оставался за независимой Сербией, а Кула, Трн и Брезник включались в состав автономного Болгарского княжества — на тот момент под временным русским управлением.

Куманово — город в современной Северной Македонии. До 1941 г. входил в состав Королевства Югославия. Впервые упоминается в турецких документах в 1519 г. В октябре 1912 г. вблизи него произошло одно из крупнейших сражений Первой Балканской войны (Кумановская битва), в ходе которого 1-я сербская армия под командованием престолонаследника Александра Карагеоргиевича нанесла тяжелое поражение турецким войскам и 26 октября вошла в Скопье.

Кюстендил — город на юго-западе Болгарии в 85 км от Софии, недалеко от границы с Сербией (30 км) и Македонией (23 км). Впервые упоминается в 1019 г. под именем Вельбужд.

Лозница — город в Западной Сербии. Расположен на реке Дрина, на границе с Боснией и Герцеговиной.

Мали-Зворник — город в Сербии, располагается на берегу Дрины, напротив города Зворник (Босния и Герцеговина).

Манасия — современное название Ресавского (Троицкого) монастыря, расположенного в Северной Сербии (на реке Ресаве). Основан в 1407–1418 гг. деспотом Стеваном Лазаревичем. В начале XV в. являлся главным культурным центром Сербии. Известен своей Ресавской школой средневековых книжников, переводчиков и писателей (Константин Философ и др.), влияние которой распространялось и на соседние с Сербией земли — Македонию, Западную Болгарию.

- Мачва* — историко-географическая область на северо-западе Сербии, между горой Цер и реками Сава и Дрина. Славилась своим плодородием и довольством. Во время Первой мировой войны австро-венгерские войска совершили массовые насилия над мирным населением региона.
- Морава* — река в Сербии. Правый приток Дуная. Образуется слиянием Южной и Западной Моравы. Длина от истока Южной Моравы 563 км, длина собственно Моравы — 217 км. В верхнем течении пересекает горы, в среднем — холмы и низкогорья, в низовье течет по густонаселенной и плодородной Моравской долине, ближе к устью разделяется на рукава. Несудоходна. Используется для орошения в низовье и для лесосплава в верховье.
- Неготин* — город в Тимокской краине в Восточной Сербии. Первый раз упоминается в 1627 г. Центр виноградарства и виноделия. Известен тем, что в его окрестностях действовал и погиб герой Первого сербского восстания Гайдук-Велько Петрович.
- Нови-Пазар* — город в Южной Сербии, в области Рашка. Основанный турками Нови-Пазар (новое место для торговли) впервые упоминается в 1461 г.
- Ниш* (лат. — *Naissus*) — город в Южной Сербии, расположен на реке Нишава. Место рождения императора Константина Великого. С конца XIV в. и до 1878 г. — находился под властью турок. По решению Берлинского конгресса (1878) передан независимому Сербскому княжеству. Крупный транспортный центр. Главная военная база сербской армии. В 1914–1915 гг. — временная столица Сербии.
- Новипазарский (Пазарский) санджак* (в балканском геополитическом лексиконе часто именовался просто Санджак) — северная часть Косовского вилайета (исторической Старой Сербии), разделявшая Сербию и Черногорию. В 1878 г. Австро-Венгрия ввела в нее свои войска — гарнизоны в Приеполе, Плевле, Прибое. Возвращена Турции в 1908 г., после аннексии Веноей Боснии и Герцеговины. Освобождена в 1912 г. и поделена между Белградом и Цетинье.
- Обреновац* — город в Северной Сербии. Расположен у места впадения реки Колубары в Саву, в 27 км к западу от Белграда. Бальнеологический курорт.
- Овче-Поле* — обширная котловина в центральной части современной Северной Македонии. Расположена к востоку от Скопле в направлении болгарской границы.

- Охрид* — город в современной Северной Македонии. Расположен на северо-восточном берегу Охридского озера. Впервые упоминается в III в. до н. э. Освобожден от турок сербскими войсками в 1912 г.
- Парачин* — город в Центральной Сербии на реке Црница. Упоминается в источниках с XVI в.
- Пирот* — город в Юго-восточной Сербии. Расположен на реке Нишава. Первые упоминания о нем относятся к II в. н. э., когда город назывался Туррес (лат. — *Turres*). Свое нынешнее название получил в XIV в. До 1878 г. находился в составе Османской империи, согласно Сан-Стефанскому договору вошел в состав Болгарского княжества, а по решению Берлинского конгресса отошел к независимой Сербии. Один из камней преткновения в болгаро-сербских отношениях 1878–1913 гг.
- Пожаревац* — город в Северной Сербии. Расположен в междуречье Дуная, Моравы и Млавы. Вошел в историю после заключения в нем в 1718 г. мирного договора между Австрией и Турцией («Пожаревацкий мир»).
- Прахово* — пристань на Дунае в Восточной Сербии.
- Приштина* — город в Южной Сербии, столица автономного края Косово и Метохия. Один из центров средневекового сербского государства. Был столицей короля Милутина (1282–1321), затем — Вука Бранковича (до 1398 г.). До 1912 г. находился в составе Османской империи.
- Святой Никола* (макед. — Свети Николе) — город в современной Республике Северная Македония. Расположен в центральной ее части, в Овчепольской котловине. В начале XX в. — большое болгаро-турецкое село. Турецкое название — Клисели. До 1912 г. находилось в составе Османской империи. По условиям Бухарестского мира 1913 г. передано Сербии. В 1918–1941 гг. входило в состав Королевства Югославия.
- Скопье* (тур. — Ускюб) — столица Северной Македонии. До 1941 г. входило в состав Королевства Югославия. Впервые упомянуто в источниках во II в. н. э. В 1282–1392 гг. принадлежало средневековой Сербии; являлось столицей державы Стефана-Душана. С 1392 г. — под властью османов, давших городу новое имя. В 1912 г. освобождено сербскими войсками.
- Скутари* (Скадар) — город в Албании на реке Бояне. Со II в. н. э. принадлежал римлянам. Затем — Византии. С 1043 г. и до конца XIV в. — находился под властью сербских правителей. Венецианцы владели

Скадаром до 1479 г., когда его завоевали турки. В 1913 г. сербы вместе с черногорцами взяли город, но под давлением великих держав были вынуждены оставить его албанцам. Зимой 1915–1916 гг. он был главным сборным пунктом отступавшей сербской армии. В 1919 г. Скадар был занят итальянцами, настоявшими на его передаче Албании.

Струмица — город в современной Северной Македонии. Расположен на востоке страны. До 1912 г. находился под властью Османской империи. Согласно Бухарестскому мирному договору 1913 г., присоединен к Болгарии, но по условиям Нейийского мира 1919 г. передан Королевству сербов, хорватов и словенцев.

Смедерево — город в Северной Сербии. Расположен на реке Дунай. Основан (как крепость) в 1427–1430 гг. деспотом Георгием Бранковичем — внуком князя Лазара.

Сремская Митровица — город на северо-западе Сербии (автономный край Воеводина). Расположен на левом берегу реки Сава в исторической области Срем. В 1718–1918 гг. входил в состав Австрийской империи (Австро-Венгерской монархии). В рамках последней — в Транслейтанию.

Старая Сербия — историческая область, являвшаяся ядром сербского средневекового государства. Включала в себя Санджак (Рашку), Косово и часть Вардарской Македонии.

Суворов — возвышенность в Западной Сербии. Самая высокая точка — 864 м.

Сьеница — город в Новипазарском санджаке. Первое упоминание о ней относится к 1253 г. Находилась на важном торговом пути Дубровник-Ниш.

Таково — село в 6 км от Горнего Милановца, где в 1815 г. Милош Обренович поднял знамя Второго Сербского восстания.

Тимок — река в Восточной Сербии. Правый приток Дуная. Образуется слиянием Белого и Черного Тимока. Протяженность (от места слияния) — 88 км. По ней частично (на протяжении 15,5 км) проходит граница между Сербией и Болгарией.

Топлицкий округ — административно-территориальная единица на юге Сербии. Вместе с Нишским, Враньским и Пиротским округами присоединен к княжеству по решению Берлинского конгресса в 1878 г.

Топола — село в центральной Сербии (Шумадии). Известно тем, что здесь жил Карагеоргий.

- Топчидер* — южное предместье Белграда, железнодорожная станция. Его название происходит от турецкого *Тобджи-Дере* — пушечная (артиллерийская) долина.
- Троноша* — монастырь в Северо-западной Сербии, близ города Лозница.
- Ужице* — город в Западной Сербии. Известен с IV в.
- Чачак* — город в Центральной Сербии. В средневековье назывался Градац.
- Чокешина* — монастырь в Северо-западной Сербии.
- Чуприя* — город в Центральной Сербии. Расположен у места впадения реки Раваницы в Великую Мораву. На месте современной Чуприи располагалось древнеримское поселение *Herreum Margi*. В средневековье город назывался Равно. С древнеримских времен город известен своей переправой через Мораву. В 1660 г. турки построили здесь большой мост. По этой причине средневековый город Равно стал называться Чуприя (от сербск. *чуприја* — мост).
- Шабач* — город в Западной Сербии, на реке Сава. Центр области Мачва. В старых сербских летописях назывался Заслон.
- Шилеговац* — село между городами Крушевац и Алексинац.
- Штип* — город в современной Северной Македонии. Расположен на востоке страны. Впервые упоминается в I в. н. э. под именем Астибо. С IX в. входил в состав Болгарского царства. В последующие века контроль над ним неоднократно переходил от болгар к Византии и Сербии (после 1330 г.). В 1382–1912 гг. находился под властью Османской империи. В ходе Первой балканской войны в 1912 г. был освобожден болгарской армией, но в 1913 г., после Второй балканской (Межсоюзнической) войны перешел к Сербии. В 1918–1941 гг. входил в состав Королевства Югославия.
- Шумадия* — историческая область в Центральной Сербии. Когда-то была покрыта густыми дубовыми лесами, отчего и происходит ее название: *шума* (сербск.) — лес.
- Южная (или Новая) Сербия* — обобщенное название новых территорий, присоединенных к Королевству Сербия в результате Балканских войн (1912–1913): Вардарской Македонии, Косово и Метохии, части Рашки (Новипазарского санджака).
- Ягодина* — город в Центральной Сербии. Расположен на реке Белица. Под названием Ягодня упоминается в исторических источниках с XIV в.

Комментарии

С. 8

1 декабря 1918 г. было провозглашено создание Королевства сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС), объединившего югославянские территории Австро-Венгрии (Словения, Хорватия и Славония, Далмация, Босния и Герцеговина, Воеводина) с независимыми королевствами Сербией и Черногорией. Во главе Королевства СХС стояла сербская династия Карагеоргиевичей. В 1929 г. оно было переименовано в Королевство Югославия, просуществовавшее до апреля 1941 г.

С. 11

Дахи (тур.) — старейшина, начальник янычарских формирований в Сербии.

С. 12

«Начавшаяся в 1788 г. Австро-турецкая война создала благоприятные условия для выступления сербов против турок. Основное бремя военных действий пало на повстанцев и присоединившихся к ним добровольцев из района Военной границы, отряды которых назывались *фрайкорами*. Значительную часть Восточной Сербии освободил купец и воин Коча Анджелкович — командир фрайкора и отряда партизан из Сербии, который сдерживал турок, не давая им пробиться от Ниша к осажденному Белграду. Одержав несколько побед, Анджелкович, однако, попал позже в плен к туркам и был казнен. <...> По имени Кочи Анджелковича эта война стала называться в народе “Кочина крайна”». (Чиркович С.М. История сербов. М.: Весь мир, 2009. С. 227).

С. 12

Порта — употреблявшееся в европейском дипломатическом обороте официальное название правительства (канцелярии великого визирия и дивана) Османской империи.

С. 12

Нахия — территориальная единица в административной системе Османской империи. Несколько нахий составляли пашалык.

С. 15

Народная скупщина — высший представительный орган у сербов. До 1858 г. являлась институцией обычного права, созывалась время от времени, исходя из конкретных потребностей режима. Не была народным представительством в полном значении данного понятия.

С. 16

Задруга — большая патриархальная семья у южных славян. Состояла из 20–30 человек, как правило, — нескольких сыновей одного отца с их женами и детьми, живших в одном дворе. Хозяйство в такой семье было общим. В главе стоял выборный домохозяин (домачин, господарь), руководивший всей ее жизнью с помощью своей жены (домачица, господарица), которая ведала женской половиной дома. Высшая власть в задруге принадлежала совету всех членов, — взрослых мужчин и женщин, контролировавшему деятельность домохозяина.

С. 31

Спахия (*спахија* — сербск.) — помещик, замлевладелец. От тур. *sipahi* — воин-всадник в Османской империи, условный землевладелец.

С. 31

В 1716 г. Австрия, войсками которой командовал полководец и государственный деятель принц Евгений Савойский (1663–1736), вступила в очередную войну с Турцией. Согласно Пожаревацкому мирному договору, подписанному в 1718 г., под власть императора, помимо прочего, перешли северные области Сербии (включая Белград) — до Западной Моравы на западе и до впадения Тимока в Дунай на востоке. В 1739 г. австрийские войска потерпели поражение в битве под Гроцкой. Согласно Белградскому мирному договору, Османской империи возвращались сербские земли южнее Савы и Дуная.

С. 32

Джакова буна — восстание против Милоша Обреновича, начавшееся в Смедеревской нахии в начале 1825 г. под руководством Милое

Поповича Джака. В феврале восстание подавлено, а его предводитель попал в плен и был расстрелян.

С. 44

Дукат — австрийская золотая монета, эквивалентная трем рублям серебром.

С. 46

Принятие конституционных законов и создание народной армии в Сербии в начале 1860-х гг. привело к ухудшению сербо-турецких отношений. 15 июня 1862 г. В Белграде у Чукур-чесмы турки ранили сербского подростка, и это вызвало массовые выступления населения. Несмотря на достигнутое при посредничестве иностранных консулов перемирие, 17 июня турецкий комендант белградской крепости приказал обстрелять сербские районы города из орудий. Дабы не допустить разрастания конфликта, в пригороде Стамбула Канлидже состоялась конференция представителей держав — гарантов сербских интересов (по Парижскому миру 1856 г.) и Высокой Порты. Сербское правительство потребовало выселения из своей страны всех турок, в чем его поддержали Россия и Франция, — тогда как Англия и Австрия выступили против. В результате было принято решение о выселении только гражданского населения и срытии крепостей Сокол и Ужице.

С. 50

Сербское ученое общество — научная организация Сербии, предтеча Сербской королевской академии. Основано в 1841 г. Главной его целью являлись исследования по сербской истории и языку.

С. 54

Герцеговинско-боснийское восстание 1875–1878 гг. — народно-освободительное движение в Герцеговине и Боснии против турецкого национального и феодального гнета. Началось 5 июля 1875 г. близ сербского местечка Невесинье. К августу охватило почти всю Герцеговину. Тогда же началось восстание и в Боснии. Герцеговинско-боснийское восстание положило начало Великому восточному кризису 1875–1878 гг.

С. 58

Башибузук — солдат иррегулярных частей турецкой армии в XVIII–XIX вв.

С. 61

Топольское восстание началось 25 ноября 1877 г. вблизи Крагуеваца, когда два батальона народной милиции (Лепеничский и Ясеничский) отказались принимать присягу и отравляться на сербско-турецкую границу. Вместо этого они выдвинулись к родовому селу Карагеоргия Тополе, ожидая вызвать широкое народное движение за свержение Обреновичей. Князь Милан Обренович послал против них регулярные части, которые к 29 ноября подавили восстание.

С. 65

Рейхштадское соглашение — секретная договоренность между Россией и Австро-Венгрией, заключенная 8 июля 1876 г. в замке Рейхштадт между Александром II и А.М. Горчаковым, с одной стороны, и Францем Иосифом и Д. Андраши, с другой, в разгар Восточного кризиса с целью раздела Балкан на сферы влияния.

С. 65

3 марта 1878 г. в местечке Сан-Стефано был подписан предварительный договор между Россией и Турцией, прекративший состояние войны между ними. По его условиям, на Балканах создавалось объединенное болгарское государство (от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера), в состав которого входила вся Македония и целый ряд других территорий, включая освобожденный сербскими войсками Ниш, а также Пирот с прилегающими округами. Автором концепции договора и его подписантом со стороны России являлся граф Н.П. Игнатьев. Однако на Берлинском конгрессе большинство положений договора, касающихся Болгарии, было дезавуировано, при этом Нишский и Пиротский округа передавались Сербии.

С. 66

Берлинский конгресс (1 июня — 1 июля 1878 г.) — совещание представителей великих держав, созванное в столице Германии для пересмотра условий Сан-Стефанского предварительного договора, завершившего Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Его результатом стал Берлинский трактат, по которому Сербия, Черногория и Румыния обретали независимость. Болгария делилась Балканским хребтом надвое — северная часть объявлялась автономным Болгарским княжеством, а южная (Восточная Румелия) получала статус автономной области в составе Османской империи. К независимой Сербии отходили

четыре округа — Нишский, Пиротский, Враньский и Топлицкий. Россия вернула себе Южную Бессарабию, а Австро-Венгрия получила санкцию на оккупацию турецкой провинции Босния и Герцеговина.

С. 74

Винтовка системы «Коки-Маузера» принята на вооружение в Сербии в 1883 г., когда майор Коста Милованович (Кока) усовершенствовал винтовку Маузер М 1880 (изменил магазин, затвор, прицел и глубину нарезов), увеличив скорость и точность стрельбы. Модернизированный образец винтовки получил именование «Кока-Маузер», с чем согласился и сам Вильгельм Маузер. Для нужд сербской армии его завод изготовил 100 тыс. новых стволов. В 1884 г. «сербский Мосин» Коста Милованович женился на дочери Маузера Элизе. В 1894 г. произведен в генералы. Скончался в 1905 г. Был награжден русским орденом Св. Станислава 2-й степени и бриллиантовым перстнем — лично от Александра III.

С. 80

Сербская радикальная партия — крупнейшая национальная политическая организация Королевства Сербия. Образована в 1881 г.

С. 88

В ночь на 29 мая 1903 г. группой офицеров-заговорщиков были убиты бездетные король Александр Обренович и королева Драга. Династия потомков Милоша Обреновича прервалась. Ей на смену «вернулись» наследники Карагеоргия.

С. 88

Военные участники заговора 29 мая 1903 г. подразделялись как бы на две «фракции» — старшие офицеры: генерал Й. Анатацкович, полковник А. Машин, подполковник Д. Попович и др. и младшие, непосредственно участвовавшие в убийстве монаршей четы: капитан Д. Димитриевич-Апис, поручик А. Антич, подпоручик В. Вемич и др. Старшие со временем (за высокие отступные) отошли «от дел»; младшие же, напротив, обвинив их в отказе от национальных идеалов «Майской революции» и корыстолюбии, остались важным фактором закулисной сербской политики. В 1911 г. они основали тайную организацию «Объединение или смерть» (знаменитую «Черную руку»). Та ставила своей целью объединение всех сербских земель *любыми средствами*. Особый политический вес в стране приобрела после Балканских войн, спровоцировав серьезный внутренний

кризис, завершившийся фактическим отречением Петра Карагеоргиевича. С ней прямо связывается Сараевское убийство. Была разгромлена в декабре 1917 г. — в связи со сфабрикованным делом о покушения на регента Александра Карагеоргиевича и премьер-министра Николу Пашича.

С. 89

Шнейдеры — одна из старейших промышленных групп Франции. Возникла в первой половине XIX в. В 1836 г. Эжен Шнейдер (совместно с братом Адольфом) приобрел металлургические и металлообрабатывающие заводы в городе Крезе, развившиеся в мощный военно-промышленный и металлургический концерн «Шнейдер-Крезе».

С. 103

Лондонский договор — мирное соглашение, подписанное 17 мая 1913 г., Сербией, Грецией, Болгарией и Черногорией, с одной стороны, и Турцией — с другой. Определило территориально-политическое устройство на Балканах после Первой балканской войны. Согласно этому договору, Турция уступала Балканским государствам всю территорию к западу от линии Мидия-Энос, — за исключением Албании, объявившей о независимости, — а также остров Крит. Через месяц, в связи с началом Второй балканской (Межсоюзнической) войны, Лондонский договор был аннулирован.

С. 104

Бухарестский мир — мирный договор между Болгарией, с одной стороны, и Румынией, Сербией, Черногорией, Грецией — с другой. Был подписан 10 августа 1913 г. в Бухаресте по итогам Второй балканской войны — участие Турции в ней фиксировалось в особом Константинопольском договоре 1913 г. София передавала Румынии Южную Добруджу и обязывалась срыть все крепости на болгаро-румынской границе. Освобожденная Македония разделялась между Грецией (Эгейская Македония с Салониками и Каваллой), Сербией (Вардарская Македония с долиной реки Вардар) и Болгарией (Пиринский край, составлявший лишь 11% от общей территории исторической области Македония, на которую в полном объеме с 1878 г. претендовала София).

С. 105

28 июня 1914 г. член тайной организации «Молодая Босния» гимназист Гаврила Принцип, действуя с соучастниками, застрелил в Сараево

наследника австро-венгерского престола — эрцгерцога Франца Фердинанда и его жену — герцогиню Гогенберг. Вена посчитала это покушение достаточным основанием для последующего объявления войны Белграду.

С. 115

Центральные силы (или Центральные державы) — военно-политический блок государств, противостоявших государствам Антанты в Первой мировой войне. Предшественником блока был Тройственный союз, образованный в 1879–1882 гг. в результате соглашений, заключенных между Германией, Австро-Венгрией и Италией. В начале Первой мировой войны Италия объявила о своем нейтралитете, а в апреле 1915 г. вышла из Тройственного союза и вступила в войну на стороне его противников. Османская империя и Болгария присоединились к Германии и Австро-Венгрии уже в ходе войны. Османская империя вступила в войну в октябре 1914 г., а Болгария — в октябре 1915-го.

С. 120

Салоникский фронт — фронт боевых действий, возникший во время Первой мировой войны в октябре-ноябре 1915 г. Первоначально состоял из пяти английских и трех французских дивизий под командованием генерала М. Сарайля. Позднее, в 1916 г., был дополнен двумя русскими бригадами и частями сербской армии, переброшенными с острова Корфу. С июня 1918 г. Салоникский фронт возглавил французский генерал Л. Ф. Франше д'Эспере.

Биографический справочник

Баттенберг Александр (1857–1893) — князь Болгарии (1879–1886).

Его кандидатура на болгарский престол была выдвинута Александром II с согласия других великих держав. В 1881 г. совершил переворот и отменил действие Тырновской конституции. Попытка превратить страну в оплот австро-германского влияния на Балканах привела его к конфликту с Петербургом. В августе 1886 г. он был арестован болгарскими офицерами-русофилами, вынужден отречься от престола и покинуть Болгарию.

Белимаркович Йован (1827–1906) — сербский военачальник и государственный деятель, генерал (1877). Образование получил в Белграде и Берлине. В 1868–1872 гг. — военный министр. В 1872–1873 гг. — министр общественных работ. В 1873–1875 гг. — член Государственного совета. Успешно командовал сербскими войсками во время Сербско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1889–1893 гг. — член регентского совета (при малолетнем короле Александре Обреновиче).

Блазнавац (Петрович) Милвое (1824–1873) — сербский военный и государственный деятель, генерал (1872 г. — первый в княжестве). Обучался в артиллерийской школе в г. Мец (Франция). Адъютант князя Александра Карагеоргиевича. Затем — соратник Михаила Обреновича. С 1865 г. — военный министр. После убийства князя Михаила провозгласил (с помощью контролируемой им армии) его двоюродного племянника Милана Обреновича наследным князем Сербии. Входил в состав регентства при малолетнем князе. В 1872 г. стал председателем правительства и военным министром. Год спустя (при невыясненных до конца обстоятельствах) скоропостижно скончался.

Бойович Петар (1858–1945) — сербский полководец; генерал (1912), воевода (1918). В 1881 г. закончил Военную академию. Стажировался во Франции. С 1890 г. — офицер Генерального штаба. В 1903–1905 и 1908–1909 гг. — командир Моравской дивизии.

В 1905–1906 гг. — заместитель начальника Главного генерального штаба, а в 1906–1908 гг. — исполняющий его обязанности (генерал Р. Путник, формально сохраняя должность, был военным министром). В 1909–1912 гг. — командир кавалерийской дивизии. Во время Балканских войн — начальник штаба 1-й армии. В августе-ноябре 1914 и июне-ноябре 1918 г. — командующий 1-й армией. В декабре 1915 — июне 1918 г. — начальник штаба верховного командования. Был награжден русским орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами.

Вучич-Перишич Тома (1790–1859) — сербский политик. Соратник Милоша Обреновича, один из организаторов убийства Карагеоргия в 1817 г. В дальнейшем разошелся с Милошем и изгнал Обреновичей из Сербии. Являлся главным столпом режима уставобранителей (1842–1858). Выступил против решений Свято-Андреевской скупщины 1858–1859 гг. Умер в тюрьме после реставрации династии Обреновичей.

Гарашанин Илья (1812–1874) — крупнейший сербский политик и государственный деятель (наряду с Йованом Ристичем и Николой Пашичем). Один из лидеров режима уставобранителей. В 1843–1852 и 1858–1859 гг. — министр внутренних дел. В 1852–1853 гг. — во главе правительства и министр иностранных дел. Активный участник Свято-Андреевской скупщины — был противником возвращения Обреновичей на сербский престол: во время второго правления Милоша Обреновича (1858–1860) оставался не удел. Но князь Михаил доверил ему пост председателя совета министров и министра иностранных дел (1861–1867). В 1844 г. составил внешнеполитическую программу Сербии «Начертание», предусматривавшую освобождение югославянских народов из-под власти Турции и объединение их под эгидой Белграда. Инициатор создания Первого Балканского союза (1866–1868).

Груич Савва (1840–1913) — сербский военный, государственный и политический деятель, генерал (1888); член главного комитета Народной радикальной партии. В 1864–1869 г. обучался в Михайловской артиллерийской академии. Во время Сербско-турецкой войны 1876 г. — начальник артиллерии в армии генерала Черняева. 4 ноября сменил Т. Николича на посту военного министра. Пребывал в этой должности до 1878 г., а также в 1887–1888, 1890–1891, 1893–1894, 1906 гг. Семь раз возглавлял правительство: (31.12.1887 — 26.04.1888); (23.02.1889 — 16.03.1890); (16.03.1890 — 11.02.1891);

(05.12.1893 — 24.01.1894); (04.10.1903 — 08.02.1904); (08.02.1903 — 10.12.1904); (14.03.1906 — 30.04.1906). В разные годы занимал пост посланника Сербии в Болгарии, Греции, России, Турции. Председатель Государственного совета (1906–1910).

Джорджевич Владан (1844–1930) — видный сербский государственный деятель и дипломат; издатель, писатель и мемуарист. По образованию врач — окончил университет в Вене. Организатор и руководитель военно-санитарной службы в Сербии. В 1876 г. — начальник медицинской службы сербской армии. В 1894–1896 гг. — сербский посланник в Турции. В 1897–1900 г. — премьер-министр Сербии.

Добрняц Тодорович Петр (1771–1831) — сначала гайдук, а потом торговец; во время восстания служил под началом М. Стойковича, отличился в сражении у с. Иванковац (1805) и под Делиградом (1806), выдвинувшись в ряд значительных воевод.

Главаш Стаматович Станое (1763–1815) — сербский воевода, гайдук и герой Первого сербского восстания.

Засс Андрей Павлович (1753–1815) — генерал-лейтенант, начальник русских войск в Малой Валахии и Сербии, назначенный на этот пост после смерти своего предшественника Е. Г. Цукато в августе 1810 г.

Зак Франтишек Александр (1807–1892) — сербский военный деятель, генерал. Выходец из Чехии. Участник польского восстания 1830 г. Тесно связанный с польской эмиграцией в Париже, в 1843 г. прибыл в Сербию как агент А. Чарторыйского. Участвовал в составлении «Начертания» И. Гарашанина. В 1849 г. снова приехал в Белград. В 1850–1859, 1860–1865, 1867–1874 гг. — начальник и профессор Артиллерийской школы. Являлся советником князя Михаила Обреновича. В 1876 г. — начальник Генерального штаба. Руководил подготовкой Сербии к войне 1876–1877 гг., в которой в чине генерала командовал Ибарской армией. Во время войны был ранен и потерял ногу. В 1882 г. по инвалидности вышел на пенсию и вернулся в Чехию.

Исаев Иван Иванович (1748–1810) — русский генерал, участник русско-турецких войн. Ушел в отставку в чине генерал-майора в 1797 г. и вернулся на военную службу в 1806 г. В русско-турецкой кампании 1807 г. возглавил отряд в 1000 человек, выделенный главнокомандующим Молдавской армией И. И. Михельсоном для организации совместных военных действий с сербами на правом берегу Дуная. Умер в Сербии в августе 1810 г.

- Карагеоргиевич Александр* (1806–1885) — сын Карагеоргия и князь Сербии (1842–1858). Во время своего правления находился под сильным влиянием Австрии.
- Карагеоргиевич Петр I* (1844–1921) — король Сербии (1903–1918) и Королевства сербов, хорватов и словенцев (1918–1921). Сын Александра Карагеоргиевича (1806–1885) — князя Сербии (1842–1858) и внук Карагеоргия.
- Кничанин (Петрович) Стеван* (1807–1855) — воевода, член Государственного совета во время правления князя Александра Карагеоргиевича, министр внутренних дел. Как предводитель сербских добровольческих отрядов выступил на стороне Австрии против Венгрии во время революции 1848–1849 гг.
- Леер Генрих Антонович* (1829–1904) — русский военный теоретик и историк, генерал от инфантерии (1896); член-корреспондент Петербургской академии наук (1887). В 1854 г. окончил Военную академию Генерального штаба, в 1855 г. зачислен в Генеральный штаб. Был профессором тактики и военного искусства Николаевской академии Генерального штаба. В 1889–1898 гг. — ее начальник. С 1896 г. — одновременно член Военного совета. В конце 80-х гг. XIX в. преподавал военную историю и стратегию наследнику цесаревичу Николаю Александровичу. В 1867 г. он возглавлял специальную военную миссию, направленную в Сербию для ознакомления с состоянием ее армии. Выводы миссии были малоутешительными.
- Макензен Август фон* (1849–1945) — германский генерал-фельдмаршал (1915). Командовал 9-й армией в ходе Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операций. В апреле — сентябре 1915 г. — командующий 11-й армией, совершившей Горлицкий прорыв. В октябре того же года возглавил германские, австро-венгерские и болгарские войска, сосредоточенные против Сербии.
- Маркович Сима* (? — 1817) — обер-кнез посавской кнежины в Белградской нахии, ближайшее доверенное лицо Карагеоргия.
- Машин Александр* (? — ?) — сербский военный и государственный деятель, полковник. Родной брат Светозара Машина — первого мужа королевы Драги Обренович. Один из руководителей Майского переворота 1903 г. После него — министр общественных работ, начальник Генерального штаба.
- Милованович Младен* (ок. 1760–1823) — до восстания — торговец, потом был ближайший сподвижник Карагеоргия; после взятия Белградской крепости на рубеже 1806–1807 гг. — ее комендант.

- Мишич Живоин* (1855–1921) — выдающийся сербский полководец, воевода (1915). Окончил Артиллерийскую школу в Белграде. Участник всех кампаний, которые вела Сербия в 1876–1918 гг. После Сербско-болгарской войны 1885 г. переведен в Генеральный штаб, затем командовал полком, бригадой, занимал должность начальника штаба дивизионной области. В 1898–1904 гг. — профессор Военной академии. После Майского переворота 1903 г. отправлен в отставку в чине полковника. В 1907 г. вернулся на военную службу. В 1907–1912 и 1913–1914 гг. — начальник Оперативного отдела Главного Генерального штаба. Во время Балканских войн и в августе — ноябре 1914 г. — помощник начальника штаба Верховного командования. В ноябре 1914 — декабре 1917 г. — командующий 1-й сербской армии. Ему принадлежит главная честь победы в Колубарской битве. С 1 января 1918 г. — начальник штаба Верховного командования. Разработчик плана прорыва Салоникского фронта, приведшего к капитуляции Болгарии. В 1918–1921 гг. — начальник Главного генерального штаба Королевства сербов, хорватов и словенцев. Был награжден русскими орденами Св. Станислава 2-й степени и Св. Георгия 4-й степени.
- Мишкович Йован* (1844–1908) — сербский военный и государственный деятель; генерал (1894). В 1865 г. закончил Артиллерийскую школу. В 1885 г. — командир Дринской, а в 1886–1888 гг. — Моравской дивизий. В 1888–1890 и 1893–1896 гг. — начальник Главного генерального штаба. В 1890–1893 гг. — воспитатель малолетнего короля Александра Обреновича. В 1878–1880, 1896–1897 гг. — военный министр. В 1901–1903 гг. — сенатор. Являлся действительным членом Сербского ученого общества и президентом Сербской королевской академии наук (1900–1903). Был отмечен русским орденом Св. Станислава 2-й степени.
- Молер Петар* (1775–1816) — участник Первого сербского восстания, воевода. В 1815–1816 гг. возглавлял Народную канцелярию (правительство). Находился в оппозиции к Милошу Обреновичу, который организовал его убийство.
- Ненадович Матия* (1777–1854) — священник (1793). Участвовал в подготовке восстания против режима дахийцев вместе со своим дядей Яковом в нахиях Валево и Шабац. Во время Первого сербского восстания возглавлял повстанцев в окрестностях г. Валево. Основатель и первый председатель Правительствующего совета (1805–1807). Первый дипломатический представитель восставшей

Сербии. С дипломатической миссией посетил Петербург (1804–1805) и Вену. Воевода (1811). После поражения восстания выполнял задачи дипломатического характера во время Венского конгресса. По возвращении в Сербию стал кнезом валевским. Из-за расхождений с князем Милошем примкнул к уставобранителям. Член Государственного совета (1839–1852).

Ненадович Яков (1765–1836) — воевода, участник Первого сербского восстания из Валеvской нахии. Председатель Правительствующего совета сербского. В 1816 г. вместе с Карагеоргием отправился в Россию. Жил в Бессарабии до 1831 г. Затем вернулся в Сербию.

Николич Тихомиль (1832–1886) — сербский военный деятель, генерал. Окончил инженерно-артиллерийскую школу в Берлине. Профессор Военной академии; адъютант Милана Обреновича. С 1874 г. — командующий регулярной армией. В 1875–1876 гг. и 1882–1883 — военный министр. Подавил Тимокское восстание 1883 г. в Восточной Сербии.

Обренович Милан (1854–1901) — князь (1868–1882), затем король (1882–1889) Сербии. Во внутренней политике стремился к установлению режима абсолютной власти. В 1875 г. впервые в парламентской истории Сербии распустил Народную скупшину. После Русско-турецкой войны (1877–1878) и Берлинского конгресса, признавшего независимость Сербии, занял проавстрийскую позицию. В 1881 г. заключил с Веной торговый договор и Тайную конвенцию, лишившие Сербию экономической и политической самостоятельности. В 1885 г. развязал войну с Болгарией, в которой сербы потерпели поражение. Чтобы сохранить власть за династией, отрекся от престола (1889) в пользу своего сына Александра. В 1897–1900 гг. являлся командующим регулярной армией. После помолвки короля Александра с Драгой Машин подал в отставку и остался за границей. Скончался в Вене.

Обренович Милош (1780–1860) — князь Сербии (1815–1839; 1859–1860), родоначальник династии Обреновичей. Участвовал в Первом сербском восстании, но не покинул Сербию после поражения. Возглавил Второе сербское восстание 1815 г. Добился утверждения наследственным князем Сербии. В 1839 г., проиграв борьбу с внутренней оппозицией, был вынужден отречься от власти в пользу своего сына Михаила. В 1858 г. Свято-Андреевская скупщина, сместив князя Александра Карагеоргиевича, вернула Милоша Обреновича на престол.

Обренович Михаил (1823–1868) — князь Сербии (1839–1842; 1860–1868). Сын Милоша Обреновича. Потерпев поражение в борьбе с уставобранителями, был вынужден покинуть Сербию. Но Свято-Андреевская скупщина, сместив Александра Карагеоргиевича, восстановила на престоле Милоша и Михаила, как его наследника. 29 мая 1868 г. князь Михаил Обренович был убит сторонниками Карагеоргиевичей.

Обренович Александр (1876–1903) — король Сербии (1889–1903). Вступил на престол после отречения своего отца, короля Милана. В 1893 г., приказав арестовать регентов и членов кабинета, провозгласил себя совершеннолетним. В 1894 г. отменил либеральную конституцию 1888 г. В 1901 г. октроировал новую, вводившую в Сербии Сенат, часть членов которого назначалась монархом. 29 мая 1903 г., в результате офицерского заговора, был зверски убит вместе с женой — королевой Драгой. С его смертью династия Обреновичей пресеклась. На сербском престоле были восстановлены Карагеоргиевичи.

Орурк Иосиф Корнилович (1772–1849), граф, генерал от кавалерии, был оправлен на правый берег Дуная в начале августа 1810 г. и с приданными ему силами возглавил новый русский отряд на территории повстанческой Сербии. В ходе сражений ему был присвоен чин генерал-майора, а за успешные боевые действия в кампании 1810 г. он был награжден орденом Св. Георгия III класса. Воевал до сентября 1811 г. Совместно с сербами разбил турок при Брза-Паланке, Ясике, Варварине. Взял Крушевац.

Петрович Велько известный как Гайдук-Велько (около 1780–1813) — сербский гайдук, воевода, один из лидеров сербского освободительного движения и предводителей Первого сербского восстания против гнёта Османской империи. Воевал по большей части в Тимокском крае. В 1810 г. Велько был награжден российским орденом за храбрость. В 1813 г. турки принудили его отряд запереться в крепости Неготин, где он и погиб.

Петрович Георгий (Черный); Карагеоргий, Караджордже (1762–1817) — предводитель Первого сербского восстания 1804–1813 гг. Во время австро-турецкой войны 1788–1791 гг. возглавлял сербский обровольческий отряд, сражавшийся на стороне Австрии. В 1804 г. на повстанческой скупщине в селе Орашац был избран верховным вождем восставших. Во внутренней политике вел борьбу с влиятельными воеводами, противившимися централизации власти

в стране. В 1808 г. правительствующий совет, а в 1811 г. и скупщина повстанцев признали Карагеоргия наследственным «верховным предводителем сербским». Во внешней политике ориентировался на помощь России. После разгрома восстания в 1813 г. бежал в Австрию, а затем в Россию. В 1817 г. тайно возвратился в Сербию, где был убит по приказу Милоша Обреновича.

Петрович Йован (1843–1902) — сербский военный и государственный деятель; генерал (1900). В 1865 г. закончил Артиллерийскую школу, а в 1875 г. — Военную академию в Берлине. С 1876 г. — офицер Генерального штаба. В 1883 г. — министр общественных работ, в 1883–1885 г. — военный министр. Во время войны с Болгарией (1885) возглавлял штаб Верховного командования. В 1894–1897 гг. — начальник Военной академии. В 1901–1902 г. — командир Моравской дивизии. Был награжден русским орденом Св. Станислава 2-й степени.

Потиорек Оскар (1853–1933) — австро-венгерский военный деятель, фельдцейхмейстер. С 1911 г. — наместник Боснии и Герцеговины. После Сараевского убийства и начала Первой мировой войны возглавил Балканскую группу австро-венгерских войск. После разгрома Балканской группы в Колубарской битве и бегства из Сербии Потюрек был смещен с поста командующего и уволен в отставку (27 декабря 1914 г.).

Поцерац Милош Стоичевич (1776–1811) — герой Первого сербского восстания, поцерский воевода (с 1806 г.). Происходил из окрестностей г. Шабац.

Протич Коста (1831–1892) — сербский военачальник, генерал (1876). В 1873–1875 гг. — военный министр. В 1877–1878 гг. — начальник Главного штаба Верховного командования. В 1889–1892 гг. входил в состав регентского совета при малолетнем короле Александре Обреновиче.

Путник Радомир (1847–1917) — выдающийся сербский военачальник и государственный деятель; генерал (1903), воевода (1912). В 1866 г. закончил Артиллерийскую школу. Участвовал во всех войнах, которые вела Сербия в 1876–1918 гг. В 1879 г. находился в России для ознакомления с производством боеприпасов и пороха. С 1884 г. — офицер Генерального штаба. В 1903–1908 гг. — начальник Главного генерального штаба. В 1904–1905, 1906–1908, 1912 гг. — военный министр. В 1912–1913 и 1914–1915 гг. — начальник штаба верховного командования. Был награжден русскими орденами Св. Георгия 4-й степени и Св. Станислава 1-й степени.

Радиц Петрович (1738? — 1816) — воевода Первого сербского восстания, затем судья в белградском магистрате.

Ристич Йован (1831–1899) — сербский государственный и политический деятель; историк, академик, президент Сербской королевской академии наук; многолетний председатель Народной либеральной партии. Образование получил в Гейдельберге и Сорбонне. В 1850-е гг. служил в министерствах просвещения, иностранных, внутренних дел. Был близок к И. Гарашанину. В 1861–1867 гг. — посланник в Турции. В 1867 г. — преемник Гарашанина на посту главы правительства и министра иностранных дел. Однако быстро вышел в отставку, сблизившись с либералами. В 1868–1872 гг. — член регентского совета при несовершеннолетнем князе Милане Обреновиче. В 1869 г., по настоянию Ристича, был принят первый национальный Основной закон Сербии. В дальнейшем занимал должности премьер-министра (1873, 1878–1880, 1887) и министра иностранных дел (1872–1873, 1875, 1876–1880, 1887). В 1878 г. представлял Сербию на Берлинском конгрессе. В 1889–1893 гг. первый регент при малолетнем короле Александре Обреновиче. Во внешней политике стоял на прагматично-русофильских позициях, выступая против откровенно проавстрийского курса князя и короля (с 1882 г.) Милана Обреновича. Автор значительных историко-мемуарных сочинений.

Степанович Степан (1856–1929) — выдающийся сербский полководец и государственный деятель; генерал (1907), воевода (1914). В 1880 г. окончил Военную академию. Участвовал во всех войнах, которые вела Сербия в 1876–1918 гг. С 1888 г. — офицер Генерального штаба. В 1903–1908 гг. — командир Шумадийской, а в 1910–1911 — Моравской дивизий. В марте-декабре 1908 и в 1911–1912 гг. — военный министр. Во время Балканских и Первой мировой войн — командующий 2-й армией, с которой особо прославился победой над австро-венгерскими войсками в районе горного хребта Цер (в августе 1914 г.), ставшей *первым* поражением коалиции Центральных держав в ходе Великой войны. Был награжден русскими орденами Св. Георгия 4-й степени и Св. Станислава 1-й степени.

Танкосич Воислав (1880–1915) — сербский офицер, майор. Участник Майского переворота 1903 г. Входил в число основателей организации «Объединение или смерть» («Черная рука»). Один из руководителей сербского четнического движения в Македонии.

- Трубридж Эрнест Чарльз Томас* (1862–1926) — британский флотоводец. В январе 1915 г. возглавил британскую военно-морскую миссию в Сербии (береговая артиллерия, торпедные катера) и руководил речными силами на Дунае.
- Хаджич Стеван* (1868–1931) — сербский военачальник и военный дипломат, генерал (1918). Высшее военное образование получил в России — в 1891–1895 гг. учился в Николаевской академии Генерального штаба. В 1910–1912 гг. — военный атташе в России. В ходе Балканских войн — командир Дринской дивизии. В 1913–1914 г. — помощник начальника Главного генерального штаба. С началом Первой мировой войны — командир Шумадийской дивизии, затем — начальник штаба 1-й армии. В 1916–1917 гг. — командир Сербской добровольческой дивизии в России. В 1917–1919 гг. — военный атташе в Румынии. Награжден русским орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами.
- Хантер Вильям* (1861–1937) — глава британской военно-санитарной миссии в Сербии в марте-июне 1915 г.
- Хорватович Джура* (1835–1895) — сербский военачальник, генерал. Родился в Славонии. В сербской армии с 1862 г. В 1881–1885 гг. — чрезвычайный посланник Сербии в Петербурге. В 1886–1887 гг. — военный министр. Участник сербско-турецких войн 1876 и 1877–1878 гг.
- Цинцар-Маркович Димитрие* (1849–1903) — сербский военный и государственный деятель; генерал (1897). В 1870 г. закончил Военную академию. Стажировался в Германии. С 1885 г. — офицер Генерального штаба. В 1897–1900 гг. — начальник штаба регулярной армии, а в марте — августе 1902 г. — ее командующий. В 1900–1902 гг. — начальник Главного генерального штаба. С ноября 1902 по май 1903 г. — председатель правительства Сербии. Погиб во время переворота 29 мая 1903 г.
- Черняев Михаил Григорьевич* (1828–1898) — русский военный и общественный деятель, генерал-лейтенант (1882). Из дворян Могилевской губернии. Участник Крымской войны и боевых действий против повстанцев Северного Кавказа. В 1864–1865 гг., командуя отдельным западносибирским отрядом, захватил по своей инициативе Алие-Ату, Чимкент, Ташкент на территории Кокандского ханства. В 1865–1866 гг. — губернатор Туркестанской области; снят с должности за превышение полномочий. В 1873–1878 гг., совместно с военным писателем Р.А. Фадеевым, издавал газету

«Русский мир». В 1876 г., вопреки желанию российского правительства урегулировать Балканский кризис дипломатическим путем, отправился в Белград, где был назначен командующим сербской армией во время сербско-турецкой войны. В октябре потерпел поражение под Джунисом. Сербию спас ультиматум России Порте. В 1882–1884 гг. состоял туркестанским генерал-губернатором. С 1884 г. — член Военного совета. С 1886 г. — в отставке.

Чаратиц Васа (1770–1806) — герой Первого сербского восстания, воевода. Погиб во время штурма Белграда.

Штрандтман Василий Николаевич (1873–1963) — российский дипломат. С 1911 г. служил в российской дипломатической миссии в Сербии. В июле 1914 г. — после смерти посланника Н. Г. Гартвига — Штрандтман стал поверенным в делах России в Сербии. Во время Первой мировой войны вместе с сербской армией проделал путь через Албанию на о. Корфу. В 1919 г. там его застало назначение на должность посланника в Белграде, последовавшее после взаимного признания правительств в Белграде и Омске. После поражения Колчака Штрандтман остался во главе миссии как представитель правительства Деникина, а затем Врангеля. «В начале марта 1924 г. Королевство СХС, как и большинство других европейских стран, прекратило деятельность бывшей русской миссии. Но формально она даже тогда не была окончательно закрыта, <...> миссия была переименована в Делегацию по защите интересов русских беженцев, которую Штрандтман возглавил. За Делегацией сохранялось помещение русской миссии, а на фасаде здания продолжал оставаться императорский двуглавый орел и вывешивался флаг Российской империи». (*Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах 1920–1940. М., 2005. С. 34).

Юришич Павле (Штурм Пауль) (1848–1922) — сербский военный деятель, генерал (1912). По происхождению немец. Военное образование получил в военных училищах Бреслау (совр. Вроцлав в Польше) и Нанси. Участник Франко-прусской войны 1870–1871 гг. В 1876 г. вместе с братом Еугеном приехал в Сербию, чтобы добровольцем воевать против турок. В 1906–1907 гг. — командир Моравской, а в 1907–1908 гг. — Дринской дивизий. В 1908–1913 гг. — первый адъютант короля Петра Карагеоргиевича. Во время Балканских войн командовал Дринской и Дунайской дивизиями 1-го призыва. В 1914–1916 гг. — командующий 3-й армией. Был награжден русскими орденами Св. Георгия 4-й степени и Св. Анны 1-й степени.

Список иллюстраций

1. Князь Михаил Обренович (ок. 1865 г.) — Военный музей, Белград, R-6775
2. Артиллерия в Крагуеваце, 1864–1865 гг. — Военный музей, Белград, R-7627
3. Князь Милан Обренович со штабом Верховного командования сербской армии, Нишская крепость, 1876/1677 гг.; автор: И. В. Громан — Военный музей, Белград, R-7644
4. Ротные командиры батальона Катанича, 1876 г. — Военный музей, Белград, R-7106
5. Слушатели 21-го класса Военной академии, 1890 г. — Военный музей, Белград, R-7163
6. 2-й класс слушателей Артиллерийской унтер-офицерской школы, 1891–1893 гг. — Военный музей, Белград, R-7156
7. Строевая подготовка солдат, начало XX в. — Военный музей, Белград, R-7094
8. Король Милан Обренович с офицерами — слушателями курсов по обращению с новой сербской скорострельной винтовкой М 1899 г., Командование действующей армии, Верхняя крепость. Белград, 1900 г. — Военный музей, Белград, R-8941
9. Поездка офицеров Генерального штаба, 3 августа — 14 сентября 1901 г. — Военный музей, Белград, R-7153
10. Воевода Радомир Путник в парадном мундире с аксельбантами и орденами — Военный музей, Белград, R-212
11. Штаб Верховного командования 1912 г.; автор: Васа Радулович; фотограф из г. Печ — Военный музей, Белград, R-112
12. Атака пехоты в районе Лопатичан, октябрь 1912 г. — Военный музей, Белград, R-53
13. Связисты налаживают телефонную и телеграфную связь на позициях под Адрианополем, 1912/1913 гг. — Военный музей, Белград, R-584

14. «Война войной, а обед по расписанию» — Военный музей, Белград, R-1500
15. Оборона Белграда, 1915 г. — Военный музей, Белград, R-5419
16. Отступление сербской артиллерии, 1915 г. — Военный музей, Белград, R-6095
17. Солдаты оборудуют окоп с помощью камней и колючей проволоки. Зборско (Салоникский фронт), 1916 г. — Военный музей, Белград, R-1838
18. Унтер-офицер Александр Симонович, 2-й железный полк, 1916–1918 г. — Военный музей, Белград, R-456
19. 1-я сербская добровольческая дивизия присягает на верность королю Петру I Карагеоргиевичу, Одесса, 15 мая 1916 г. — Военный музей, Белград, R-4846
20. Сербская армия проходит парадным маршем по улицам Парижа, 14 июля 1919 г. — Военный музей, Белград, R-8162

Dalibor Denda

The Serbian Army. 1804–1918. Translated from Serbian and annotated by Alexander A. Silkin. Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 2020. 160 p.

Abstract

This book by Colonel Dalibor Denda, Dr. Sc., research fellow of the Institute of Strategic Studies of the Ministry of Defence of the Republic of Serbia, is a comprehensive study on the history of the Serbian military system from the nineteenth century to 1918. It consists of seven chronologically and thematically arranged chapters which embrace the period from the First Serbian Uprising (1804–1813) to the wars of 1912–1918. The structure corresponds to the key turning points of the making and development of the armed forces, which evolved from a rebel militia into the best minor army of the Great War. Special attention is paid to the selection and education of the army command staff, and determination of military doctrine and system of command. Furthermore, the author considers Russia's influence on the evolution of the Serbian army and Russian-Serbian military interaction. The book is intended for the general reader.

Научное издание

Далибор Денда

**СЕРБСКАЯ АРМИЯ.
1804–1918**

Утверждено к печати Ученым советом
ФГБУН Института славяноведения РАН, протокол № 5 от 27.10.2020 г.

Перевод с сербского *А. А. Силкин*

Корректор *Е. Г. Закревская*

Оригинал-макет *Л. Е. Голод*

Дизайн обложки *П. К. Донской, И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 12.02.2020. Формат 60×90¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 10. Тираж 500 экз. Заказ № 2344

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86